Беспалов Андрей

РАЗЛОМ

Андрей Беспалов

Разлом

«Автор»
2026

Беспалов А.

Разлом / А. Беспалов — «Автор», 2026

Два мира. Две реальности, разделённые тончайшей пеленой, что едва слышно дрожит в самом воздухе, которым ты дышишь. Один наш, знакомый до боли, с тихим гулом будней. Другой Астрарий - мир, где магия течёт в жилах земли, а каждое слово, сказанное вслух, превращается в бремя обязанностей, и за любую ложь рано или поздно приходится платить.Но равновесие хрупкая вещь.Это история о дружбе, которую разорвало на два мира, о молнии и солнечном огне, что рождаются на краю сил, о потерянной памяти и новом имени. О цене, которую назначает мёртвое божество. О тиране, решившем перестроить мир. И о том, что в самую тёмную ночь, когда в небе зазвенят цепи, найдутся те, кто не отступит.

© Беспалов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАЗЛОМ 6
Глава 1. ПРОЛОГ 6
Глава 2. ПРОБУЖДЕНИЕ 9
Глава 3. ЧЁРНЫЙ ФУТЛЯР 31
Глава 4. ШЕСТЕРО 33
Глава 5. СВЕТОЦВЕТЫ 35
Глава 6. ВСТРЕЧИ 37
Глава 7. РЫНОК СОЛНЦА 46
Глава 8. ОБЪЕДИНЕНИЕ 49
Глава 9. НАЧАЛО 56
Глава 10. СТОЛКНОВЕНИЕ 75
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Андрей Беспалов
Разлом

РАЗЛОМ
Андрей Беспалов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. РАЗЛОМ

Глава 1. ПРОЛОГ

Это был самый обычный день. Самый что ни на есть заурядный, ничем не примечательный день из бесконечной череды таких же. Солнце садилось за крыши городских многоэтажек, окрашивая стекла в теплые, апельсиновые тона. Студенты покидали аудитории, спеша по своим делам – кто на свидание, кто в библиотеку, а кто и в ближайший бар, чтобы смыть усталость прошедшей недели.

Для Юко и Акито выбор был очевиден. Они были не просто одногруппниками – они были друзьями, готовыми разделить не только лекции и конспекты, но и стопку коньяка за разговорами о чём угодно, от прошедшей сессии до смысла жизни.

После пар в университете два закадычных друга, решили отметить окончание года в небольшом баре недалеко от кампуса. За парой стопок коньяка они познакомились с двумя симпатичными девушками. Разговор завязался легко, и вскоре вся компания, поддавшись веселому авантюризму, решила продолжить вечер за городом, у подножия гор, славившихся своими потрясающими видами.

Воздух был свеж, а звёзды ярки. Смеясь и шутя, они поднимались всё выше. Акито первым заметил странное образование в скале – узкую, почти незаметную расщелину из которой доносился странный звук. – Слабо пролезть? – поддел он Юко. – Деньрожденный не слаб! – с пьяным вызовом ответил Юко. Девушки засмеялись, но к расщелине подходить не стали. – Вы там осторожнее, – крикнула одна из них, – выглядит жутковато! – Мы вас тут подождем! – добавила другая.

С трудом, помогая друг другу, друзья протиснулись внутрь. Внутри оказалась небольшая пещера. И прямо в её центре, разрывая камень, зиял неестественный портал. Он пульсировал фиолетовым светом, и из него струилась чёрная, вязкая субстанция. В углу стоял шахтерский ящик, из которого торчала рукоять меча, напоминавшего катану.

Ошеломлённые друзья не успели ничего понять. Из портала шагнул человек в чуждых их миру одеяниях, это был костюм темных оттенков напоминающий генеральскую куртку с пуговицами располагавшимися левее центра, его штаны были похожи на султаны, с элементами привычных классических брюк в виде стрелок вдоль всей брючины, а на животе свисал светлый пояс . Он с ухмылкой оглядел растерянных пьяных парней. – Что-то потеряли? Или просто заблудились? – его голос звучал сладко и ядовито. – А тебе какое дело, пострел? – дерзко, под хохот Акито, брякнул захмелевший Юко.

Ответ был мгновенным и страшным. Неизвестный парень с нечеловеческой скоростью оказался перед Юко и нанес сокрушительный удар в лицо. Юко с жутким хрустом отлетел в сторону, ударился головой о каменную стену и затих, истекая кровью из разбитого носа и пореза на лбу. Сознание уплыло.

– Юко! – закричал Акито, и хмель тут же выветрился из головы, сменясь леденящим ужасом и яростью. Он резко выхватил катану из ящика и с диким криком бросился на обидчика. Пьяная ярость придала его движениям хаотичную скорость. Он нанес несколько неистовых ударов, заставив неизвестного на мгновение отступить. Тот с лёгким удивлением поднял бровь. – Любопытно, – холодно произнес он. В следующее мгновение неизвестный сделал стремительный шаг в сторону, уворачиваясь от очередного взмаха, и, плавно вращаясь на месте, совершил одно отточенное движение рукой. В его ладони, появившись буквально из ниоткуда с тихим шелестом и зелёным энергетическим шлейфом, появился изящный кинжал. Лезвие со свистом рассекло воздух и глубоко вошло в живот Акито.

Акито замер с широко раскрытыми глазами, не веря происходящему. Из его губ вырвался хриплый, прерывистый вздох. Он выпустил катану из ослабевших пальцев, и та с лязгом упала на камень. Его тело обмякло и рухнуло на пол.

Тут Юко пришел в себя. Сквозь пелену крови и боли он увидел, как его друг падает замертво, а незнакомец отбрасывая клинок в сторону заставляет клинок исчезнуть, искрясь зелеными искрами, оставляя лишь капли крови в воздухе, что вскоре устремились на землю. Безумие, горе и ярость слились воедино. Не душа, не размышляя, забыв про собственную рану, он поднялся и с рёвом, на последних силах, бросился в пульсирующий портал, который уже начал сужаться.

Он кубарем вывалился на холодный каменный пол с геральдическими узорами. Подняв голову, он увидел шокирующую картину: прямо перед ним на полу лежало окровавленное, бездыханное тело Акито. Рядом стоял неизвестный. А напротив, у массивного трона, стоял мужчина в элегантном и красивом костюме с плащом, подбитым мехом. Его взгляд был холодным и оценивающим.

Неизвестный, даже не взглянув на господина, молча, с нечеловеческой скоростью, вновь нанес Юко сокрушительный удар ногой в живот. От этой силы Юко отлетел назад, но прямо перед тем, как врезаться в стену, за его спиной внезапно разверзся такой же вязкий портал. Он поглотил Юко и сразу захлопнулся.

Юко с грохотом вывалился из портала прямо на проселочную дорогу в густом, незнакомом лесу. Он с силой ударился о землю, несколько раз кувыркнулся по камням и корням, и с глухим стуком врезался спиной в ствол старого дуба.

Тут по дороге как раз ехала запряжённая лошадью повозка, гружёная мешками и ящиками. Испуганная лошадь встала на дыбы, от внезапно пролетевшего мимо нее тела. Повозка резко остановилась.

– Твою мать! Что это?! – выругался мужчина средних лет, сидевший на облучке и державший вожжи. Он был одет в поношенную кожаную куртку с залатанным рукавом, грубые штаны из плотной ткани, заправленные в высокие сапоги, покрытые дорожной пылью. На его широком поясе висел не то инструмент, не то оружие, обёрнутое в тряпье.

С повозки поспешно спрыгнули его спутники: пожилой мужчина в тёмном одеянии с глубоким капюшоном, наброшенным на голову. Через его плечо был перекинут длинный шарфплащ из плотной ткани, спадающий складками на один бок. На другом плече красовался простеганный наплечник из дублёной кожи, покрытый едва заметными руническими насечками. Рядом с ним была молодая девушка, в просторной белой рубашке, заправленной в коричневые кожаные шорты. Её ноги были обуты в практичные сапоги до колена того же цвета. На плечах красовались аккуратные кожаные наплечники, а за спиной виднелась тетива лука.

– Боже правый! Да это же парень! – воскликнула девушка, первая подбежав к лежащему телу.

Юко был в ужасном состоянии. Он стонал, корчась от боли, его одежда была разорвана, лицо и руки в ссадинах и крови, которая сочилась из раны на голове. Он был смертельно бледен и истощён. Сквозь замыленные болью и кровью глаза он увидел, как к нему приближаются три неясных силуэта.

— Нет… отстаньте… не трогайте… – хрипло просипел он, пытаясь отползти, но его тело не слушалось. Боль пронзала его с новой силой. В глазах потемнело, сознание поплыло, и он полностью вырубился, обмякнув у подножия дерева.

Старик в капюшоне опустился на колени рядом с ним, откинул край своего шарфа и положил руку на окровавленный лоб Юко, потом осторожно провел пальцами по шее, проверяя пульс. – Жив, – констатировал он глухим голосом. – Но едва. Сильный удар по голове, потеря крови, истощение… и что-то ещё… странная, вихляющая энергия.

– Кто он? Откуда он тут взялся? С неба упал? – засыпала вопросами девушка, с беспокойством смотря на незнакомца. – Вопросы потом, Лиора, – строго сказал мужчина с повозки, спрыгивая на землю и оглядывая окрестности настороженным взглядом. — Помоги мне поднять его. Быстро грузим в повозку и сматываемся. После такого падения сюда могут прийти не те, кого бы нам хотелось встретить.

Они осторожно подняли бесчувственное тело Юко, уложили его на мешки в повозке, накрыли попоной. Старик забрался рядом, чтобы поддерживать его в пути. Лиора села сбоку, не отводя взгляда от незнакомца. Возница щёлкнул языком, тронул повозку, и они покатили прочь от этого места, вглубь леса, оставляя за собой лишь клубы пыли и тайну появления странного юноши.

Глава 2. ПРОБУЖДЕНИЕ

Неизвестный стоял по стойке «смирно» в центре огромного, мрачного тронного зала, скрестив руку на груди в салютующем жесте. Воздух звенел от напряжения. На массивном обсидиановом троне, вальяжно развалившись, сидел его повелитель. Он был облачён в элегантный тёмный костюм, отороченный мехом, и медленно попивал из хрустального бокала вино цвета крови.

– Ваше Светлейшество, Имир… – голос неизвестного был низким и почтительным, но в нём слышалась стальная напряжённость. – План по проверке колонн… не был выполнен в полной мере.

Имир медленно перевёл на него свой взгляд, холодный и тяжёлый, как глыба льда. – Обстоятельства? – одно-единственное слово прозвучало как приговор.

– Я был атакован сразу по выходу из портала, – говорил он чётко, отчеканивая каждое слово. – Местными. Слабые, но… неожиданно быстрые. В стычке я обнаружил кое-что любопытное. В одном из них был потенциал. Сырой, неотёсанный, но… искра. Я счёл нужным доставить его для изучения. Он кивком указал на окровавленное тело Акито, лежавшее на полу между ними.

Имир поднялся с трона и медленно спустился к телу. Он с брезгливым любопытством, будто рассматривая насекомое, разглядел лицо Акито. – Потенциал? – его голос внезапно зазвенел ледяной, ядовитой насмешкой. – Ты принёс мне мусор, Тенши, и пытаешься выдать его за алмаз? Этот червь с той стороны едва дышит. В нём нет силы, нет воли, нет ничего, что могло бы представлять хоть малейший интерес! Он пуст.

Он резко выпрямился и, повернувшись спиной, сделал несколько шагов к трону. – Ты позволил себя отвлечь, потратил время на ничтожество и осмеливаешься говорить мне о «потенциале»? – его слова шипели, как раскалённое железо, опущенное в воду. — Убери эту груду плоти с моих глаз. Выбрось в Долину Седьмого Облака. Пусть его тленное тело станет пищей для воронов. Может, хоть в этом будет от него капля проку.

Тенши, не проронив ни слова в своё оправдание, молча кивнул. Его лицо было каменной маской. Он грубо подхватил тело Акито, оттащил к пульсирующему на стене порталу и с силой швырнул его в мерцающую пелену. Портал на мгновение вспыхнул и захлопнулся.

Портал погас. Тенши вернулся к трону. Имир налил себе вина и долго молчал, глядя в бокал.

— Хватит о падальщике, — сказал он наконец. — Теперь по порядку. Сколько колонн ты осмотрел?

— Три из шести, отец. Первая стоит в горах над городом, рядом с тем порталом, из которого я вышел. Цела. Вторая в городском парке, замаскирована под обелиск. Тоже цела.

— Третья?

— На стройке. Вокруг неё поднимают стены будущего дома. Через год или два её замуруют в бетон, и до неё будет не добраться.

Имир отпил из бокала.

— Значит, времени меньше, чем я рассчитывал. Остальные три?

— Не успел. Меня задержали… — Тенши запнулся. — Те двое, которых вы видели. Они встретили меня у входа в пещеру.

— Не оправдывайся. — Имир нахмурился. — Что ты увидел там? Не про колонны. Про них.

— Людей, — сказал Тенши. — Слишком много, чтобы пересчитать. Железные повозки без лошадей, светящиеся пластины в руках, стеклянные башни. Магии нет. Оружия на улицах я не видел. Они слабее нас, отец. По-настоящему слабее.

— Хорошо.

— Но они не пусты. — Тенши говорил осторожно, подбирая слова. — Они живут так, будто завтра обязательно настанет. Ночью продавщица в ларьке дала мне булку, и денег не взяла. Просто так.

— Подачка слабому, — отрезал Имир. — Тебе такие подачки не нужны.

— А сторож на стройке налил мне чаю. И сказал странное. Что сломать стену можно за день, а построить — год. Что мир не сломан, он просто не наш.

Имир отставил бокал. Лицо его оставалось спокойным, но в голосе появилась сталь:

— Старик, который не знает, о чём говорит. Мне не нужна философия сторожей, Тенши. Ты видел достаточно. Ты видел, что они слабы, и тебе этого хватит.

— Да, отец.

— Завтра вернёшься и обойдёшь остальные три колонны. Без задержек. Без разговоров. — Имир отвернулся к окну. — Иди.

Тенши поклонился. У двери он на миг остановился, словно хотел сказать что-то ещё, но промолчал и вышел, и лицо его, как всегда, ничего не выражало.

Акито падал. Сквозь вихрь света, не чувствуя ни боли, ни страха, лишь пустоту. Затем – удар. Он рухнул в густую, мягкую траву на краю цветущего поля в живописной долине, окружённой парящими в небе островами. Удар поднял облако пыли и лепестков.

Неподалёку от этого места неспешной прогулочной походкой шла Королева Лианна VII, правительница Небесного Города. Она была одета в лёгкое, но элегантное платье, наслаждаясь редкими моментами уединения. Грохот и неестественная вспышка света заставили её вздрогнуть и обернуться. Её острый взгляд тут же выхватил клубящееся облако пыли и тёмную фигуру, лежащую в центре него.

– Эй, вы! – её голос, привыкший командовать, прозвучал чётко и властно. Двое стражей из её свиты, следовавших на почтительном расстоянии, сразу ринулись вперёд. – Что это было? Осмотрите!

Стражи подбежали к телу, перевернули его. – Человек, ваше величество! – доложил один из них. – Тяжело ранен, без сознания.

Лианна приблизилась, её лицо выражало скорее любопытство, чем шок. – Откуда он упал? Небеса сейчас безоблачны… – она нахмурилась, затем махнула рукой. – Неважно. Немедленно доставить в лазарет Цитадели. Скажите доктору Каю, что я жду его заключения.

Акито пришёл в себя в белой, залитой солнцем палате. Его тело болело, но боль была приглушённой, далёкой. Рядом у его кровати сидел пожилой мужчина в белом халате – доктор Кай.

– Ну, добро пожаловать обратно, – сказал доктор спокойным, профессиональным тоном. – Вы дали нам поволноваться.

— Где я? – голос Акито звучал хрипо и чуждо. Он пытался вспомнить что-то, но в голове была лишь белая, пугающая пустота.

Доктор Кай наклонился ближе, всматриваясь в его зрачки.

— Скажите, вы что-нибудь помните? Имя, лицо, место? Хоть что-нибудь.

— Нет, — выдохнул Акито. — Ничего. Совсем ничего.

Кай кивнул так, будто ждал именно этого ответа, и тихо, скорее самому себе, сказал:

— Знаете, лишь утратив всё до конца, мы обретаем свободу. — Он осёкся и махнул рукой. — Ну да ладно. Сейчас, наверное, не об этом.

– Кто я? – Вопросы, на которые у меня пока нет ответов, — покачал головой Кай.

– Вы упали с неба, буквально. Ваши травмы были серьёзны, но мы справились. А вот с памятью… – он сделал многозначительную паузу. – Диагноз – ретроградная амнезия. Судя по травма вы могли забыть почти всё. Но не навсегда, – добавил он обнадёживающе.

– Память имеет свойство возвращаться. По крупицам. Все зависит от вас и вашего стремления вернуть память.

– Что мне делать? – в голосе Акито прозвучала настоящая паника.

– Не беспокойтесь. Вами уже заинтересовалась сама королева Лианна. Она приказала привести вас в порядок. Уверен, она уже что-нибудь придумала. Раз её величество проявила участие – считайте, вам крупно повезло. Входите!

Вскоре в палату вошёл импозантный мужчина в безупречном мундире с золотыми аксельбантами – личный адъютант королевы.

– Его величество королева Лианна ждёт вас на аудиенцию, – заявил он без предисловий. – Меня зовут капитан Рейнард. Я отвечаю за порядок при дворе. И первое, что требуется привести в порядок, – это ваш внешний вид. Являться перед её величеством в… этом, – он с лёгкой брезгливостью указал на рваную, запачканную землёй и кровью одежду Акито, – непозволительно. Это неуважение к трону. Вы будете выглядеть соответствующим образом.

Акито, всё ещё слабый, лишь кивнул, не находя слов. Капитан Рейнард развернулся и вышел, дав понять, что за ним нужно следовать.

Его провели по сияющим беломраморным коридорам Цитадели не в тронный зал, а в другое помещение – просторную мастерскую, где царил запах свежей ткани и кожи. Десятки портных и мастеров склонились над станками, создавая великолепные одеяния для двора.

– Капитан Рейнард! – к ним подбежал сухощавый мужчина с рулеткой на шее. – Новый рекрут для обмундирования?

– Именно, мастер Орвин. Ему требуется полный комплект. Немедленно. И без знаков отличия, – добавил Рейнард многозначительным тоном.

Мастер Орвин кивнул и засуетился. С помощью подмастерьев он быстро снял с Акито мерки. – Рост подходящий, плечи широкие… – бормотал он, записывая цифры в толстую книгу. – Думаю, форма кадетского офицерского состава должна подойти. Как раз есть пара комплектов, сшитых для гвардии, но не принятых пошивом.

Один из комплектов принесли. Это был великолепный мундир из ткани глубокого синего цвета с серебряными пуговицами и аккуратной строчкой. Акито помогли переодеться. К его удивлению, мундир сидел безупречно – приталенно, подчёркивая плечи, но ни капли не сковывая движений. Ткань была прочной и в то же время «дышала». Он поймал своё отражение в большом зеркале и не узнал себя. Измождённый, забрызганный грязью юноша исчез. Его сменил собранный, с прямой спиной молодой человек, в одежде, которая говорила о принадлежности к чему-то важному.

Его взгляд упал на левый нагрудный карман, где у капитана Рейнарда красовалась изящная эмблема – сияющее солнце, обрамлённое крыльями. На его мундире это место было пустым.

– А… а у меня будет такой же знак? – спросил Акито, указывая на эмблему капитана.

Рейнард взглянул на пустое место и на мгновение его строгое лицо смягчилось. — Ваше время ещё придёт, юноша. Это решит королева. Знак носят те, кто доказал свою преданность и ценность Клану Седьмого Солнца. А пока… вы – чистый лист.

Пойдёмте, её величество не любит ждать. Королева Лианна принимала Акито в своей личной приёмной, меньше похожей на тронный зал и больше на богатый кабинет с огромными окнами, открывающими вид на парящие облака и шпили Небесного Города. Королева, стоя у окна, обернулась. Яркие лучи солнца, пробивавшиеся сквозь облака, золотили её строгий профиль и играли на складках её платья из струящегося серебристого шелка. Её внимательный, пронзительный взгляд, цвета зимнего неба, медленно скользнул по его новой форме, отмечая каждую деталь – безупречную посадку мундира, пряжку на ремне, пустое место на груди. Она оценивала, но не комментируя, будто читала книгу по его обложке.

– Ну вот, – её голос прозвучал тихо, но с твёрдой уверенностью, заполняя пространство между ними. — Уже гораздо больше похоже на одного из нас. Синяя ткань к лицу твоим глазам. – Лёгкая, едва заметная улыбка тронула уголки её губ. Она сделала изящный, приглашающий жест рукой, и свет от окна на мгновение вспыхнул на тонких серебряных кольцах, украшавших её пальцы. – Подойди ближе и расскажи о себе. Не бойся. Ты в безопасности под этой крышей…

Она внимательно, как учёный редкий экспонат, выслушала его сбивчивый, путаный рассказ о пустоте в голове. – Интересно, – произнесла она, когда он замолчал. – Ваша манера речи, отсутствие каких-либо клановых знаков на старой одежде… Вы явно не отсюда. Не из нашего мира.

Она поднялась и вновь повернулась к окну. – Вам нужно имя. Пока ваше собственное скрыто от вас. – На секунду она задумалась и в её глазах появилась искра. – Я буду звать вас Леон. В нём слышится сила и отвага. Оно вам подойдёт.

Акито… теперь Леон, молча кивнул. Имя звучало твёрдо и стало первым якорем в море его забвения.

— Я понимаю, вы хотите вернуться. Домой, — продолжила Лианна. – Я могу помочь. Мои учёные изучают разломы между мирами. Но помощь – это услуга. А услуга требует ответной услуги.

Она посмотрела на него прямо. – Мне нужна информация. Есть маг, Имир. Он и его приспешники – угроза для всего моего мира. Его цитадель неприступна, а планы скрыты. Я предлагаю сделку, Леон. Я дам вам кров, обучу вас всему, что знают мои лучшие воины – тактике, владению оружием, магии моего мира. Я сделаю из вас оружие. А вы поможете мне ослабить Имира и узнать его замыслы. Согласны?

У Леона не было выбора. Не было прошлого. Не было будущего. Был только этот странный, новый мир и предложение, от которого он не мог отказаться. – Я согласен, – тихо, но твёрдо сказал он. Выходя вслед за Рейнардом, на его лице не было эмоций, но где-то в глубине пустоты, что была его памятью, шевельнулось смутное чувство – что это не просто сделка. Это начало чего-то гораздо большего. И имя «Леон» стало его первым шагом в эту новую жизнь

Лианна наблюдала, как Рейнард уводит юношу, и её царственная маска на мгновение сползла, обнажив нескрываемую усталость. Она подошла к окну, сжав виски пальцами.

– Вы уверены в этом, ваше величество? – тихо спросил доктор Кай, остававшийся в кабинете. – Отдать столько власти незнакомцу… это беспрецедентно.

– Уверена? Нет, – тихо призналась королева, не оборачиваясь. – Но я отчаянна, Кай. Пророчество гласит: «Падший с небес, лишённый короны прошлого, возложит на себя корону солнца, дабы отразить грядущую тьму». Я годами ждала знака. И вот он является ко мне – буквально падает с неба, с пустой головой, готовый принять любую судьбу. Я не могу игнорировать это. Имир не ждёт. Его тени сгущаются с каждым днём. Этот юноша… Леон… может быть нашим последним шансом. Я должна сделать эту ставку, даже если сердце трепещет от страха.

В коридоре капитан Рейнард, чьё лицо вновь обрело официальную невозмутимость, обернулся к Леону.

– Аудиенция окончена. Поздравляю, вы произвели впечатление, – произнёс он, и в его голосе прозвучали нотки если не одобрения, то признания. – Но сейчас всё иное может подождать. Его величество распорядилась, чтобы вы отдохнули. Ваше тело прошло через адское испытание. Даже магия Солнца, сколь бы могущественной она ни была, не может мгновенно восполнить все силы. Шрам – тому доказательство.

Он повёл Леона по сияющим коридорам, на этот раз не вниз, к мастерским, а вверх, по широкой лестнице, ведущей в жилые покои. – Вам следует осмотреть свои новые апартаменты и немного ознакомиться с окрестностями, – продолжал Рейнард. — Завтра вас ждёт первая

тренировка с сэром Каэлваном. Уверяю вас, вы поблагодарите себя за каждый миг отдыха, который сможете урвать сегодня.

Они остановились у высоких дубовых дверей, украшенных изящной резьбой в виде солнечных лучей. Рейнард толкнул дверь, и она бесшумно отворилась. Комната, в которую они вошли, была просторной и светлой. Высокое окно, занимавшее почти всю стену, открывало захватывающий вид на парящие острова и бескрайнее небо Астрария. В воздухе пахло свежестью и едва уловимым ароматом полевых трав. В центре стояла кровать с высоким изголовьем, застеленная белоснежным бельём. Рядом – письменный стол, кресло у камина и даже небольшой стеллаж с несколькими книгами в кожаных переплётах.

— Это ваши покои, – объявил Рейнард. – Всё необходимое здесь есть. Если что-то понадобится – дерните за шнур у изголовья, появится слуга. Ужин принесут сюда. Ваша задача на сегодня – отдых. Абсолютный.

Леон молча шагнул в комнату. Его взгляд упал на собственное отражение в большом зеркале в резной раме. Синий мундир сидел безупречно, но под тканью он чувствовал тупую, глубокую боль в животе, напоминание о ране, которая чуть не забрала его жизнь. Он машинально положил ладонь на грудь, как будто ощущая сквозь ткань и форму шрам – свежий, затянутый магией, но ещё чувствительный. «Слабо пролезть?» Мысль пронеслась в голове чужая, обрывочная, как вспышка света. С ней пришло смутное чувство – пьяный смех, вызов, темнота пещеры. Леон вздрогнул и отшатнулся от зеркала, как от огня. В висках застучала резкая, внезапная боль. Его дыхание сбилось. Это было не просто забытие.

Это было сопротивление. Его собственный разум отчаянно отталкивал эти обрывки, словно защищая его от чего-то настолько ужасного, что пустота была милосерднее. Смотреть на них было больнее, чем получить удар клинком. Гораздо больнее. Он с силой сказал, заставляя дрожь в руках утихнуть.

– Сэр Каэлван… он… строгий наставник? – спросил Леон, глядя в окно на уходящее за облака солнце.

Рейнард издал короткий, сухой звук, похожий на смех. – Сэр Каэлван – лучший воин, которого я знаю. Он не строгий. Он – эффективный. Он не будет тратить время на пустые упрёки. Каждое его слово, каждое действие на тренировке будет иметь цель. Завтра вы это поймёте. А сейчас, – он сделал шаг назад, прикрывая дверь, – отдыхайте. Завтрашний день потребует от вас всего.

Дверь закрылась, оставив Леона наедине с тишиной и величественным видом из окна. Он снял мундир, аккуратно повесил его на спинку стула и опустился на кровать. Мягкость постели показалась ему роскошью. Он чувствовал, как каждую мышцу его тела наполняла свинцовая усталость. Глаза сами закрывались. Завтра его ждал сэр Каэлван. Завтра начиналась его новоя жизнь. Но сегодня ему было нужно просто отдохнуть.

Королева же, выйдя в коридор, на мгновение прислонилась к прохладной стене, позволив себе редкую слабость. Она провела пальцами по лицу, на котором усталость последних восьми лет правления уже начала оставлять едва заметные тени под глазами. Иногда ей казалось, что она до сих пор слышит эхо голосов своих родителей, спорящих в этом же коридоре… Будущее, которое они строили, теперь лежало на её плечах, всё ещё слишком хрупких для такой тяжести.

Рейнард вернулся в коридор через несколько минут. Лианна всё ещё стояла у стены, не двигаясь. Он остановился в трёх шагах, как требовал устав, потом, поколебавшись, подошёл ближе.

— Ваше величество, позвольте вопрос. Вы дали ему имя и пообещали обучение у лучших воинов. Вы уверены, что он не подослан? Падение с неба слишком красивый способ войти в замок.

— Шпионы не падают с неба с дырой в животе, Рейнард.

— Согласен. — Он помолчал. — И всё-таки с этим юношей что-то не так. Он не здешний, это видно с первого взгляда: речь, привычки, даже походка. Но когда он стоял перед вами, я почувствовал в нём силу. Знакомую. Я не могу объяснить, где я её раньше встречал.

— Он похож на Вульфгарда, — тихо сказала Лианна.

Рейнард сначала не ответил. Потом сухо, как человек, который вынужден возразить тому, кого уважает:

— Это совпадение, ваше величество. Не больше. Вульфгарда нет в живых. В хрониках сказано, что он пал у Пылающих Утёсов, прикрывая наше отступление. Даже тела не нашли.

— Я знаю. — Она провела пальцами по лбу. — Просто когда он поднял голову, и свет упал ему на лицо, я на секунду увидела его. Упрямая линия подбородка. Тот же взгляд, будто он не смотрит, а вспоминает.

— Тем более не стоит говорить ему об этом.

— Я и не собиралась.

— И себя вы тоже не надейтесь убедить, — мягко добавил Рейнард. — Люди иногда видят тех, кого потеряли, в лицах первых встречных. Особенно когда им очень нужно, чтобы кто-то вернулся.

Лианна ничего не ответила. Только кивнула, и этот кивок можно было принять и за согласие, и за прощание с тем, что она не успела сказать.

В это время густой, почти непроходимый лес поглощал последние лучи солнца. В самой его чаще, замаскированная под завалы из валежника и увитая диким виноградом, стояла покосившаяся лачуга. Внутри, в свете единственной масляной лампы, пахло дымом, сушёными травами и свежей кровью.

На узкой кровати, сколоченной из грубых досок, лежал Юко. Его тело было изуродовано ссадинами и синяками, разбитый нос всё ещё сочился кровью, а на затылке зияла страшная рваная рана. Грудь его была покрыта багровыми пятнами, а левая рука лежала под неестественным углом. Он был без сознания, его дыхание – хриплым и прерывистым.

Над ним склонился старик. Его руки, покрытые паутиной морщин и старческих пятен, дрожали от напряжения. Он прикладывал к ранам тряпку, пропитанную дымящимся зельем, и шептал хриплые заклинания. Слабое, едва заметное свечение исходило от его ладоней, пытаясь затянуть рваные края плоти, но силы были на исходе.

— Не выходит… – прошептал старик, откидываясь на спинку табурета и вытирая пот со лба. Его лицо было серым от усталости. – Слишком много ран… Ребра, рука… Я… я не справляюсь, Лиора. Моей магии не хватает.

Рядом с ним, на коленях, сидела девушка. Лиора смочила в тазике с водой чистую тряпку и осторожно, почти с благоговением, принялась протирать с лица и груди Юко запекшуюся кровь и грязь. Её глаза были полны решимости.

– Не говори так, Элван, – её голос прозвучал твёрдо, хотя в нём слышалась тревога. – Ты сильнейший целитель из всех, кого я знаю. Твои методы… они сложнее и тоньше, чем у всех этих напыщенных лекарей из Клана Седьмого Солнца! Ты спасал меня, когда я была при смерти. Спасёшь и его.

Под её пальцами обнажилась кожа Юко, а под ней – рельефный, мощный мышечный каркас. Не тело юноши, а тело воина, привыкшего к труду и борьбе. Лиора на мгновение замерла, удивлённая.

– Смотри… – прошептала она. – Его тело… такое плотное, будто из камня высечено. Даже сейчас, без сознания… Кто он такой? – Кто бы он ни был, он балансирует на краю, – устало проворчал Элван, снова заставляя себя подняться. – Помоги мне, девочка. Дай то, что я просил.

Лиора кивнула. Она взяла чашу с густым, зелёным зельем и поднесла её к губам Юко, стараясь влить хотя бы несколько глотков. Затем она положила свои руки поверх рук старика на самое страшное повреждение – на грудь.

– Я с тобой, пап, – сказала она, закрывая глаза.

Элван снова начал своё пение. На этот раз слабый свет из его ладоней усилился, подпитываемый тёплым, живым потоком энергии, который исходил от Лиоры. Их магии сплелись воедино – опытная, мудрая, но угасающая сила старика и яркая, необученная, но сильная энергия девушки.

Под их руками плоть Юко медленно, мучительно начала стягиваться. Хриплое дыхание стало чуть глубже. Свечение усиливалось, окутывая его торс золотистым сиянием. Они работали в унисон, борясь за жизнь незнакомца в тишине лесной избушки, а в это время за окном сгущалась ночь.

На следующий день, когда встреча с королевой вновь состоялась, Леон вошел в приемную королевы. Лианна вздохнула, и её взгляд, устремлённый в окно на парящие острова, стал суровее. – Леон, я чувствую, как время становится песком, утекающим сквозь пальцы, – произнесла она, и в её голосе впервые прозвучала тревога, тщательно скрываемая под маской невозмутимости. – Активность приспешников Имира растёт. Их тени снуют повсюду, а их цели остаются для нас туманными. Мои лучшие лазутчики пропадают без вести, а те, кто возвращается, не несут ничего, кроме слухов и страха. Мы движемся вслепую, а это верная дорога к пропасти.

В этот момент дверь в кабинет бесшумно открылась. На пороге стоял высокий, широкоплечий мужчина в сияющих доспехах, украшенных символом восходящего солнца. Его лицо было изборождено шрамами, а взгляд – острым, как клинок. Он молча склонил голову в почтительном поклоне перед королевой. Это был Глава Солнечной Гвардии.

– Его величество ждал вас, Каэлван – кивнула Лианна. – Леон, это Сэр Каэлван Ривер. Он тот, кто расскажет тебе всё, что тебе надлежит знать. Он будет твоим наставником и проводником в этом новом для тебя мире. Слушай его так же, как слушал бы меня.

Каэлван оценивающе окинул Леона взглядом, затем коротко кивнул. – Следуй за мной.

Не говоря ни слова, Леон последовал за гвардейцем по бесконечным коридорам Золотого Дома. Они спустились на несколько уровней ниже, и воздух наполнился запахом масла, кожи и раскалённого металла. Каэлван распахнул массивную дубовую дверь, и Леон оказался в огромной Оружейной комнате.

Стены здесь были увешаны самым разным оружием: изящные клинки с лезвиями, отливающими синевой, массивные боевые топоры, луки причудливой формы и копья с наконечниками, похожими на иглы диковинных существ. В центре комнаты на столе лежали доспехи, готовые к полировке.

Каэлван обернулся к Леону, скрестив руки на груди. – Королева говорит, ты не из нашего мира. Это правда?

Леон растерянно опустил взгляд. – Я… я ничего не помню. Ни своего мира, ни своего имени. Только непонятные обрывки, тени. Я не уверен ни в чём. Но я очень хочу найти ответы. Я должен вспомнить, кто я.

– Ответы, – Каэлван хмыкнул, но в его голосе не было насмешки, скорее – понимание. — Они редко даются даром. Чаще всего их добывают силой. — Он сделал паузу, смотря прямо на Леона. – Теперь на меня легла задача сделать из тебя ту самую силу. Миссия важнее нас обоих. И первый урок — основа основ. Ты должен научиться защищаться. Держать оружие – это не просто махать железкой. Это искусство. Дисциплина. Продолжение твоей воли.

Он снял со стены два тренировочных деревянных меча и один из них протянул Леону. – Начнём прямо сейчас, с азов. Стойка. Хват. Как стоять, как двигаться, как чувствовать оружие как часть себя. Забудь всё, что ты думал, что знал. Здесь ты рождаешься заново. Сейчас, на этом самом месте. А воспоминания придут сами.

Леон взял тяжёлый деревянный клинок, чувствуя его шероховатость под пальцами. Это был его первый, неуверенный шаг. Шаг из пустоты прошлого в суровое, но ясное настоящее. Путь воина только начинался.

Деревянный меч в руке Леона казался непомерно тяжелым и неудобным. Он неуверенно сжимал рукоять, повторяя стойку, которую только что показал Каэлван: ноги расставлены, колени слегка согнуты, клинок на уровне груди.

Каэлван сделал паузу, окинул взглядом зал, затем поднял с пола горсть пыли и песка.

— Смотри, — сказал он, подбрасывая пыль в воздух., мелкие частицы закружились сразу вспыхнув ярким пламенем, превратившись в крошечные искры, которые сгорели, не долетев до пола.

Леон завороженно наблюдал за этим зрелищем.

— Это моя способность, — пояснил Каэлван. — Я могу воспламенить что угодно — от пылинки до целого здания, всё зависит от моей воли. Видишь? — он выхватил свой тренировочный меч и провел ладонью по лезвию. Клинок вспыхнул ярким огнем. — Моё пламя — это не только способ разрушения, это инструмент. Им можно убивать, а можно защищать. Всё зависит от того, как его применить.

Он стряхнул деревянный меч погасив пламя и повернулся к Леону.

— Но есть кое-что, что знает почти каждый, кто владеет магией. Независимо от его стихии. Это — магия Нити. Её ещё называют благодатной нитью.

Леон нахмурился:

— Я не слышал о таком.

— Ещё бы, — усмехнулся Каэлван. — Это не та сила, которой хвастаются в бою. Она не требует большой платы — ни кровью, ни годами жизни. Только небольшая усталость, как после лёгкой пробежки. Смотри.

Он вытянул раскрытую ладонь перед собой и сосредоточился. Леон увидел, как от кончиков его пальцев отделились пять тонких, пламенных почти невидимых нитей. Они колыхались в воздухе, словно живые, но не издавали ни звука, лишь мягко играли оранжевым светом.

— Просто пожелай о продолжении своей руки, — тихо сказал Каэлван. — Эти нити, работают как проводники. С их помощью можно изымать силу из предметов, впитывать её, а можно, наоборот, наделять других своей энергией. Попробуй, может, ты, попав к нам, получил какую-то способность, заодно по цвету нитей попробуем понять что у тебя за стихия.

Леон неуверенно вытянул руку, сосредоточившись на ладони. Сначала ничего не происходило, рука лишь дрожала от напряжения, Леон даже прикусил губы. Но затем он почувствовал странное покалывание в пальцах, и из подушечек вытянулись пять прозрачных, желтоватых нитей, по виду таких же, как у Каэлвана.

— Ахринеть! Это че?! — выдохнул он, ошеломлённо разглядывая новую способность.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Это базовый навык. Он есть почти у каждого, кто не обделён магией. С его помощью ты сможешь подпитывать себя от источников силы или наоборот, делиться с соратниками, кстати эту способность можно развить до пределов.

Каэлван расслабленно уперся локтями на стол позади него и сложил руки в замок:

— Имир — лучший для этого пример. Он прокачал магию Нити до такого уровня, что она стала его главным оружием. Он научился выпускать нити не из пальцев, а из спины цельными щупальцами, они настолько мощные, что сравнимы по прочности со стальными тросами. Они служат ему продолжением тела, он маневрирует с их помощью, передвигается, хватает. И главное — он может воровать силу прямо из источников, даже из живых существ высушивая их полностью. Понимаешь, насколько он опасен?

Леон молча кивнул, глядя на свои дрожащие нити.

— Поэтому наша задача — не дать ему прорваться к главному источнику, — заключил Каэлван. — А в свободное время тренируйся их использовать. Эта нить может пригодится тебе в будущем. А теперь — в стойку.

— Не напрягай запястье. Расслабь руку. Меч – это продолжение твоей воли, а не кусок дерева, который ты тащишь, – голос Каэлвана был ровным, безразличным, как у мастера, наблюдающего за работой подмастерья.

Леон кивнул, пытаясь сделать, как сказано. Тут Каэлван, не меняясь в лице, сделал быстрий выпад. Его тренировочный меч со свистом разрезал воздух и со звонким стуком ударил Леона прямо в грудь.

ТХУФФ!

Удар был точным и сильным. Леон с подавленным стоном отлетел назад, едва удержавшись на ногах. Боль разлилась жгучей волной по ребрам. Он посмотрел на Каэлвана с удивлением и обидой.

– Ты ждал команды? – Каэлван не двигался с места. – Враг не будет ждать, пока ты приготовишься. Боль – лучший учитель. Она научит тебя быть готовым всегда. Стойку.

Леон, стиснув зубы, снова принял боевую стойку. На этот раз его взгляд был прикован к Каэлвану, а пальцы вцепились в рукоять так, что кости побелели.

– Так лучше, – бросил Каэлван. Он начал медленно обходить Леона по кругу. – Королева говорит, ты ничего не помнишь. Ничего? Ни солнца над головой? Ни вкуса воды? Ни лица друга?

– Нет, – сказал Леон, стараясь не упускать из вида движение наставника.

– Пустота. И… чувство потери. Будто что-то важное украли. – Чувство потери… – Каэлван будто про себя повторил. – Это можно использовать. Можно превратить в злость. В концентрацию. Но не сейчас. Сейчас ты должен быть пустым сосудом. Готовым принять знание. СЛЕДИ ЗА РУКАМИ!

Последние слова прозвучали как хлыст. Каэлван снова атаковал, нанося серию быстрых, но несильных ударов по корпусу. Леон запаниковал, замахал мечом, пытаясь парировать, но пропустил три из четырех ударов. Дерево больно отпечаталось на его боку и предплечье.

Следующие несколько недель стали для Леона сплошным испытанием на прочность и выносливось. мышцы с каждым днем становились рельефнее, словно высеченные из дерева. Каждый пропущенный удар, притуплял нервы и заколял кожу.

– Ты смотришь на мой меч. Ты видишь только клинок, а не воина, – Каэлван остановился, его дыхание было ровным. – Смотри на плечи. На центр тяжести. Куда движется тело, туда движется и оружие. Плечо дрогнуло – готовься к удару. Пятка приподнята – жди подката. Ты должен читать противника, как открытую книгу. Они продолжили. Леон пропускал удары, спотыкался, его форма ломалась. Каэлван без устали поправлял его, его голос был спокоен, но каждое слово било точно в цель.

– Расслабь плечи. – Не клонись вперед. – Дыши. Разве можно драться на задержке дыхания?

Но потом случилось нечто. Каэлван сделал выпад, целясь уколоть его в плечо. Леон, повинуясь внезапному инстинкту, сделал не шаг назад, а резкий уклон в сторону и короткий, рубящий удар снизу вверх.

ТКУК!

Его меч встретился с запястьем Каэлвана, приостановив атаку. Наступила секундная пауза. Каэлван медленно опустил меч. На его обычно непроницаемом лице пропоявилось нечто, похожее на одобрение. – Хорошо. Не ожидал. Инстинкт есть. Его нужно отточить. Но это – основа.

Он снова принял стойку. – Снова. На этот раз попробуй не просто уворачиваться. Попробуй предугадать. И запомни это чувство. Чувство, когда ты попал. Оно важнее тысячи промахов.

Каэлван не щадил его. Он считал, что человек, дошедший до предела, перестаёт спорить с собственным телом и начинает его слышать, и гонял Леона от рассвета до сумерек. Бег по крытой галерее с мешком песка за плечами. Бои сразу против двоих и против троих, у которых в руках были не деревянные мечи, а настоящие, только без заточки. Подъёмы по Лестнице Лучей с копьём над головой. Леон возвращался в покои на подгибающихся ногах, ел, не чувствуя вкуса, и засыпал раньше, чем голова касалась подушки.

Один раз он просто не встал. Каэлван выбил у него копьё, а Леон, вместо того чтобы подняться, остался лежать на каменном полу и смотрел в потолок, не в силах даже сказать, что сдаётся.

— Достаточно, — сказал наставник. Он присел рядом и протянул флягу. — Хорошо. Значит, это и есть твой предел. Запомни, как он выглядит. Завтра отодвинем его на ладонь.

— Вы это нарочно, — прохрипел Леон.

— Конечно, нарочно, — ответил Каэлван без тени сочувствия. — Иначе зачем бы я тебя учил.

Через несколько дней, закончив очередную тренировку, Леон сидел на ступени с разбитыми ладонями и смотрел, как на них проступает кровь. Бинты он размотал ещё утром: смысла не было, к вечеру они всё равно пропитывались.

— Сэр Каэлван, можно вопрос? — сказал он. — Вы вытащили меня из комы, залечили пробитые органы, буквально достали с того света. Значит, магия у вас для этого есть. Почему я не могу использовать то же самое, чтобы вылечить руки? Все эти мозоли, ссадины.

Каэлван, который в это время вытирал клинок, не сразу поднял голову.

— Хороший вопрос, — признал он. — Я отвечу. Раны закаляют кожу. Она становится упругой и устойчивой к повреждениям. А в нашем деле главное — держать оружие крепко, и в этом как раз помогает жёсткая кожа на ладонях. Залечи я их сейчас, они вернутся мягкими, и в первом же серьёзном бою меч провернётся в руке. — Он убрал тряпку. — Лечить нужно то, что убивает. То, что учит, лучше оставить как есть.

Леон сжал и разжал пальцы. Ладони горели.

— То есть я должен просто терпеть.

— Должен понимать, зачем терпишь, — сказал Каэлван. — Это разные вещи.

Королева Лианна шла по сияющему беломраморному коридору своей цитадели, её серебристое платье мягко шуршало о каменные плиты. Несмотря на юный возраст – ей едва исполнилось двадцать четыре – её движения были полны недетской тяжести. На её пальцах, помимо тонких серебряных колец, на мизинце правой руки был простой, почти потускневший обруч из бледного золота – единственная личная вещь, уцелевшая после гибели её матери. Лианна взошла на трон в шестнадцать, осиротевшей девочкой, и с тех пор носила его всегда, как тихое напоминание о цене, которую её семья заплатила за власть. Рядом с ней, соблюдая почтительную дистанцию, шагал капитан Рейнард, его лицо было озабоченным.

– Ваше величество, – наконец нарушил он молчание, тщательно подбирая слова. – Позвольте задать вопрос. Лианна слегка повернула голову, давая ему разрешение беззвучным кивком.

– Вы… уверены в этом парне? В этом Леоне? – Рейнард выдохнул. – Он появился из ниоткуда. С неба. Мы ничего о нём не знаем. Его история о потере памяти… это слишком удобно. Что если он… посланник? Лазутчик Имира? Его козырь, подброшенный нам в самый нужный момент?

Королева остановилась у высокого арочного окна, смотря на парящие внизу облака. Её профиль был спокоен.

– Твои опасения понятны и обоснованы, капитан. И я их разделяла, – её голос был тихим, но весомым. – Поэтому, прежде чем привести его к себе, я приказала провести полное сканирование. Не просто осмотр. Диагноз ему ставил лично доктор Кай.

Она обернулась к Рейнарду, и в её глазах светилась твёрдая уверенность. – Травмы, которые он получил, несовместимы с жизнью. Разбитый череп, повреждения внутренних органов, которые могли возникнуть только при падении с колоссальной высоты. Его мозговая активность соответствует тяжёлой ретроградной амнезии, вызванной черепно-мозговой травмой. Это не история. Это медицинский факт. А технологии нашего нейросканера не подделать. Ими невозможно обмануть. Он действительно ничего не помнит.

Она сделала паузу, давая капитану осознать сказанное. – А что касается доктора Кая… – на её губах появилась лёгкая, почти невидимая улыбка. – Он лечил ещё мою мать. Он служит трону дольше, чем мы с тобой живём на свете. Его преданности и профессионализму нет цены. Если он говорит, что парень чист – я верю ему безоговорочно.

Рейнард молча выслушал, его скепсис постепенно таял под весом железных аргументов. – Прошу прощения, ваше величество. Я позволил осторожности взять верх над разумом.

– Осторожность – это хорошо, капитан. Она держит нас в тонусе, – Лианна вновь тронулась в путь. – Но сейчас нам нужна не только осторожность. Нам нужна вера. И новый инструмент. Этот юноша… в нём есть что-то. Что-то, что заставило Имира выбросить его прочь, как мусор. А Имир никогда не избавляется от того, что может иметь хоть какую-то ценность. Возможно, именно это «что-то» и поможет нам найти слабость нашего врага.

Она вошла в свои покои, оставив капитана размышлять над её словами. Дверь закрылась, а уверенность королевы в странном незнакомце осталась твёрдой, подкреплённой не интуицией, а холодной, железной логикой и авторитетом старого доктора.

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь щели в стенах лачуги, пылинки танцевали в золотистом свете. Юко медленно открыл глаза. Головная боль отступила, сменившись глухой, но терпимой ломотой во всём теле. Прошло уже несколько дней с того рокового вечера, как он свалился с неба. Он попытался сесть и с удивлением обнаружил, что укрыт лишь тонкой простынёй, а под ней… голый.

Тут скрипнула дверь. В проёме появилась Лиора с миской дымящейся похлёбки в руках. Увидев, что он проснулся, она улыбнулась. – О, ты пришёл в себя! Как самочувствие?

Юко инстинктивно потянул простыню выше, озираясь по сторонам с полным недоумением. – Где я?.. Как я здесь оказался? – его голос был хриплым от неиспользования.

Лиора, заметив его смущение, сдержала улыбку и указала на аккуратно сложенную на табурете одежду – простые, но чистые штаны и рубаху из грубой ткани. – Твоя старая одежда вся была в крови и разорвана в клочья. Пришлось её выбросить. Это – моё, но, думаю, сойдёт, – сказала она, отворачиваясь, чтобы дать ему одеться.

Юко быстро, хоть и скованно из-за боли, натянул одежду. Она была немного великовата, но вполне сносна. Он вышел на небольшую, покосившуюся веранду лачуги.

Там, на самодельном деревянном стуле, сидел старик Элван. Он курил скрутку из ароматных трав, и дымок медленно уплывал в густую зелень леса. Услышав шаги, он обернулся.

– О, очнулся, юноша, – его голос был хриплым, как скрип старого дерева, но в нём слышалась доброта. – Навели же вы паники на нас вчера. Травмы были ужасающе серьёзные. Думали, и не вытянем.

Юко молча подошёл и слегка поклонился, движения всё ещё осторожные. – Спасибо вам. Очень… Очень выручили. Останусь в долгу.

– Долги потом, – махнул рукой Элван. – Имя-то у тебя есть? Меня зовут Элван.

– Юко.

– Юко… – старик как бы продегустировал имя. – Крепкое имя. Ну, Юко, рассказывай, как тебя угораздило с неба свалиться да ещё в таком виде?

В этот момент из лачуги вышла Лиора. Она тихо прислонилась к косяку двери, слушая. – Ты вылетел из ниоткуда, – вступила она в разговор. – Прямо перед нашей повозкой. С такой скоростью врезался в старое дерево, что аж кора летела во все стороны. Прочертил собой борозду в земле. Мы все онемели.

– Да уж, – кряхтя, подтвердил Элван. – Барни, тот что повозкой управлял, аж вожжи выронил от неожиданности. Мужик он суровый, но не бессердечный. Увидел, что дело серьёзное, что ты весь в крови, без сознания… даже не спорил. Помог нам загрузить тебя в повозку и погонял лошадь что есть мочи, чтобы довезти сюда живого.

Юко слушал, пытаясь собрать в голове обрывки воспоминаний. Портал. Удар, падение. Боль. – А вы… кто вы? – спросил он, глядя то на Элвана, то на Лиору.

Элван сделал затяжку и сказал дым. – Я – старый отшельник. Живу тут давно. А это – Лиора, моя помощница. Отец нашёл меня в лесу много лет назад, – мягко поправила его Лиора, и в её глазах светилась безграничная нежность и благодарность. – Я бежала… куда-то. Вся в грязи, в крови от ссадин, перепуганная до смерти. Он меня отмыл, выходил, приютил. Так и осталась здесь. Стала ему дочерью.

– Она для меня как родная, – кивнул Элван, и его старческие глаза по-отечески теплели, глядя на девушку. – И лучшая помощница в моём нехитром деле. Без неё вчера тебя бы и не спасли.

Юко смотрел на этих двух незнакомцев, спасших ему жизнь. Он был им должен. И он чувствовал, что его путь только начинается, и что это странное лесное убежище может стать его первым пристанищем в этом новом, незнакомом мире. Слово «отец», произнесённое Лиорой с такой любовью, отозвалось в его груди смутной, но острой болью – воспоминанием о друге, которого он потерял.

— Кстати, — Лиора вдруг вспомнила что-то и скрылась в лачуге. Вернулась с потёртым холщовым мешком. — Когда мы тебя раздевали, вот это нашли у тебя в кармане. Мы не стали выбрасывать. Мало ли что.

Она вытряхнула из мешка на стол его старые вещи: порванную куртку, ремень, ключи. Последним вывалился чёрный прямоугольник, в котором Юко с трудом узнал свой телефон. Стекло было разбито в дребезги, по экрану расходилась паутина трещин, а в углу торчал осколок стекла.

— А это что? — Лиора повертела вещицу в пальцах. — Рация? Или какой-то монитор?

— Телефон, — сказал Юко, забирая его. — Что-то вроде рации, только функциональнее. Звонки, картинки, переписка, ещё много всего. У нас без него почти никто не ходит.

Он нажал на кнопку сбоку. Телефон слабо завибрировал в руке, но экран остался чёрным. Юко нажал ещё раз и разочарованно выдохнул.

— Матрицу, наверное, разбил, когда упал. Ну да ладно. Сейчас не до этого.

— Эта технология очень похожа на ту, что делают в Синархе, — заметила Лиора. — Если хочешь, я найду мастера, который сможет разобраться. Среди вольных магов есть пара человек, которые работают с такими вещами.

— Да не стоит. — Юко сунул телефон в карман. — Там ничего важного нет. Как-нибудь в другой раз.

Лиора пожала плечами и убрала остальные вещи обратно в мешок.

Вечер опустился на лес, окрашивая небо в лиловые и багровые тона. На веранде лачуги горела маленькая масляная лампа, отгоняя сгущающиеся сумерки. Юко и Лиора сидели на грубых табуретах, согревая руки о глиняные кружки с ароматным травяным чаем.

– Пей чаще, – сказала Лиора, делая небольшой глоток. – Отец собирает эти травы. Они и раны лечат, и силы восстанавливают. Помогут тебе окрепнуть.

Юко молча кивнул. Теплый напиток действительно притуплял боль в теле и немного прояснял мысли. Он сидел, уставившись в темнеющий лес, и на его лице застыла маска скорби и ярости.

– Спасибо, – произнёс он. – За всё.

– Ты всё ещё не здесь, – заметила Лиора. – Твои мысли далеко. Хочешь рассказать?

Его взгляд встретился с её внимательным, тёплым взглядом. И что-то в нём дрогнуло. Он рассказал. Сначала скупо, обрывками, а потом слова полились рекой. Он рассказал о своём мире, где не было магии, только пыль, сталь и вечные войны. О тяжёлом быте. А потом – о друге. О Акито. О том, как они нашли пещеру. Как появился тот человек…

– …он даже не смотрел на нас, как на людей, – голос Юко срывался от ненависти. – Спросил, не заблудились ли мы… а потом… просто ударил. Я отлетел, а он… он оказался за спиной Акито. И в его руке… появился клинок. Буквально из ничего! С зелёным свечением. Он вонзил его Акито в живот и… клинок исчез. Как будто его и не было.

Он сжал кружку так, что костяшки пальцев побелели. – Я прыгнул в портал вслед за ними. Очутился в огромном зале, как храм. Посредине – трон из чёрного камня. На нём сидел какой-то мужчина. А прямо перед ним… на полу… лежал Акито. Весь в крови. Бездыханный. И этот… этот убийца стоял рядом. И тогда он… он просто ударил меня ногой. Так сильно, что я вылетел обратно в портал и потерял сознание. Очнулся уже здесь.

Лиора слушала, не перебивая. Её глаза наполнились сочувствием. – Мне так жаль, Юко… Простите за вашу потерю. Мы поможем тебе. Обещаю.

Тут из тени внутри лачуги вышел Элван. Он стоял там уже несколько минут, слушая. Его лицо было мрачным. – Материализация оружия с зелёным энергетическим шлейфом… – проговорил он хрипло. – Мне это описание знакомо. Это звучит как техника Тенши. Подопечного Имира, его… сына.

Юко резко поднял на него взгляд. – Тенши? Имир?

– Тот, кто сидел на троне, – Элван тяжело опустился на третью табуретку. – Имир. Тиран. Чума этого мира. А Тенши – его правая рука и самый опасный исполнитель. В зале больше никого не было? Ни одной девушки? Его дочерей-близнецов?

Юко покачал головой, напрягая память. – Нет… или я не успел заметить. Всё произошло слишком быстро.

– Вы с вашим другом наткнулись на язву этого мира, юноша, – Элван выдохнул струйку дыма. – На его ужас. И его план поражает своим безумием.

– План? – перебил Юко.

– Да, – Лиора ответила вместо Элвана, её голос стал тихим и серьёзным. – И эти знания смертельны для любого, кто ими обладает. Отец прав. У Имира есть идея… идея «баланса». Он хочет столкнуть наши миры. Разрушить их до основания, чтобы на обломках построить один новый, «идеальный». Где всего будет вдоволь. Где не будет «чужаков» с той стороны. Где не будет конкуренции. Где будет править только он один.

Юко смотрел на них, не веря своим ушам. – Это… безумие.

– Хуже, – прошептала Лиора. – Это геноцид. Я знаю это, потому что… я была там. Моя магия… она позволяет управлять птицами. Чёрными ласточками. Я вселилась в одну из них и спряталась на люстре в его тронном зале. Я слышала, как он говорил об этом со своими приближёнными.

Воцарилась тяжёлая тишина. Три человека сидели в крошечном оазисе света, окружённые тёмным лесом, и осознавали чудовищную правду. У Юко больше не было сомнений. Его путь вёл только к одному – к мести Тенши и к тому, чтобы остановить Имира любой ценой.

Элван долго смотрел на Юко, потом прищурился и пододвинул лампу ближе.

— Знаешь, я с самого начала подозревал, но Барни меня опередил. Помнишь возницу, который тебя вёз? Он телепат. Читает мысли и ауры, и в повозке он сказал мне странную вещь: аура у парня не наша.

— Что это значит? — спросил Юко.

— В Астрарии, — Элван затянулся, — каждая аура соткана из нитей первостихий: света, тьмы, земли, воздуха, воды. У одних одна нить толще остальных, у других они переплетены, но нити есть у всех. У тебя их нет. Ты как чистый лист, у которого края искрят чем-то чужим. Значит, ты не здешний. Ты прибыл из другого мира, и у нас таких называют Сошедшими.

— Сошедшими?

— Тех, кто сошёл в Астрарию извне. Их мало. Старики говорят, что в Сошедшем ещё не решено, какой стихии ему принадлежать, и поэтому из них выходят либо самые сильные маги, либо никакие. — Он выпустил дым. — Но и звание это не из лёгких. У многих кланов к ним особое отношение. Одни боятся, другие хотят использовать.

Юко сидел молча. Лиора осторожно спросила:

— Ты как-то сказал, что пришёл не один. Расскажи про друга. Не про то, как его ранили, а про него самого.

Юко опустил глаза на кружку.

— Мы с Акито знакомы с детства. Я его почти не слушался, он меня почти не слушал. Он лучший человек, которого я знаю, и я хочу его найти. — Его голос дрогнул. — Только у меня такое чувство… что его уже нет. Последний раз я видел его без сознания, на полу, весь в крови. Я никак не могу выбросить это из головы.

По щеке скатилась слеза, и Юко торопливо вытер её рукавом, как будто её никогда не было.

— Мы будем искать, — сказала Лиора. — Не обещаю найти. Обещаю искать.

— Надежда тоже чего-нибудь да стоит, — добавил Элван тихо. — Иногда это единственное, что у нас есть.

Лиора разбудила Юко на рассвете, едва первые лучи солнца коснулись земли. – Подъем, соня! Сегодня тебя ждёт насыщенный день.

Юко с трудом открыл глаза, всё тело ныло и протестовало. Он с хрипом поднялся с кровати и, поддерживая себя за бок, вышел наружу.

Лиора повела его по узкой тропинке, которая вскоре превратилась в подобие улицы. По обеим сторонам стояли такие же скромные, как у Элвана, лачуги и домики, некоторые – прямо на деревьях, соединённые мостками. Место напоминало Юко деревню его бабушки – та же простота, та же жизнь в гармонии с природой, но с налётом чего-то волшебного.

– Что это за место? – спросил он, озираясь по сторонам.

– Это одно из немногих мест, где ещё можно дышать свободно, – ответила Лиора. – Чтобы понять, нужно знать нашу историю. Нашим миром много лет правили Пять Великих Кланов. Но между ними шла ожесточённая война – Война Пяти. Она всё и изменила.

Она начала перечислять, загибая пальцы: – Первый – клан Ущелья. Их цитадель в Мглистых горах. Ими правит тот, кого ты встретил – Имир. Город мрака и страха. – Второй и третий – кланы-технократы: Синарх и Технэ. Они союзники. Главные двигатели прогресса. Их города – шестерёнки и хрустальные шпили, их технологии поражают. Правят ими братья-близнецы Аррон и Вектор. – Четвёртый – Клан Седьмого Солнца. Их дом – парящие острова высоко в небе, это рай между небом и землёй. Ими правит королева Лианна. Говорят, она унаследовала силу Короля Солнца. Они используют магию пламенного солнца, их оружие ослепляет мощью. – И пятый – клан Прилива. Их стихия – вода. Они – торговый двигатель между кланами, их корабли бороздят все реки. Ими правит наследница магии Лунной Королевы, Селина. Она очень властная и независимая, у неё мало приближённых.

Юко слушал, поражённый. Устройство этого мира было куда сложнее и масштабнее, чем он мог предположить.

Тропинка вилась между древних деревьев, уводя их глубже в лесную чащу. Воздух был наполнен запахом хвои и влажной земли. Юко шёл рядом с Лиорой, его ум ещё переваривал услышанное о пяти кланах. Всё это казалось грандиозным и чужим.

– Лиора, – начал он, глядя на дым, поднимающийся над крышами лесной деревушки вдали. – Ты говорила о кланах, о их силе… но я так и не понял. Чем они, в сущности, расплачиваются? Я видел, как Элван исцелял меня – это явно не просто травки. И тот удар, что я от тебя получил на тренировке… он был с каким-то призрачным свечением.

Лиора взглянула на него, её глаза блеснули пониманием. – Ты быстро соображаешь, Юко. В нашем мире всё держится на фундаменте. На пяти первостихиях. Они – источник всей магии, всей жизни, всей цены, которую мы платим.

– Пяти? – переспросил Юко. – Я слышал о воде, огне, земле…

– В Астрарии всё иначе, – покачала головой Лиора. – Наши первостихии – это Свет, Тьма, Земля, Воздух и Вода. Они – первокирпичики всего сущего. Каждый человек, рождённый здесь, в той или иной степени связан с одной из них. Эта связь и даёт нам силу.

Она сделала паузу, срывая травинку с края тропы. Травинка на мгновение окуталась лёгким сиянием, а затем рассыпалась в мелкую пыль. – Вот видишь? Воздух - моя стихия. Он даёт мне гибкость, скорость, умение чувствовать течение энергии. А, например, королева Лианна из Клана Седьмого Солнца повелевает Светом в его самой чистой и разрушительной форме. Имир, тот что в Ущелье, черпает силу из Тьмы – он не просто злой, он буквально питается хаосом и отрицанием.

Юко слушал, заворожённо. – А… а что даёт связь со стихией? Просто силу?

– Нет, – Лиора серьёзно посмотрела на него. – Она даёт и берёт. Сила стихии требует платы. Часто – твоей собственной энергией, твоей волей, а иногда и чем-то большим. Слиться со стихией – значит рисковать быть поглощённым ею. Это и есть цена.

– Значит, у каждого здесь есть такая стихия? – спросил Юко, и в его голосе прозвучала тревога.

– Не у каждого, – ответила Лиора, и её взгляд стал мягче. – Есть такие, как мой приёмный отец, Элван. У него нет врождённой связи ни с одной из стихий. Его дар – в его уме. В сообразительности, в умении видеть связи там, где другие видят лишь хаос. Он не может призвать пламя или воду, но он может понять, как смешать десять трав и минералов, чтобы получилось зелье, сильнее любого огненного шара. Его сила – в знании. И такие люди, как он или например Аррон, тот что правит Синархом, часто становятся величайшими учёными, лекарями, изобретателями. Их дар не бросается в глаза, но он не менее важен.

Она остановилась и положила руку на плечо Юко. – Тебе же, Юко, ещё только предстоит узнать, есть ли в тебе связь с какой-то из стихий Астрария. Ты в этом мире чужой, и это может быть как проклятием, так и преимуществом. Если связь есть – тебе предстоит долгий путь, чтобы пробудить её и научиться платить её цену. Если нет… – она улыбнулась, – то, возможно, твоя сила в чём-то другом. Как у Элвана. В той самой ярости и упрямстве, что заставили тебя прыгнуть в портал за другом.

Юко молчал, обдумывая её слова. Картина мира становилась сложнее, но и яснее. Магия здесь была частью бытия, со своими законами и суровой ценой. Он посмотрел на свою руку, сжатую в кулак, будто пытаясь ощутить в ней хоть искру чего-то своего.

– Понятно, – наконец сказал он. – Значит, будем выяснять, в чём моя расплата.

– Будем, – кивнула Лиора. – Но запомни главное правило, которое отец вбил мне в голову: магия Астрария не слуга. Она – дикий зверь. Ей нельзя приказать, её можно только попросить и предложить сделку. И чем могущественнее эффект, тем дороже плата.

– Какая сделка? – нахмурился Юко.

– Всё просто. Стихийник, желающий поджечь костёр, отдаёт искру своего тепла. Тот, кто вызывает бурю, рискует отдать ей своё дыхание и ясность ума. Сила забирает энергию, волю, а иногда и кусочки памяти или годы жизни. Самые мощные заклятья требуют кровавых жертв или ведут к необратимым изменениям – одни маги слепнут, приручая свет, другие каменеют, сливаясь с землёй. Отец говорит, что истинная сила не в том, чтобы много брать, а в том, чтобы брать ровно столько, сколько сможешь отдать, не сгорев при этом.

Лиора шла чуть впереди, потом вдруг замедлила шаг.

— Юко, я забыла сказать. Вчера, пока ты спал, я слетала ласточкой в Ущелье. Облетела цитадель, казармы, подвалы, тронный зал. Искала кого-нибудь, кто подошёл бы под твоё описание: тёмные волосы, твой возраст, одежда из твоего мира. — Она вздохнула. — Никого нет, Юко. Ни живого, ни мёртвого.

Юко остановился.

— Но это ничего не значит, — быстро добавила она. — Правда. Крепость огромная, я не могла заглянуть в каждый угол. И тело мы тоже не нашли, а значит, надежда есть. Сейчас лучше не сдаваться.

Он помолчал, потом кивнул.

— Спасибо, Лиора. Правда. Ты могла не лететь.

— Могла, — согласилась она и улыбнулась. — Но не хотела.

К полудню они поднялись на гребень холма, и Лиора остановилась.

— Вот. Смотри.

Юко посмотрел вперёд и забыл, что хотел сказать. Над долиной, высоко-высоко, в чистом небе висели острова. Огромные, покрытые зеленью, с тонкими нитями водопадов, срывавшихся в пустоту и растворявшихся облаками, не долетев до земли. Самый большой из них сиял на солнце золотом, словно его вырезали из света.

— Ничего себе, — выдохнул он. — Это же как горы Аллилуйя из «Аватара».

— Из чего? — Лиора обернулась.

— А-а, не бери в голову. — Юко махнул рукой. — Это просто произведение из моего мира.

Она хмыкнула, не стала расспрашивать и снова посмотрела на небо.

— Это острова Клана Седьмого Солнца, Золотой Дом стоит на самом большом. — Она прикрыла глаза ладонью от света. — Ты, наверное, хочешь спросить, как они держатся в воздухе.

— Хочу. Я даже уже придумал три версии, но все они глупые.

— Всё проще. Их держит сделка. — Лиора села на траву, подтянув колени. — Давным-давно, ещё во время Войны Пяти, жил Солариус, один из первых правителей этого клана. Это он заключил контракт с Порядком: пока его род правит небом, острова будут парить над землёй. Цена в договоре его, а не наша. Он отдал самое дорогое, и до сих пор держит слово, хоть его давно нет.

— То есть если род оборвётся…

— Острова упадут, — спокойно сказала Лиора. — Отец говорит, что королева Лианна последняя из тех, кто может держать небо. Поэтому за неё так боятся.

Юко долго молчал, глядя на золотой остров. Потом тихо спросил:

— И никто не пытался это изменить?

— Пытались. Но к тем, кто лезет в чужую сделку, приходит Сайрус. Ты ещё услышишь эту историю. Договор не обойдёшь, его можно только расторгнуть, а цена за это никому не нужна.

Тренировки Юко начались на следующее утро и с тех пор не прекращались. Лиора вставала раньше солнца, выводила его на поляну за хижиной и заставляла часами повторять один и тот же приём. Его руки вначале не слушались, потому что ему мешала привычка уворачи-

ваться, а здесь нужно было принимать удар и отвечать на него. Лиора била не сильно, но с ветром, и каждый раз он отлетал на несколько шагов.

— Ты слишком открываешься, — говорила она. — Бьёшь так, будто хочешь, чтобы тебя ударили в ответ.

— Я так и дерусь.

— Знаю. Поэтому тебя и подняли на ноги втроём.

К концу первой недели он научился закрываться, к концу второй даже сумел достать её кулаком в плечо. Лиора отскочила, потёрла ушиб и посмотрела на него с новым уважением.

— Для чужака неплохо.

Потом Элван принёс из хижины небольшой шершавый камень, жёлто-серый, с прожилками, и положил на пень.

— Положи ладонь, — сказал он. — Камень стихий. Он покажет, к чему у тебя лежит душа.

Юко положил. Сначала ничего не происходило. Потом камень потемнел, и по прожилкам побежали короткие злые искры, фиолетовые, треснувшие, как разряд в грозовую ночь. Лиора присвистнула.

— Молния. Родня воздуха, только старше и злее. Я думала, такие бывают только в легендах.

— Это хорошо? — спросил Юко.

— Это больно, — сказал Элван без улыбки. — Молния берёт много и отдаёт редко. Но если выживешь, станешь опасным.

Вечерами Юко выходил к старому дубу на краю деревни и вызывал разряды. Каждый раз тело ныло, пальцы сводило судорогой, а в глазах плыли красные пятна. Он шёл дальше, пока не падал. Лиора находила его лежащим в траве, бледного, с дымящимися рукавами, и тащила домой. Он отключался на пороге.

— Вот так и надо, — говорил Элван, смазывая ему ожоги. — Только не умирай. У тебя ещё много дел.

Иногда по вечерам они сидели на крыльце вдвоём. Юко рассказывал про Землю: про метро, про пиццу, про футбол, и Лиора слушала, подперев щёку, каждый раз переспрашивая про горячий сыр, как про чудо. Она рассказывала про леса, про ласточку, про то, как в детстве боялась высоты. Однажды он заснул, не договорив, и она накрыла его своим плащом и ещё долго сидела рядом, пока не стало светать.

Тем временем они вышли на небольшую площадь, в центре которой стояла кузница. Солнце клонилось к закату, пробиваясь лучами сквозь густую листву. Юко сидел на поваленном стволе дерева, восстанавливая дыхание после очередной изнурительной тренировки. Лиора присела рядом, протягивая ему флягу с водой.

— Лиора, — начал он, сделав несколько глотков, — ты говорила, что каждый, кто использует магию, платит цену. А какова твоя цена? За твой дар — за воздух?

Лиора замерла на мгновение, её взгляд устремился куда-то вдаль, сквозь деревья. Она молчала так долго, что Юко уже решил, что не получит ответа.

— Я была маленькой, — наконец тихо заговорила она. — Лет семи, наверное. Мы с Сандрой… тогда мы ещё были просто сёстрами, не врагами. Тенши, наш старший брат, тренировался в зале. Он уже тогда был жесток. Отец требовал от него совершенства, и Тенши срывался на всём, что движется.

Она обхватила колени руками, словно пытаясь согреться.

— В тот день, мы гуляли во дворе, он метал свои клинки в манекены, но один из них… сорвался в ином направлении. Лезвие летело прямо в Сандру. Она стояла как вкопанная, испуганная до смерти. Я не думала. Просто… рванула рукой в их сторону призвав ветер.

Лиора подняла взгляд на Юко, и он увидел в её глазах отблеск того давнего ужаса.

— Воздух сгустился и отбросил клинок в сторону. Сандра была спасена. А я… — она слабо улыбнулась. — Я почувствовала, как из носа хлынула кровь. Прямо на платье, на руки. В глазах потемнело, тело стало ватным, будто из меня вынули все кости. Я рухнула на пол и не могла пошевелиться.

— А Тенши? — тихо спросил Юко. — Он помог?

Лиора горько усмехнулась:

— Тенши даже не повернул головы. Он надменным косым взглядом окинул меня и Сандру, после чего молча поднял свой клинок и ушёл. Для него это было… безразлично. А Сандра… она стояла и смотрела на меня с злой завистью.

Она сказала и повернулась к Юко, её лицо снова стало спокойным.

— Так что да, я знаю, что такое плата. С тех пор каждый раз, когда я призываю ветер, я чувствую эту слабость. Иногда просто лёгкую, иногда — выматывающую. Но я жива. И, как видишь, научилась с этим справляться, ты тоже сможешь.

Юко молча смотрел на неё, чувствуя, как внутри разрастается что-то тёплое и одновременно горькое. Он протянул руку и сжал её ладонь.

— Ты сильная, — просто сказал он.

Лиора улыбнулась, на этот раз по-настоящему.

— И ты будешь сильным. А теперь вставай, герой, нам ещё оружие для тебя выбирать.

Воздух звенел от ударов молота о наковальню и пах раскалённым металлом. Лиора подвела Юко к стеллажу с оружием.

Юко взял в руки массивную двустороннюю секиру. Она была тяжёлой, но идеально лежала в ладонях. – А к какому клану принадлежите вы? Элван и ты? – спросил он, проверяя баланс оружия.

Лиора потупила взгляд. – Мы… под запретом. После войны было принято Соглашение Единства. Каждый должен принадлежать к одному из кланов. Те, кто отказывается… вне закона. Нас называют Вольные Маги. Мы живём независимо, скрываемся.

– Почему бы вам не вступить в один из кланов? Тогда не пришлось бы скрываться, – удивился Юко.

– Это… долгая история, – грустно улыбнулась Лиора. – Как-нибудь в другой раз. А сейчас – выбирай оружие. Без него здесь не выжить. Отец сказал, что ты должен быть готов к тренировкам.

Юко кивнул, понимая, что затронул болезненную тему. Он крепче сжал рукоять секиры. – Я выбираю это.

– Хороший выбор, – одобрительно кивнула Лиора. – Тяжёлое, но честное оружие. Теперь ты вооружён. Пойдём обратно. Отец, наверное, уже ждёт.

Недели, проведенные под опекой Элвана и Лиоры, пролетели для Юко в тумане боли, целебных отваров и изнурительных тренировок. С новой секирой за спиной Юко последовал за ней, чувствуя, как с каждым шагом его связь с этим странным миром становится всё прочнее. У него появилось оружие. Появились союзники…

Юко шёл рядом с Лиорой, ощущая непривычную тяжесть секиры на плече. Его мозг все еще переваривал услышанное. Пять кланов. Война. Всё это казалось грандиозным и чужим.

– Ты сказала, было Пять Великих Кланов, – начал он, глядя на дым, поднимающийся над крышами лесной деревушки. – Но из твоих слов звучало так, будто они… поделили всё между собой. А что было до? До этой Войны Пяти?

Лиора вздохнула, и в её глазах появилась тень давней печали. – До… всё было иначе. Кланов были не сотни – тысячи. Больших и малых. Одни поклонялись духам лесов, другие ковали оружие в недрах вулканов, третьи парили на коврах-самолётах в вышине. У каждого был свой путь, свои обычаи, своя магия. Это было время настоящего разнообразия. Хаотичного, шумного, но… живого.

Она остановилась, чтобы сорвать травинку с края тропы. – Но сила редко уживается с силой. Начались споры за территории, за источники маны, за влияние. Сначала это были стычки. Потом – битвы. А затем… – её голос стал тише, – затем появились они. Пять самых сильных, самых амбициозных кланов, что решили положить конец хаосу. Их лидеры объединились во временный союз, назвав его «Советом Порядка». Их целью было не победить в войне, а прекратить её. Любой ценой.

– Любой ценой? – переспросил Юко, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

– Они считали, что тысячи кланов – это угроза стабильности мира. Источник бесконечных конфликтов. И их «решение» было радикальным. – Лиора посмотрела на Юко прямо. – Они не просто победили остальных в войне. Они расформировали их. Сильнейшие кланы – Ущелья, Синарх, Технэ, Седьмого Солнца и Прилива – обрушили всю свою мощь на остальных. Целиком стирая с лица земли целые культуры, магические традиции, города. Они сжигали библиотеки, разрушали святыни, уничтожали или ассимилировали тех, кто выжил. Война Пяти была не войной за территорию. Это была война на уничтожение многообразия. Война, чтобы навязать свой порядок. Свой жёсткий, регламентированный контроль.

Она махнула рукой в сторону их скромного убежища. – Те, кто выжил, кто отказался присягнуть одному из Пяти, ушли в подполье. В тень, как мы с отцом. «Соглашение Единства» – это просто красивый ярлык на акте насилия. Оно обязывает каждого принадлежать к системе, которая уничтожила его прошлое. Вот почему мы – Вольные Маги. Мы не против порядка. Мы против того, чтобы наш мир стал скучным, серым и подконтрольным полем битвы для горстки тиранов.

Юко молчал. Картина, которую она нарисовала, была куда мрачнее и сложнее, чем он мог представить. Это был не просто мир магии. Это был мир, оправляющийся от культурного геноцида, где за внешним порядком скрывалась огромная, незаживающая рана.

Вернувшись к уже знакомой лачуге, Лиора окликнула Элвана. Ответа не последовало. – На рынок ушёл, наверное, – заключила она, осматривая опустевшее жилище. – Начнём без него. Отец трудолюбивый, не сидит на месте. Зарабатывает тем, что помогает здешним: готовит снадобья, раны лечит, письма изредка разносит. А я… – она с лёгкой ухмылкой потянулась к пояснице, где висел небольшой топорик, – я опасности истребляю. Обезумевших медведей, проклятых призраков, что на людей нападают. Вот так и живём.

Вскоре она вывела Юко на задний двор, где среди высоких деревьев была расчищена небольшая площадка с утоптанной землёй и несколькими тренировочными манекенами из соломы. – Здесь меня отец учил, – сказала Лиора, занимая место в центре. – Здесь и тебя буду. Начнём с основ.

Она показала ему низкую, устойчивую боевую стойку, перенеся вес тела на переднюю ногу. Юко скопировал её движения, и тренировка началась сразу, без предисловий.

Лиора атаковала резко и жёстко. Она показывала короткие, отточенные удары ладонью, локтем, блоки предплечьями. Юко сначала неловко парировал, пропуская пару болезненных, но не сильных ударов по корпусу. Но затем что-то щёлкнуло. Его тело вспомнило давние навыки. Он начал уворачиваться, ставить блоки, его движения стали чёткими и резкими. Он вошёл в азарт, его глаза загорелись.

– Хорошо! – одобрительно крикнула Лиора, отскакивая от его очередного блока. – Схватываешь на лету! Концентрация отличная!

– Спасибо, – выдохнул Юко, не опуская рук. – В моём мире, в школе, я ходил на карате. Вот откуда, наверное, знания.

– Карате? – удивилась Лиора, делая ложный выпад. – Это что, пирожное такое сладкое?

Юко фыркнул, уклоняясь. – Нет, не пирожное. Такой… стиль ведения боя, спорт.

Бой продолжился. Лиора заставила его двигаться по площадке. – Используй всё вокруг! – командовала она, сама отталкиваясь от ствола сосны для рывка. – Стены, деревья, землю! Противник не стоит на месте! Маневрируй!

Юко послушался. Он отскакивал к деревьям, используя их как щит, толкался от пней для ускорения, приседал, чтобы избежать удара. Он учился чувствовать пространство.

Финалом схватки стал быстрый подсекающий удар Лиоры и быстрий бросок. Юко с грохотом рухнул лицом в землю, а она, встав на колено, аккуратно, но неумолимо завела его руку за спину.

– Сдаёшься? – спросила она, слегка нажимая.

Тут раздались неторопливые аплодисменты. Их внимание устремилось на край поляны. Там стояли Элван и тот самый кряжистый мужчина с повозки – Барни. Старик ухмылялся, а Барни одобрительно кивал.

– Ловок, парень, – прокомментировал возница. – Редкая прыткость для человека со сломанными рёбрами. Я – Барни, кстати. Рад, что выжил.

Юко, высвободившись из захвата, поднялся и отряхнулся. – Спасибо вам, – сказал он искренне. – Если бы не вы тогда… я бы не выжил.

– Ладно, ладно, хватит лбы друг другу расшёлкивать, – буркнул Элван, но в его глазах светилась доброта. – Работа сделана, деньги заработаны. Садимся за стол, я принёс свежего хлеба и сыра. И настойки целебной. Травмированному герою положено.

Все четверо двинулись к лачуге, где на скрипучем столе уже ждал скромный, но сытный ужин. Запах свежего хлеба и трав смешивался с вечерней прохладой, и на мгновение Юко почувствовал себя почти что дома.

Леон лежал на прохладном каменном полу тренировочного зала, его грудь тяжело вздымалась, а рубашка прилипла к потной спине. К его шее был мягко приставлен затупленный деревянный меч.

– Сдаёшься? – раздался спокойный голос сэра Каэлвана.

Вместо ответа Леон с внезапной ухмылкой совершил резкое движение. Он рванулся вперёд, не пытаясь оттолкнуть меч, а схватив руку Каэлвана, держащую оружие. Используя импульс и силу ног, он провернулся, повалив главу гвардии на пол, и в мгновение ока оказался сверху, прижимая руку наставника за спину в болезненном захвате.

Каэлван несколько раз похлопал ладонью по полу – знак сдачи. Леон немедленно ослабил хватку и помог ему подняться.

– Находчиво! – Каэлван отряхнулся, в его глазах светилось неподдельное одобрение. – И быстро. Очень быстро. Ты учишься не просто приёмам, ты учишься мыслить в бою. Это ценно. – Он положил руку на плечо Леону. – Не вспомнил ли чего нового? Хоть что-то?

Леон лишь грустно улыбнулся и пожал плечами. В его глазах по-прежнему была лишь пустота.

Позже, освежившись после тренировки, Леон шёл по коридору в свои покои. На его плече висело полотенце, белая рубаха была расстёгнута, обнажая загорелый торс и свежие синяки от сегодняшних занятий. Он уже предвкушал прохладу комнаты и возможность прийти в себя.

Открыв дверь, он замер на пороге. В его комнате, у большого окна, стояла королева Лианна. Она смотрела вниз, на внутренний двор цитадели, где сэр Каэлван как раз удалялся в свои апартаменты.

Услышав шаги, она обернулась. Её взгляд скользнул по его вспотевшему лицу, растрёпанным волосам, расстёгнутой рубахе… и на мгновение задержался на его обнажённой груди. В её глазах промелькнул быстрый, почти неуловимый блеск интереса, и на её губах появилась сдержанная, но отчётливая ухмылка.

Леон почувствовал её взгляд, как физическое прикосновение. Внезапно совесть резко ударила ему в голову. Он быстро застегнул пуговицы на рубахе, пытаясь придать себе более подобающий вид.

– Ваше величество! Я… я не знал, что вы здесь.

– Вижу, что тренировки идут тебе на пользу, Леон, – её голос звучал ровно, но в нём слышались нотки лёгкой насмешки. – Сэр Каэлван доволен твоими успехами. Он говорит, ты делаешь поразительные успехи. Вскоре ты будешь готов пройти официальный отбор. И тогда получишь свой первый чин и знак отличия.

Она сделала несколько шагов вглубь комнаты, её платье мягко шуршало по полу. – Но для этого тебе предстоит пройти Испытание Солнцем. На Острове Лучей. Ты будешь сражаться с другими кандидатами. И такие тренировки будут проходить ежедневно. – Она остановилась прямо перед ним, её пронзительный взгляд казался всёвидящим. – Пока ты не победишь всех своих соперников. Готов ли ты к этому?

Её вопрос повис в воздухе, наполненный не только вызовом, но и странным, едва уловимым намёком на что-то большее. Леон чувствовал, что это испытание – не просто проверка навыков. Это был его пропуск в новый мир, ключ, который мог открыть не только его будущее, но и прошлое.

На мгновение у Леона потемнело в глазах. Он рухнул на кровать, не в силах бороться с истощением, и погрузился в глубокий, беспросветный сон.

На следующее утро, приведя себя в порядок, он услышал стук в дверь. В его покои вошел капитан Рейнард. – Доброе утро, Леон. Его величество приглашает вас на завтрак. После чего вас ждёт Испытание Солнцем.

После короткой трапезы Леон в сопровождении капитана направился к краю главного парящего острова. От него в небо уходила ярко сияющая лестница, казавшаяся сотканной из солнечного света. От неё исходило тепло, и в то же время она была полупрозрачной.

– Что это? – не удержался Леон. – Преобразованная солнечная энергия, – пояснил Рейнард. – Основа мощи нашего клана. Ступайте.

Леон поднялся по сияющим ступеням и оказался на Острове Лучей. Испытание уже шло полным ходом. Две сотни солдат плотным кольцом окружали центральную арену, наблюдая за поединком. Леона и капитана встретил сэр Каэлван. Они обменялись крепким рукопожатием.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Леон, – сказал глава гвардии. – Тебя уже ждут на арене.

Среди разнообразного оружия Леон выбрал простое, но острое металлическое копьё. Судья объявил новый раунд. Его противник, ценивший дистанцию, выбрал лук. С первой же секунды в Леона полетели стрелы. Парой отточенных движений он отбил их древком копья и, сделав резкий рывок, обезоружил соперника, прижав его копьём к груди. Каэлван одобрительно кивнул.

Раунд за раундом, бой вёлся на выбывание. Леон побеждал одного соперника за другим. Пройдя пять поединков, он уже начал выдыхаться. В шестом раунде он не успел отразить резкий выпад противника с катаной. Лезвие рассекло ему щёку. Брызги крови запачкали и без того пропотевшую и пыльную одежду. Леон вытер рукавом кровь, и словно открылось второе дыхание. Он метнул копьё… рукоятью вперёд! Деревянный набалдашник со всей силы пришелся противнику в лоб, вырубив его наповал. Леон снова победил.

Седьмого соперника Леону назвать не успели. По трибунам прокатился крик, потом ещё один, и толпа качнулась от края арены. С неба на песок упала чёрная тень. Девушка приземлилась на одно колено, выпрямилась и стряхнула с двух изогнутых клинков кровь караульных, которые пытались остановить её на подступах к острову. Нижнюю часть лица закрывала маска. Над ней блестели глаза — весёлые и очень злые.

— Сандра, — сказал Каэлван, и ладонь его легла на эфес. — Правая рука Имира. Леон, держись у меня за спиной.

— Леон! — позвала она. Голос её без труда перекрыл шум. — Тот самый, что свалился с неба и даже не расшибся?

Она ткнула клинком в его сторону. Толпа замерла. Каэлван не стал вытаскивать меч, но шагнул так, чтобы встать между ними.

— У меня для тебя деловое предложение, — продолжала Сандра. Из-за пояса она достала чёрный футляр, запечатанный сургучом, и бросила его на песок у ног Леона. — Имир удивлён и заинтересован. Он не понимает, как ты выжил после такого падения. Он хочет видеть тебя на встрече, на нейтральной земле, и готов за твоё время заплатить. Золото. Положение. И ответы, которых у тебя нет. — Глаза над маской сузились. — А ещё мы знаем, что королева Лианна провела над тобой обряд. Этой ночью, на твой упавший волос. Теперь в тебе спит сила Солнца. Только ты о ней пока не знаешь, она проснётся позже.

По рядам прошёл гул. Леон почувствовал, как на него смотрят две сотни человек, и как с каждым словом гул становится злее. Он опёрся на копьё, потому что колени уже дрожали после шести боёв, и поднял голову.

— Я служу королеве. Предавать того, кто дал мне кров, я не стану. Не продаюсь.

— Тогда второй вариант, — легко согласилась Сандра. — Он в письме тоже есть. Только он тебе не понравится.

Она не стала ждать ответа. Солдаты по знаку Каэлвана сомкнули круг и направили на неё копья, но она уже сорвалась с места. Пробежала по стене арены, не касаясь земли дольше, чем на полшага, и десяток стражников один за другим повалился на песок. Никто не успел даже замахнуться. Потом она спрыгнула на арену и ударила Леона.

Он принял первый клинок на древко. Второй прошёл у самого лица. Сандра работала быстро и зло, и он понял, что отбивается только потому, что тело помнит каждый день у Каэлвана, а голова уже ничего не соображает. Она подсекла ему опорную ногу, Леон упал на колено, и клинок пошёл вниз, к шее.

Меч Каэлвана перехватил его в воздухе. Лезвие вспыхнуло солнечным огнём, и Сандре пришлось отскочить. Теперь они дрались вдвоём против неё. Каэлван теснил её вперёд, Леон, шатаясь, держал левый бок. Она уходила от обоих, смеялась, хлестала их клинками, и один раз полоснула Каэлвана по предплечью так, что на рукаве проступила кровь.

— Старик, ты медленнее, чем про тебя говорят! — крикнула она.

— А ты болтливее, — ответил Каэлван.

В этот момент Леон, которому было нечем дышать, вместо того чтобы отступить, шагнул ей навстречу. Он бросил копьё, как бросал в шестом бою, тупым концом вперёд. Сандра отбила его, но на миг открыла грудь, а Каэлван был уже рядом. Меч в пламени прошёл по её ключице и вниз, по груди, оставив глубокую диагональную рану.

Крови не было. Тело девушки начало расползаться клубами фиолетового дыма.

— Вряд ли я пришла бы сюда сама, — раздался её смех, уже без голоса, прямо из воздуха. — Предложение в силе. Завтра в полдень Имир ждёт тебя на переговорах. Подумай. Он щедро платит, но с теми, кому платить не нужно, расплачивается иначе.

Дым растаял. На песке остались запах серы, чёрный футляр и стоны раненых. Испытание Солнцем было сорвано. Леон поднял футляр. Сургуч был тёплый, как будто его запечатали минуту назад.

— Клон, — сказал Каэлван, зажимая рану на руке. — Но кровь у меня настоящая.

Глава 3. ЧЁРНЫЙ ФУТЛЯР

В малом кабинете королевы горела одна лампа, и свет её доставал только до стола. Остальная комната тонула в полумраке. Леон положил на стол чёрный футляр. Сургуч так и не остыл.

За столом сидели те, кому королева доверяла без оговорок: сама Лианна, Каэлван с перебинтованной рукой и капитан Рейнард, державший спину прямо, как на параде. Был ещё один человек, которого Леон до сих пор не видел: худощавый, лет тридцати, в дорожном плаще тёмного сукна. Он сидел в стороне и постукивал пальцами по подлокотнику. Цепкие светлые глаза смотрели на футляр так, будто оценивали его вес.

— Вектор, правитель Технэ, — представила его Лианна. — Он прибыл вчера, без свиты и без огласки. Ему нужна была встреча, о которой не должны знать ни в Синархе, ни тем более в Ущелье. Сегодня ему повезло: тема встречи сама пришла к нам на Остров Лучей.

— Повезло — не то слово, — сухо заметил Вектор. — Открывайте, Леон. Я уже догадываюсь, что внутри.

Леон сломал печать. Внутри лежал сложенный вчетверо лист чёрной бумаги, исписанный серебряными чернилами. Он развернул его, и несколько секунд все молчали, пока Рейнард не потянулся и не забрал лист, чтобы прочесть вслух.

— «Господину Леону, не имеющему фамилии, от Имира, главы клана Ущелья. Предлагаю обсудить условия сотрудничества. Должность советника при моём дворе. Жалованье, на которое можно купить небольшое королевство. Поместье в предгорьях. И сведения о том, откуда вы упали и кто вас там помнит». — Рейнард поднял глаза. — Дальше мелким почерком. «В случае отказа настоящее предложение считается аннулированным в одностороннем порядке».

— Звучит как контракт, — сказал Леон.

— Это и есть контракт, — кивнул Вектор. — Я подписал с этим человеком больше сделок, чем с кем-либо ещё, и могу перевести. «Предложение аннулируется» на его языке значит: если ты не берёшь деньги, ты не уходишь с переговоров. Он собирается либо купить вас, либо убрать. Третьего у него не бывает.

— Сандра на арене сказала почти то же самое, — Каэлван поморщился, прижимая раненую руку. — Только веселее.

— А память? — спросил Леон. Он старался говорить ровно, но заметил, как все повернулись к нему. — Он пишет, что знает, откуда я. Может быть, это правда?

Лианна ответила не сразу. Она стояла у окна и смотрела на тёмный двор.

— Может быть, — сказала она наконец. — Он знает про обряд. Про ночь, в которую я провела благословение. Об этом знали четверо: я, Каэлван, Рейнард и доктор Кай. Либо кто-то из нас проговорился, либо кто-то подслушал. — Она обернулась. — Рейнард, я хочу знать, с кем из посторонних кто-нибудь из нас говорил в эти дни. Тихо.

— Уже занимаюсь, ваше величество.

Вектор, до сих пор слушавший с невозмутимым лицом, вдруг повернулся к Леону.

— Раз уж речь о памяти. Вам что-нибудь вернулось?

Леон помедлил.

— Не знаю. Пару дней назад, на тренировке, когда я лежал на песке после очередного падения, перед глазами мелькнул силуэт. Парень, светловолосый, чуть ниже меня ростом. Он что-то говорил. Но лица я разглядеть не смог. Воспоминание слишком размытое.

Вектор скорчил выразительную гримасу, поднял брови, пару раз медленно кивнул.

— Что ж. Это лучше, чем ничего.

— Почему ты не сказал раньше? — спросила Лианна, повернувшись к Леону.

— Не был уверен, — признался он. — Может, это просто сон.

— Это отдельный вопрос, — вмешался Каэлван. — Мне важнее другое. Это ловушка, и все мы это видим. Но она хорошо сделана. Он не нападёт у нас, зная, что на нейтральной земле мы тоже будем наготове. Значит, у него есть расчёт, который мы не видим. Тенши с его порталами — вот что меня беспокоит. Он может вытащить Имира из любой западни за секунду.

— Тогда Леон не поедет, — сказала Лианна.

Она сказала это слишком быстро. Рейнард чуть заметно опустил глаза в стол, Каэлван кашлянул. Вектор поднял бровь и ничего не добавил.

— Я поеду, — сказал Леон.

— Нет.

— Ваше величество, — он встал. — Ему нужен я. Не Каэлван, не вы, не армия. Я для него загадка, а загадки он не любит. Если я не приду, он решит, что мы чего-то боимся, и придумает что-нибудь хуже. Если приду, у нас будет шанс увидеть его близко. Увидеть, кто с ним. Что у него на уме. — Он помедлил. — И потом, вы сами сказали сегодня утром: у вас никого нет, кроме людей, которым вы доверяете. Я не хочу, чтобы эти люди расплачивались за то, что на меня объявили охоту.

Лианна смотрела на него долго. Лампа дрожала, и тени на её лице двигались.

— Ты упрямый, — наконец сказала она.

— Мне говорили.

— Кто?

— Каэлван. Три раза на дню.

Каэлван фыркнул. Напряжение в комнате чуть ослабло, хотя никто не улыбнулся.

— Хорошо, — Лианна опустилась в кресло. — Решение примем завтра, с утра, когда выспимся и успокоимся. А сейчас… Вектор, вы хотели рассказать мне о своих контрагентах. Расскажите и ему. Если Леон идёт к ним за стол, он должен знать, с кем именно будет сидеть.

Вектор переплёл пальцы и посмотрел на Леона так, как смотрят на человека, которому собираются рассказать плохую новость.

— Это долгий разговор, Леон, — сказал он. — Принесите кто-нибудь чаю. Крепкого.

Глава 4. ШЕСТЕРО

Чай принесли, но никто к нему не притронулся.

— Начну с того, как я вообще это узнал, — сказал Вектор. — Десять лет, с тех пор как принял дела от отца, я поставляю Ущелью руду и энергокристаллы. Сначала он брал немного, потом больше, потом так много, что я перестал понимать, на что ему столько. Мои люди возили груз до ворот, а дальше в крепость их не пускали. Принимал всегда один и тот же человек, и я задумался, почему у главы клана приёмкой занимаются не слуги, а такие люди. Выяснил. — Он стукнул пальцем по столу. — У Имира есть Шестеро.

— Шестеро кого? — спросил Леон.

— Приспешников. Помощников. Называйте как хотите, сами они зовут себя Шестью Печатями. Это самые близкие к нему люди. Не армия, не генералы. Армия у него другая. А эти шестеро знают всё и делают то, что нельзя поручить никому больше. Печать у каждого на запястье, вот здесь. — Он провёл пальцем по своему. — Видел у Сандры, когда она приходила договариваться о цене на кристаллы. Рукав сполз.

Каэлван уронил что-то на стол. Это оказался нож, которым он чистил ногти.

— Про Сандру и Тенши я слышал, — сказал он. — Но что их шестеро, не знал. Мы насчитывали пять имён, и то с трудом.

— Шестой появился не так давно. Тенши вы знаете?

— По рассказам. И по шрамам, — Каэлван тронул плечо. — Старший, насколько мне известно.

— Они оба дети Имира, — сказал Вектор.

В комнате стало тихо. Лианна подалась вперёд.

— Что?

— Тенши и Сандра. Его родные дети. Мальчик и девочка, и оба с детства под его рукой. Про Тенши все слышали, он у них главный клинок и главный исполнитель. Он умеет менять форму металла и, говорят, открывает порталы без всяких машин. Вы видели, как он ходит между мирами. Сам Имир сделал его таким. — Вектор вздохнул. — Сандра младше, но по жестокости не уступает. Её дар — тени. Клоны из дыма, пробежки по стенам, тихие смерти. Она любит говорить. Это её слабость: пока она разговаривает, она не убивает.

— А те четверо? — спросил Рейнард.

— Харрук, Каменный. Командует гарнизоном Ущелья, он огромный, как гора, и почти не разговаривает. Любое оружие против него бесполезно, пока он держит в руках камень, а камень он держит всегда. Ильмара. Это женщина, она раньше была целительницей, и яды у неё получаются лучше, чем лекарства. Её голос такой, что засыпают даже стражи. Вальд Безликий. Он умеет принимать чужую внешность, и это самый неприятный дар из всех, потому что невозможно знать, с кем ты говоришь. Я бы не стал утверждать, что он не сидел в этой комнате. — Он помолчал, давая этой мысли улечься. — И Орн. Старик. Он старше самого Имира, и, по-моему, именно Орн научил его всему. Он хранит ключ от дверей в Ущелье, которые ведут к Источнику. Про Орна я знаю меньше всего. Имир никому не позволяет смотреть, как с ним разговаривает.

Лианна медленно проговорила:

— Шестеро. Двое из них его дети.

— И были ещё, — сказал Вектор, и его голос изменился. — Был третий ребёнок. Дочь.

Леон, который слушал, не отрываясь, вдруг заметил, как Каэлван поднял голову.

— Лиора, — продолжал Вектор. — Сестра-близнец Сандры. Они родились в один день, и, говорят, в детстве нельзя было отличить одну от другой. Лет десять назад она пропала. Из крепости в одну ночь. Я привозил им партию кристаллов как раз через неделю после этого. На

воротах стояла двойная охрана, Имир не выходил из башни, а Сандра, которая всегда лезла с разговорами, молчала, как камень. Когда я спросил, меня попросили не спрашивать. Ни тела, ни следов. Ни одного слова о ней с тех пор. Её имя в Ущелье под запретом.

— Она жива? — спросила Лианна.

— Не знаю. Я знаю только, что Имир не искал её. Это самое странное. Человек, который находит любую вещь на любом континенте, не стал искать собственную дочь. Либо он знал, где она, и его это устраивало, либо она сделала нечто такое, о чём он не хочет вспоминать. Однажды, когда я ждал приёма, я видел через щель в двери его кабинета детский рисунок на стене. Два одинаковых ребёнка держатся за руки. Он стоял перед ним очень долго. — Вектор отпил остывший чай и поморщился. — Вы понимаете, что это значит? Он способен на любовь. Но эта любовь у него такая же, как у меня торговля: если вещь ему не подчиняется, он её списывает.

Леон слушал и думал о том, как странно устроен мир, где у чудовища есть детский рисунок на стене. Имя, которое назвал Вектор, отозвалось в нём чем-то слабым, едва заметным, как отдалённый звон. Но, как ни пытался он ухватить это ощущение, оно ускользнуло.

— Зачем вы нам всё это рассказываете? — спросил он. — Если Имир ваш лучший клиент.

— Потому что я, кажется, продавал ему то, из чего он собирает конец света, — резко ответил Вектор. — Я мог не видеть этого десять лет, потому что платил он исправно. Теперь вижу. — Он отодвинул чашку. — Но слушайте внимательно, потому что это важно. На совете, который королева собирает, я не подпишу ничего с первого раза. Я связан с Имиром контрактом на поставки до конца сезона. Нарушу прямо, и мои шахты уйдут под воду: такова цена, которую я сам вписал. Дайте мне время, я найду пункт, который позволит выйти без расплаты. Не принимайте мою осторожность за трусость.

— Мы не будем, — сказала Лианна.

— И ещё. Если вы пойдёте на встречу, — он посмотрел на Леона, — не ведитесь ни на деньги, ни на память. Ни на какие обещания. Он не лжёт. Он говорит правду, но выбирает ту, которая вам навредит. Когда он скажет, что знает, откуда вы, это, скорее всего, окажется верно. И после этого вы пойдёте за ним куда угодно.

Леон кивнул. Горло у него пересохло.

— А если я захочу узнать, что он знает? — спросил он.

— Тогда вам придётся решить, чего это будет вам стоить, — ответил Вектор. — Как и всем нам.

Глава 5. СВЕТОЦВЕТЫ

Заснуть он так и не смог.

Леон лежал и слушал, как за окном свистит ветер между островами, и в голове по кругу ходили чужие имена: Харрук, Ильмара, Вальд, Орн. Тенши и Сандра. Дочь, которой больше нет. Через час он встал, оделся в тренировочную рубаху и пошёл вниз, в зал Каэлвана. В ночное время там никого не бывало, и это его устраивало.

Он взял то копьё, что было в руке на арене, добавил на древко два свинцовых кольца, которые Каэлван держал для самых упрямых, и начал с простого. Выпад, разворот, подсечка. Выпад, разворот, подсечка. На сотом повторе руки загудели. На двухсотом пальцы перестали сжимать древко, и он стал привязывать ладони к дереву бинтом, как делал старый стражник у ворот. Потом вышел во двор и поднялся по Лестнице Лучей. Дважды, трижды. На пятом подъёме ноги начали подгибаться, и он понял, что идёт, потому что остановиться ещё страшнее.

В этом была вся беда. Стоило ему замереть, как возвращалась пустота. Каждый раз, когда он падал на пол без сил, пустота отступала, будто боялась запаха пота и крови. Поэтому он гнал себя дальше, до предела, а потом ещё немного дальше. Каэлван говорил, что сила приходит там, где заканчиваются силы. Леон проверял это на себе уже несколько недель и подозревал, что наставник имел в виду что-то более осторожное.

Он опомнился, лёжа на спине на верхней площадке лестницы. Над ним было чёрное небо с редкими звёздами, и грудь ходила, как кузнечные меха. Бинты на ладонях потемнели. Он попытался согнуть пальцы, и они не согнулись.

— Каэлван предупреждал, что ты рано или поздно сделаешь именно так.

Он повернул голову. На верхней ступени сидела Лианна. Без короны, без парадного платья, в простом тёмно-синем плаще поверх ночной сорочки. Её волосы были собраны кое-как, и из-под плаща выглядывали босые ноги.

— Ваше величество, — Леон попытался сесть и застонал. — Вы… давно?

— Достаточно, чтобы увидеть, как ты считаешь вслух. Дошёл до четырёхсот двенадцати, потом стал сбиваться. — Она спустилась на две ступени и опустилась на колени рядом. — Дай руки.

— Они грязные.

— Леон.

Он дал. Она размотала бинты, один за другим. Под ними были стёртые до мяса ладони. Лианна сжала губы, но ничего не сказала. Из-за пазухи она достала маленький флакон, смочила чистый край плаща и начала осторожно промывать раны. Лекарство пахло мёдом и чем-то горьким. Леон сжал зубы, потом разжал. Было больно, но боль была живая, не такая, как раньше.

— Ты не должен так себя гнать, — сказала она негромко, не поднимая глаз. — Я видела, как ты смотрел на Вектора, когда он говорил про детей Имира. Тебе не нужно было никому ничего доказывать этой ночью.

— Я не доказываю. Я не могу спать.

— Из-за памяти?

— Из-за всего. — Он смотрел, как она бинтует его руку. Её пальцы были тонкие и очень уверенные. — Мне всё время кажется, что где-то там, в том мире, есть человек, которого я забыл. Что он меня ждёт. А я здесь, дерусь на арене и учусь махать копьём. — Он усмехнулся. — Я хотя бы здесь могу быть полезным.

Лианна перевязала вторую ладонь, завязала узел и не отпустила его руку.

— Ты полезен не поэтому, — сказала она. — Когда ты шёл против Сандры, на арене, на пределе, я смотрела с балкона. Ты не знал, что я смотрю. И ты ни разу не отступил. Я подумала:

вот человек, который не из нашего мира, у которого нет ничего, кроме имени, которое я ему дала, и он готов за нас умирать. Мне стало стыдно. Я дала тебе имя, а не спросила, хочешь ли ты за нас умирать.

— Я хочу, — сказал Леон. И, помолчав: — Не умирать. Вернуться. Но за вас — хочу.

Она подняла глаза. Он увидел в них не королеву. Увидел девушку, которая слишком долго не позволяла себе такого взгляда.

Леон встал, сам не зная, что собирается делать. Ноги держали плохо. Он спустился на два пролёта и остановился у каменного парапета, за которым начинались висячие сады. В тёмной траве светились цветы. Белые с золотым, размером с ладонь, они раскрывались только на закате и до утра горели собственным тихим светом. Светоцветы. Лианна как-то сказала, что днём они закрываются и становятся неприметными, а ночью могут светить сильнее лампы. Он осторожно нагнулся и сорвал один у корня, стараясь не помять стебель перебинтованной рукой.

Когда он поднялся на площадку, Лианна всё ещё сидела на ступени, и в глазах её была растерянность.

— Это вам, — сказал он и протянул цветок. — Я не знаю, как это делается. Я, наверное, делаю не так.

— Светоцвет, — сказала она, будто не расслышала. — Отец приносил их маме. Каждое утро, пока она была жива. Я не видела, чтобы их кому-то приносили, с тех пор как…

— Простите. Я не хотел…

— Не извиняйся. — Она взяла цветок обеими руками. Лепестки засветились ярче от тепла её ладоней. — Просто не думала, что кто-то ещё помнит, что им нужно приносить.

Она воткнула стебель в волосы над ухом. Это вышло неловко, и цветок сразу наклонился набок. Леон хотел поправить, но не посмел.

— Когда ты вернёшься с этой встречи, — сказала Лианна, — если вернёшься, принеси мне ещё один. Пожалуйста.

— Вернусь, — обещал он. — И принесу. Любой, какой найду.

— Любой, который найдёшь, — повторила она с улыбкой, и в уголках глаз у неё блеснули слёзы. — Иди спать, страж. Иначе завтра ты не поднимешь копьё, и мне придётся объяснять Каэлвану, что я тебя заморила.

Он пошёл, и только у самой двери оглянулся. Она всё ещё сидела на верхней площадке, подтянув колени к груди, а над ухом у неё горел маленький белый огонёк.

Глава 6. ВСТРЕЧИ

В тот же вечер тени густо ложились на мрачные стены цитадели Имира. В огромном, пустынном тронном зале, освещённом лишь факелами да зловещим багровым свечением самого трона, Имир вёл тихую, размеренную беседу с Тенши.

– …и чтобы к утру всё было готово, – звучал спокойный, ледяной голос повелителя. – Будет исполнено, – безэмоционально ответил Тенши, склонив голову.

Тут тяжёлые двери зала бесшумно распахнулись, и в них появилась девушка с клинками. Её чёрное одеяние было безупречным, на лице не было и намёка на недавнюю «смерть».

Тенши, заметив её, резко поменялся в лице. Его взгляд, всегда холодный, стал откровенно враждебным. Он что-то коротко и тихо сказал Имиру, почти шёпотом, но чётко различимое слово «отец» прозвучало в тишине зала. Затем, не глядя на девушку, он угрюмо и молча прошёл мимо неё, скрывшись в одном из боковых проходов.

Имир медленно поднялся с трона. Его высокая, властная фигура казалась ещё больше в колеблющемся свете факелов. – Ну что, Сандра? – его голос, обращённый к ней, приобрёл лёгкие, почти отеческие нотки, но в них таилась стальная хватка. – Как прошла наша… дипломатическая миссия?

Сандра сделала несколько шагов вперёд и опустилась на одно колено, почтительно склонив голову. – Без пролитой крови, не обошлось. Леон оклемался и стал сильнее. Сила солнечного благословения Лианны в нём и правда есть, но она дремлет. Пока он не опасен. Сотрудничать… он вряд ли будет. Слишком предан своей новой кормилице. Но на переговоры… – она подняла взгляд, и в её глазах блеснула уверенность, – он придёт. Уж слишком много вопросов у него накопилось. Я использовала клон. Один против всей армии Солнца – самоубийство. Мой клон был уничтожен.

Имир тихо ухмыльнулся, повернулся и подошёл к огромному арочному окну. Его взгляд устремился вдаль, на бескрайние мрачные горные просторы Ущелья. Где-то там, едва мерцая в дымке, висели ненавистные ему парящие острова Клана Седьмого Солнца.

– Энергии не хватает, – произнёс он задумчиво, больше для себя, чем для неё. – Для осуществления плана… её катастрофически мало. Запасы маны на исходе. А самый мощный источник… – он сжал кулак, – заточен под самым носом у этих сияющих зазнаек. Он защищён древнейшими рунами, сплетёнными границами всех пяти кланов. Просто так не подобраться. Не разрушить. Колонны на той стороне должны питаться непрерывно, чтобы хватило силы столкнуть миры!

Он обернулся к Сандре, и в его глазах горел огонь одержимости. – Нам нужен ключ. Или… огромной силы взрыв, чтобы пробить эту защиту.

Сандра, всё ещё стоя на колене, твёрдо посмотрела на него. – Я не подведу вас, отец. Мы найдём способ.

– Я знаю, – ответил Имир, и его взгляд снова ушёл в горизонт, в сторону сияющих островов, в которых он видел лишь топливо для своей великой цели. – Я знаю.

Утро следующего дня началось для Леона со стука в дверь. В его покои, как и прежде, вошел капитан Рейнард.

– Его величество королева Лианна приглашает вас на аудиенцию, – сообщил он без лишних предисловий. – Вам следует явиться немедленно.

Леон, уже одетый и готовый к новому дню, последовал за капитаном по знакомым сияющим коридорам. Их провели не в малый кабинет, а в большой зал для совещаний. За длинным столом из полированного светлого дерева сидели королева Лианна и сэр Каэлван. Капитан Рейнард указал Леону на свободное место и занял своё рядом с ним.

Королева, облачённая в парадное платье цвета восходящего солнца, смотрела на собравшихся властным и спокойным взглядом.

– Я пригласила вас всех сюда, потому что пришла к определённому решению, – начала она, её голос звучно разносился по залу. – Леон доказал, что ему можно доверять. Духи и богини, хранящие наш род, не обманывают. И я… действовала, основываясь на этой вере.

Она посмотрела прямо на Леона. – Прошлой ночью я провела обряд благословения. Я использовала твой волос, Леон, чтобы даровать тебе частицу силы Солнца, силу нашего клана. Это не было самоуправством. Это была необходимость.

Сэр Каэлван кивнул, его суровое лицо было серьёзно. – Я полностью поддерживаю это решение, ваше величество. Вчера на арене я был поражён. Не только его мастерством, но и силой духа. Отразить атаку посланницы Имира, да ещё в состоянии полной измотанности… это многое говорит о нём. Даже если это был клон, её сила и скорость были реальны.

Королева снова обратилась к Леону, и в её глазах светилась твёрдая решимость. – В тебе теперь дремлет сила, Леон. Сила Солнца. Но как её пробудить… никто не знает. У каждого из нас это происходит по-разному, в уникальных, часто критических обстоятельствах. Я возлагаю на тебя большие надежды. Ты должен помочь нам сорвать планы Имира. Мы до сих пор не знаем их точных очертаний, но то, что он что-то затевает – неоспоримо.

Леон выслушал и кивнул. – Мы с вечера всё обсудили, – сказал он. – Имир ждёт меня в полдень на нейтральной земле. Решение за вами, ваше величество.

Лианна не сразу ответила. На столе перед ней в узкой вазе стоял белый цветок. Ночью он горел, к утру закрылся, но она так и не убрала его. – Мы идём, – сказала она наконец. Голос её был ровным, но пальцы, лежавшие на столешнице, чуть сжались. – Это ловушка, и именно поэтому мы в неё пойдём. Устроим ответную засаду. Вектор уехал на рассвете тем же путём, каким прибыл. Он дал нам всё, что мог.

Она резко повернулась к сэру Каэлвану. – Глава гвардии, немедленно соберите лучший отряд. Тишины и Тени. Пусть готовятся к операции. Мы встретим посланников Тьмы их же оружием. Леон, – её взгляд снова стал пристальным, – ты пойдёшь на эту встречу. Но ты будешь не один. Мы будем рядом.

Приказ был отдан. Воздух в зале наполнился напряжённым ожиданием предстоящей схватки. Леон понимал, что его первая настоящая миссия начинается сейчас. И от его действий будет зависеть не только его жизнь, но и судьба всего клана.

А в это время. Бескрайнее поле, окутанное утренней дымкой, стало тренировочной ареной для Юко и Лиоры.

Лиора, остановившись, указала рукой на расстилающиеся перед ними просторы.

– Идеальное место для скорости, – заявила она. – Идеальный рывок – залог успеха. Смотри: ведущая нога вперёд, другая отведена далеко назад. Вес тела полностью на ведущей. Мысли должны быть сконцентрированы только на рывке. Ты должен захотеть оказаться впереди.

Она показала пример. Не было никакого замаха, только мгновенное, взрывное движение. Со свистом рассекаемого воздуха она рванула вперёд так, что взгляд Юко не успел за ней. Мгновение – и она уже стояла в центре поля, махая ему рукой.

– Догоняй!

Юко сконцентрировался, мир вокруг замер, от напряжения в ушах стол звон. Глубокий вдох. Медленный, тяжёлый выдох и изо рта повалил пар. Он сфокусировался на выбросе всей силы в ноги.

ГРОХОТ МОЛНИЙ!

Внезапно его тело окутали короткие, ядовито-фиолетовые молнии. С громким хлопком он сорвался с места. Его рывок был не просто быстрым – он был сверхъестественным. Он на

пару метров обогнал ошеломлённую Лиору и, не сумев контролировать бешеную скорость, споткнулся и кубарем покатился по траве.

Юко попытался подняться, но ноги не слушались. Он рухнул на четвереньки, тяжело дыша, и тут почувствовал на губах что-то тёплое и солёное. Капля упала на травинку перед его глазами — красная. Он машинально поднёс ладонь к лицу и, когда убрал её, пальцы были в крови. Из носа хлестало — алая струя заливала подбородок, капала на грудь. В глазах всё плыло, в висках стучала кровь, а сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Юко! — Лиора подбежала к нему и опустилась на колени рядом. Она не выглядела испуганной — скорее, озабоченной, но с ноткой облегчения. — Сильно?

Юко попытался ответить, но вместо слов вырвался хриплый кашель. Он вытер нос рукавом, размазывая кровь по лицу, и поднял на неё мутный взгляд.

— Чёрт… давление что-ли? — просипел он.

Лиора кивнула, отирая кровь с его щеки своим платком.

— Очень сомневаюсь! Помнишь ведь, магия всегда просит что-то взамен. Ты, видимо, первое время будешь платить именно так. — Она слегка улыбнулась. — Не волнуйся, со временем привыкнешь. Тело научится справляться с нагрузкой, кровь перестанет идти носом, но... платить придётся всегда, со временем это перейдет в усталость.

Юко, всё ещё ловя ртом воздух, сглотнул металлический привкус и слабо кивнул.

— Значит, буду должен... — пробормотал он.

Лиора помогла ему подняться, и он, пошатываясь, опёрся на её плечо.

— Пойдём, герой. Тебе нужно отдохнуть.

Лиора, всё ещё не веря увиденному сказала. – Ты… ты пробудил Молнию? Без связи с этим миром? Ты же просто пассажир на попутке! – она подбежала, помогая ему подняться и сметая пыль с его одежды. – Прости, это было резко.

– Я не в обиде, – пробормотал Юко, чувствуя лёгкое головокружение. – Я даже не почувствовал ничего. Просто рванул.

Внезапно его взгляд уловил движение на краю поля. Отряд солдат в сияющих доспехах с символом солнца на груди. Во главе шли двое: один – суровый воин с мечом на поясе, другой – молодой парень с копьём за спиной.

– Солнечная стража, – прошептала Лиора, резко оттягивая Юко в гущу леса. – И с ними… Сэр Каэлван! Глава их гвардии! А тот парень… я его не знаю.

Юко всматривался в идущего рядом с Каэлваном юношу. Сердце его заколотилось. Черты… да, черты лица были до боли знакомы. Но всё остальное – нет. Это был не Акито. Тот ходил с вечной доброй, немного смущённой ухмылкой, сутулился над книгами и говорил быстро, тараторя. Этот шёл с железной выпрямленной спиной, его лицо было закалённым, холодным камнем, прорезанным свежим шрамом. Его глаза, цвета старого льда, смотрели на мир не с любопытством, а с оценкой, вычисляя угрозы и слабости. В его движениях была жестокая, отточенная грация хищника, а не неуклюжая пластика его вечно всё задевающего друга. «Нет, – сурово приказал себе Юко, сжимая рукоять секиры. – Это не он. Не может быть. Это просто похожий человек. Ты сходишь с ума от горя и злости». Сердце ныло обманутым ожиданием, и эта боль была почти невыносима. Гораздо проще было поверить, что это чужой.

– Лиора… он… он похож на моего друга. На Акито. Но я не уверен…

– Тогда будем следить, – решительно сказала Лиора.

Они бесшумно перемещались по лесу, параллельно движению отряда. Солдаты привели их к месту, где поле упиралось в скалистые подножья гор. На широкой каменистой площадке, где трава сменялась мхом и щебнем, уже ждал Имир. Его тёмное одеяние было лишено роскошного плаща, он выглядел почти аскетично и расслабленно. По бокам от него, как тени, стояли Тенши и Сандра.

Лиора затаила дыхание, наблюдая, как солдаты Солнечного Клана буквально растворились в воздухе, заняв позиции для засады. Леон и Каэлван подошли к Имиру вплотную.

Начался диалог. Имир говорил мягко, почти задушевно, предлагая Леону сотрудничество, обещая вернуть его домой. Леон отказался, требуя рассказать о планах. Имир с холодной ухмылкой начал рассуждать о несправедливости мироустройства, о безумии старого порядка. Он говорил общими фразами, намекал на грандиозные перемены, но не раскрывал конкретики, словно дразня.

— Вы получили моё письмо, — сказал Имир. — Условия остаются в силе. Должность, золото, ответы. И, как там написано, второй вариант. Я предпочитаю первый, но вторая сторона договора мне тоже хорошо знакома.

— Я не продаюсь, — ответил Леон.

— Так все говорят, мальчик. До первой ночи, когда никто не помнит их имени.

– …старый мир прогнил, его нужно сжечь дотла, чтобы построить новый, – вещал Имир. – И для этого нужна энергия. Много энергии. А источники её… хорошо охраняются.

Леон слушал, и ярость кипела в нём. Он понимал, что настоящих планов от него не добьётся. Его терпение лопнуло. С рыком, в котором смешалась боль потери, ярость и отчаяние, он внезапно рванулся вперёд, забыв про всё, пытаясь схватить Имира.

Но Тенши был быстрее. Он взмахнул рукой и прямо перед ним разверзся фиолетовый портал. Шагнув в него, он в то же мгновение возник между Имиром и Леоном, отшвырнув последнего назад.

Бой начался.

Лиора, не отрывая взгляда от поляны, вдруг прошептала:

— Юко. Парень, которого ты ищешь, подозрительно похож на твоё описание. Тот, что рядом с Каэлваном. Те же волосы, тот же рост. Но я не уверена, что это он.

Юко не сразу ответил. Его губы побелели.

— Это он, — сказал он наконец. — Но с ним что-то не так. Он очень сильно изменился. Взгляд другой. Он смотрит, как будто не узнаёт никого.

Тут из ниоткуда, как из-под земли, возникли солдаты Каэлвана. Засада была раскрыта. Площадка взорвалась звоном стали, криками и вспышками магии. Леон, поднявшись, ринулся на Тенши, его копьё полыхало солнечным светом. Тенши хладнокровно наблюдал за приближением противника, а затем резко взмахнул рукой, открыв портал прямо перед собой. Леон, не успев затормозить, влетел в вязкую фиолетовую пелену и через мгновение вывалился из другого портала, открывшегося у него за спиной. Тенши встретил его сокрушительным ударом ноги, от которого Леон отлетел в скалу. Каэлван со своим пылающим мечом бросился на Сандру.

Скрываясь в ветвях дерева, Юко сжал кулаки. Он видел, как тот парень – точная копия Акито – сражается с тем, кто убил его друга. Сердце рвалось в бой. Лиора, видя его состояние, крепко схватила его за руку.

– Нет! Их слишком много! Это самоубийство!

Но для Юко это уже не имело значения. Он видел лишь лицо Тенши. И его мир сузился до одной цели – мести.

Имир стоял, не вмешиваясь в схватку, с лёгкой, презрительной улыбкой. Лишь сделав шаг назад, он поднял руку. Сразу вокруг него из земли взметнулось кольцо из острых каменных игл, которые тут же с свистом устремились во все стороны.

Тенши и Сандра мгновенно среагировали, создав магические щиты, прикрывавшие и их, и по случайности – Леона с Каэлваном. Остальным солдатам повезло меньше. Восемь человек пали замертво, с пробитыми черепами, прежде чем успели понять, что происходит. Одна из игл, пробив несколько рядов деревьев, обнажила укрывавшихся там Юко и Лиору.

– Бежим! – прошипела Лиора, хватая Юко за рукав.

Но было уже поздно. Имир, заметив движение, в одно мгновение оказался перед ними, блокируя путь. Его магия сдавила их, как невидимые тиски.

– Какая трогательная встреча, – его голос прозвучал ледяным эхом. Мрачный магический кнут, словно живой, обвил Леона и Каэлвана, притянув их к Юко и Лиоре, свалив всех в кучу. – Глупая вылазка. И ты, мальчишка, – он посмотрел на Леона, – слепой щенок, не видящий ничего дальше своего носа.

Сандра медленно подошла к Лиоре, присела на корточки и лезвием своего клинка приподняла подбородок сестры. – А ты всё такая же тупая и безрассудная, сестрёнка… – прошипела она с ненавистью.

Юко смотрел на них в полном недоумении, пытаясь осмыслить родственную связь.

Леон, которого магический кнут притянул к ним вплотную, замер. «Сестрёнка». Он вспомнил голос Вектора в ночном кабинете: две близняшки, неотличимые друг от друга, и одна из них, десять лет назад пропавшая из крепости без следа. Лиора. Он взглянул на девушку, у подбородка которой лежал клинок, и подумал, что Имир, пожалуй, всё-таки знал, где его третий ребёнок. Лиора отвела глаза. Спросить он не успел: Имир заговорил снова.

Имир же, наслаждаясь моментом, вновь обратился к пленникам. – Мир требует коррекции. И я – тот скальпель, что её совершит. А мешающих… стоит устранить. Начнём с главного. – Его взгляд упал на Каэлвана. Меч главы гвардии, лежавший на земле, дрогнул и поднялся в воздух, нацелившись на лоб своего хозяина. – Без своего лидера армия Солнца потеряет сплочённость. Мне будет гораздо проще.

Лезвие, как на тетиве невидимого лука, оттянулось назад для смертельного выстрела.

В этот момент ярость, боль и отчаяние переполнили Леона. В его груди что-то разорвалось. Ослепительно-золотое сияние, сдерживаемое до сих пор, вырвалось наружу. Мрачный магический кнут, связывавший его, испепелился в одно мгновение. Леон вскочил на ноги.

Летящий в Каэлвана меч был уже в сантиметре от его головы. Леон с ревом совершил быстрий боковой удар ногой по клинку.

ВЗРЫВ!

Взрыв яркой солнечной энергии разметал тёмную магию. Меч Каэлвана разлетелся на куски при соприкосновении с ней. Ударная волна отбросила Имира и его приспешников.

Леон стоял, чувствуя огромную силу и пульсацию в его руке. Она была яркой, всепоглощающей, пьянящей. Но за восторгом пришло иное чувство – жгучее, выжигающее опустошение. Каждая секунда, что сияющее копьё пылало в его ладони, отдавалась огнённой болью в висках и ледяной пустотой в груди. Он инстинктивно понимал – это не его сила. Он её не зарабатывал годами тренировок и не рождался с ней. Она была одолжена, и за каждый миг её существования он платил крупицей своей жизненной сущности. Это был не бесконечный источник, а сжигающий самого себя факел.

Внезапно, он чувствовал, как в его ладони материализовалось сияющее копьё из чистого солнечного света. Оно переливалось золотом и яркой белизной.

Не раздумывая ни секунды, он взмахнул им, рассекая магические путы, сковывавшие Каэлвана и Юко с Лиорой. – Беги! Бери её и беги! – закричал он Юко, указывая копьём в сторону леса.

Юко, не понимая, что происходит, но видя единственный шанс, на автомате подхватил Лиору, закинул её на плечо и, вспомнив утренний урок, сконцентрировался.

ГРОХОТ!

Фиолетовые молнии вновь окутали его тело. С громким хлопком он рванул с места, оставляя за собой лишь выжженную траву и шлейф из электрических разрядов, уносясь вглубь леса с огромной скоростью.

Леон же, сжимая в руках сияющее копьё, остался лицом к лицу с оправившимся от неожиданности Имиром. Воздух снова затрепетал от напряжения, но теперь силы были равны.

Ослепительное копьё солнечного света было уже у горла Имира. Лицо Леона искажала пустая, ярость. Его глаза стали источниками белого света, оставлявшими в воздухе светящиеся шлейфы. Казалось, ещё мгновение – и клинок чистой энергии пронзит шею тирана.

– Смело! – просипел Имир, но на его губах играла всё та же презрительная ухмылка. – Очень смело! И так же глу—

Его слова оборвались. Молниеносная тень рванула сбоку. Тенши, двигаясь с нечеловеческой скоростью, нанес с разворота сокрушительный двойной удар ногами в бок Леону. Хруст костей был слышен даже на расстоянии.

Леон с глухим стоном отлетел в сторону, кувыркаясь по земле. Его сияющее копьё на мгновение погасло, прежде чем снова вспыхнуть в его руке. Тенши, проскользив ещё несколько метров, тормозя клинками, воткнутыми в землю, уже готовился добить его.

Тут на Леона с диким криком бросилась Сандра, её клинки целились в спину. Но раздался громкий ГРОХОТ, и со стороны леса, оставляя за собой вихрь фиолетовых молний и выжженную траву, на полной скорости вынесся Юко. Он замахнулся своей массивной секирой, обрушивая её на голову Сандры.

СКРЕ-Е-ЕЖЕТ!!

Лезвие секиры со страшной силой встретилось с подставленным в последний момент клинком Сандры. Искры посыпались во все стороны, звон от удара оглушил всех на мгновение. Сандра, отброшенная силой удара, откатилась назад, её руки дрожали от онемения.

– Ты?! – успела выдохнуть она, с ненавистью глядя на Юко.

Тем временем Лиора, не теряя ни секунды, с верхних ветвей дерева выпустила град стрел прямо в Тенши. Тот, вырывая клинки из земли, с яростью принялся рубить и уворачиваться от летящих в него снарядов.

В это же мгновение Каэлван, придя в себя, действовал. Он сорвал с пояса боевой нож, и лезвие тотчас же воспламенилось солнечным огнём. С низким ревом, словно разъярённый зверь, нож помчался прямиком в лоб Имиру.

Имир, до сих пор наблюдавший за схваткой с холодным любопытством, щёлкнул пальцами.

ЩЁЛК.

И всё кончилось. Имир, Тенши и Сандра просто исчезли. Будто их и не было. Огненный нож Каэлвана, пролетев сквозь пустое пространство, с глухим стуком вонзился в скалу.

Наступила громкая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием оставшихся.

Леон, превозмогая боль в боку, поднялся и подошёл к Юко. – Спасибо, – хрипло сказал он, протягивая руку, чтобы помочь тому подняться. – Ты спас мне жизнь.

Юко, всё ещё ошеломлённый, встал, не отпуская секиру. Он пристально всматривался в лицо Леона, в свежий шрам на его щеке, в синяки и ссадины. – Мы… мы раньше не встречались? – неуверенно спросил он, в его голосе звучала смутная надежда и путаница.

Леон, машинально проводя рукой по шраму, покачал головой. Боль и усталость затуманивали его мысли. – Вряд ли. – Он повернулся, поднял с земли нож Каэлвана. – Нам пора. И будьте осторожны. Мы с ним, – он кивнул на Каэлвана, – у вас в долгу.

С этими словами Леон и Каэлван, поддерживая друг друга, медленно зашагали прочь от места боя, оставляя Юко и Лиору одних среди тел, разрушений и густого запаха озона и крови. Связь между ними была так близка и так трагически недостижима.

Юко стоял как вкопанный, провожая взглядом удаляющиеся фигуры Леона и Каэлвана. Внутри него бушевал ураган из боли, непонимания и обрывков воспоминаний. Этот парень… его лицо, его стать, даже то, как он движется – всё кричало о знакомстве. Всё было до мурашек похоже на его пропавшего друга, на Акито.

Перед глазами всплыло страшное воспоминание: пещера, холодный камень, и тело Акито, окровавленное и бездыханное, на полу у трона Имира. Боль, острая и свежая, как будто

это случилось вчера, сдавила его горло. По щекам сами собой покатились горячие слёзы, смешиваясь с каплями внезапно начавшегося дождя.

Дождь усиливался, смывая с его лица грязь, пот и кровь, словно пытаясь очистить и рану на его душе. Силы окончательно оставили его. Он рухнул на колени в мокрую землю, не в силах оторвать взгляд от того места, где исчез тот, кто мог бы быть его другом.

Тут к нему мягко подошла Лиора. Её собственное сердце сжималось от вида его безмерного горя. Она не говорила ничего, просто встала перед ним на одно колено в мокрой траве, положив руку ему на плечо.

– Юко… – её голос прозвучал тихо, почти заглушаемый шумом дождя. – Всё… Всё кончилось. Пойдём домой. Завтра… завтра всё обсудим. Я обещаю.

Он не сопротивлялся, словно всё его существо было парализовано болью. Лиора осторожно помогла ему подняться, перекинула его руку через свои плечи, взяв на себя часть его веса. И они медленно, шаг за шагом, пошли прочь от этого проклятого места – двое потерянных душ под холодным, очищающим дождём, оставляя за спиной поле битвы, которое принесло больше вопросов, чем ответов.

Юко уснул тяжёлым, беспокойным сном. Ему снова снилась пещера. Снова тело Акито. Холодный взгляд Тенши, свист клинка, удар. Снова и снова, как заевшая пластинка. Потом всё сменилось тишиной. Он сидел на коленях в темноте, на зеркальной поверхности чёрной воды. Перед ним лежало тело Акито.

И вдруг Акито поднялся. Весь в крови, он смотрел на Юко пустыми глазами. – Это ты виноват, – прошипел он. – Твоя слабость. Твоя трусость. Ты просто стоял и смотрел. Ты убил меня.

– Нет! – закричал Юко во сне, пытаясь отползти. – Ты жив! Я верю, что ты жив!

Акито лишь улыбнулся ледяной, безжизненной улыбкой и со всей силы ударил его по лицу.

Юко проснулся с резким вздохом, весь в холодном поту. Сердце колотилось, выпрыгивая из груди. Из носа текла кровь. Он судорожно вытер её рукавом, пытаясь отдышаться.

В дверь постучали, и в комнату осторожно вошла Лиора. – Юко? Ты в порядке? Я услышала крик…

Он, всё ещё дрожа, рассказал ей свой кошмар. Лиора слушала, её глаза наполнялись состраданием. Не говоря ни слова, она подошла, взяла его за руку и мягко потянула за собой. – Пойдём. Завтрак готов. Травяной чай поможет.

Они вышли на веранду, где уже стоял дымящийся чайник. Запах мяты и полыни смешивался с утренней свежестью. Вскоре к ним поднялся Элван, с утренней сигаретой в зубах.

– Доброе утро, орлята, – пробурчал он, затягиваясь, и прошёл в лачугу, чтобы налить себе чаю.

За чашкой бодрящего напитка Юко наконец заговорил, глядя куда-то в сторону леса. – Вчера… тот парень. Тот, что сражался с Имиром. Он… он был до боли похож на моего друга. Но это был другой человек. В нём не было той неуверенности, той неловкости, что была в Акито. Он изменился. Я больше чем уверен, что это не он… но мысль, что это может быть он… не даёт покоя.

Лиора внимательно слушала, а затем вздохнула. – Тогда мне пора кое в чём признаться. Та девушка, что назвала меня сестрой… Сандра. Это моя сестра-близнец. – Она сделала паузу, собираясь с мыслями. – До того как я стала Вольным Магом, я жила в цитадели Имира. Я была его родной дочерью. Но я сбежала, когда узнала о его планах столкнуть миры. Мне было девять. В ту ночь я выпрыгнула из окна, сломала ногу, скатилась по мокрым скалам… и побежала в лес. Вся в крови и слезах. И там… я наткнулась на отца. – Она кивнула в сторону лачуги, где Элван возился с чайником. – Он вылечил мои раны и приютил. Прошло десять лет. Имир даже

не пытался меня искать. Он знал, что я не такая, как Сандра. Геноцид во имя «блага»… не мой путь. А с сестрой мы никогда не были близки. У нас разные дороги.

На веранду вышел Элван с кружкой в руке, потягивая свою вечную сигарету. – Добавлю от себя, – его хриплый голос врезался в тишину. – Я в ту ночь был на патруле. Зарабатывал. И в глубине леса услышал детский плач. Подбежал… и вижу – маленькое дитя, со сломанной ножкой, руки в крови, платьишко всё в грязи и в клочьях. Ну а дальше ты всё знаешь, – он посмотрел на Лиору с теплотой. – Приютил. Вот так и встретились.

Юко сидел, пытаясь переварить услышанное. Его собственная потеря случайно обрела новый контекст. Он был не один в своей боли. Мир вокруг него оказался гораздо сложнее, трагичнее и переплетённее, чем он мог представить. И где-то в этой паутине судеб, возможно, был и его друг.

Пока Юко и Лиора делились своими тёмными тайнами под шум дождя на лесной веранде, двое других воинов пробивались к дому.

Леон и Каэлван, опираясь друг на друга, с трудом добрались до сияющих врат королевской цитадели. Их доспехи были иссечены, плащи изорваны в клочья, а лица залиты запёкшейся кровью и грязью. На пороге их силы окончательно оставили. Они без сил ввалились внутрь и, не в состоянии стоять, расползлись к противоположным стенам просторного приёмного зала.

Спиной к холодному камню, они перевели дух и посмотрели друг на друга. И вдруг, сквозь боль и истощение, на их измождённых лицах появились улыбки, перешедшие в хриплый, болезненный смех. Они были живы.

Их встретила не прислуга, а сама королева Лианна. Увидев их окровавленные фигуры, её невозмутимое лицо исказила паника. – Боже правый! – воскликнула она, опускаясь перед ними на колени. – Что с вами?! Немедленно позвать доктора Кая! Капитан, помоги им!

Капитан Рейнард, всегда находившийся неподалёку, уже спешил на помощь с аптечкой. Не дожидаясь лекаря, он начал оказывать первую помощь прямо в коридоре, останавливая кровотечение и накладывая временные повязки.

Вскоре прибыл доктор Кай. Его опытные руки быстро и эффективно занялись ранами. Магия Солнца, смешанная с древними знаниями, затянула самые страшные раны, вернула кости на место и сняла острую боль. Через пару часов Леон и Каэлван, хоть и покачиваясь, но уже на своих ногах, вышли из лечебного крыла.

Коридоры цитадели встретили их тишиной и мягким светом магических светильников. Леон шёл, прислушиваясь к себе. Тело слушалось, раны затянулись, но внутри всё ещё чтото не давало покоя. Он сделал глубокий вдох и вдруг почувствовал, как сердце пропустило удар, а затем забилось с бешеной скоростью, отдаваясь в висках пульсирующей болью. В глазах потемнело, он пошатнулся и опёрся рукой о стену.

— Леон? — Каэлван сразу оказался рядом, подхватывая его под локоть. — Что с тобой?

Леон часто задышал, пытаясь унять дрожь в груди. Сердце колотилось как бешеное, словно хотело вырваться наружу.

— Не знаю... — прохрипел он. — Сердце... словно останавливается, а потом... как сумасшедшее...

Каэлван посмотрел на него с пониманием и, когда приступ стих, помог выпрямиться.

— Ах да, точно, я забыл сказать тебе одну важную вещь, — тихо произнёс он. — О нашем мире.

Леон поднял на него вопросительный взгляд.

— Магия здесь не даётся даром, — продолжил Каэлван. — За каждое её использование ты платишь. Всегда. Кто-то в свой первый раз отдаёт годы жизни, кто-то — боль. Это не наказание, это закон Астрария. Сила берёт своё, но в большинстве своем, все в этом мире уже при-

выкли к этой плате и по началу они как и ты терпели урон, потом их тело адаптировалось и все переросло в обычную боль или усталость.

— И что я отдаю? — спросил Леон, всё ещё чувствуя тяжёлое биение в груди.

Каэлван усмехнулся:

— Судя по тому, что ты только что описал, твоя плата — сердце. Давление, аритмия, может быть, кратковременная потеря сознания. Чем мощнее сила, тем сильнее удар. Но не бойся, — он похлопал Леона по плечу, — я в первый раз потерял сознание и впал в кому на три дня. Тело адаптируется и острая боль сменится обычной усталостью, пустяки. Все мы через это прошли. Постарайся это игнорировать.

Леон перевёл дыхание и кивнул:

— Значит, нужно учиться жить с этим.

— Именно, — Каэлван указал рукой в сторону обеденного зала. — А сейчас — еда. Ты заслужил. И, кстати, королева ждёт подробного доклада.

В коридоре объявилась королева в компании капитана. – Вы оба должно быть голодны, – но в её глазах светилось облегчение. – Идите. Вам нужна пища.

За столом, ломящимся от яств, Каэлван, превозмогая остаточную слабость, начал доклад. – Ваше величество, столкновение было… жёстким. Мы попали в засаду. Но Леон… – он посмотрел на юношу с нескрываемым уважением, – он проявил храбрость. Он спас мне жизнь. Сила солнечного благословения пробудилась в нём в критический момент. Он буквально разорвал магию Имира.

Гордость охватила королеву. Она смотрела на Леона, этого незнакомца из иного мира, и видела в нём реальную надежду. – Это больше, чем я могла предположить, – прошептала она.

– Но восемь наших бойцов пали в первую же секунду, – мрачно перебил Леон, его голос был полон горечи. – Каменные иглы… пробили их черепа. Мы ничего не могли сделать. И мне не удалось выведать его планы. Он говорил что-то туманное… о источнике энергии. Что-то о защищённом месте.

Королева замерла, её лицо стало серьёзным. Она обменялась взглядом с капитаном. – Источник энергии… – она медленно произнесла. – Сердце Мира. Древний родник маны, защищённый общими усилиями всех пяти кланов после Войны Пяти. – Она резко поднялась. – Капитан! Немедленно свяжись с Технэ, Синархом и Приливом. Пригласи их правителей на экстренный совет в Клан Седьмого Солнца. Скажи, что речь идёт о выживании всех нас.

Капитан Рейнард тут же вскочил и бросился исполнять приказ. Леон и Каэлван сидели за столом, понимая, что их неудачная стычка неожиданно раскрыла первую ниточку в паутине планов Имира. Игра вступила в новую, ещё более опасную фазу.

Глава 7. РЫНОК СОЛНЦА

До приезда правителей оставалось два дня, и тренировки Каэлван отменил впервые за всё время.

— Раны залечены, мозоли на месте, голова на плечах, — сказал он, скрестив руки на груди. — Значит, пора на воздух. Рейнард, поведём юношу гулять.

— С удовольствием, — отозвался капитан, и у него на лице, всегда застёгнутом на все пуговицы, мелькнуло нечто, подозрительно похожее на улыбку.

— Гулять? — Леон растерянно переводил взгляд с одного на другого. — Куда?

— Увидишь. Новые пейзажи, красивые виды. Ты же ещё ничего, кроме арены и цитадели, не видел.

— Согласен. Когда выходить?

— Через час.

Через час они уже шли по висячему мосту на соседний остров. Он был самым большим в скоплении и густо застроенным, весь в разноцветных навесах, флажках и вывесках. По узким улочкам тянулись ряды лавок, сверху на цепях раскачивались фонари, ещё не зажжённые, и пахло горячим хлебом, металлом и воском.

— Рынок Солнца, — сказал Рейнард с неожиданной гордостью. — Здесь много интересного. Наш народ очень рукодельный, что бы ни говорили про клан Солнца. Кожевники, ткачи, стеклодувы, гончары.

— И кузница, — добавил Каэлван и показал рукой на длинное каменное здание в конце улицы, откуда доносился ровный звон молотов. — Лучшая во всём Астрарии. Если скажешь, что твой меч сделан не там, лучше сразу выброси.

— А мне больше всего нравится один ювелир, — продолжал Рейнард. — Его броши удивительно детализированы. Каждый лепесток, каждая жилка на листе. Я однажды видел фиалку, которую можно было отличить от настоящей только по весу.

— А мастер Фриц, говорят, без лампы не засыпает, — вполголоса добавил Каэлван. — Но это уже его дело.

— Вот это уже интересно, — оживился Леон.

Каэлван поднял бровь.

— Серьёзно? Брошь интереснее добротного меча?

— Я ценю всё. — Леон смутился. — Но сейчас мне хочется сделать подарок. Её величеству.

Каэлван на секунду замолчал, потом ухмыльнулся от уха до уха.

— Ого. Кто-то на королеву закладывается. А я-то голову ломаю, откуда у неё столько цветов в последнее время.

— Каэлван, — предупреждающе сказал Рейнард, но сам с трудом сдерживал улыбку. Он хлопнул Каэлвана по плечу. — Оставь парня. Леон, мы пойдём дальше, догоняй. Ювелир вон там, за углом, с вывеской в виде молоточка.

Они ушли, продолжая пересмеиваться. Леон проводил их взглядом, потёр шею и пошёл к указанной лавке.

Витрина оказалась небольшой, но заставленной до самого верха. Броши, кулоны, запонки, заколки. Он остановился перед стеклом, разглядывая золотых бабочек, серебряные ветви с мелкими сапфирами, перья и крошечные солнца. К нему сразу вышла молодая девушка с белыми, почти серебряными волосами, заплетёнными в длинную косу, и ярко-зелёными глазами.

— Для кого выбираете подарок? — спросила она.

— А откуда вы знаете, что это подарок? — удивился Леон. — Может, я хочу украсить себя.

Девушка окинула его взглядом, от плеч до сапог.

— Такому статному воину украшения вешать уже некуда.

Леон покраснел до кончиков ушей.

— Это подарок, — признал он. — Её величеству. Хочу поблагодарить за кров.

— Тогда вам сюда. — Девушка, ни секунды не раздумывая, указала на брошь в виде светоцвета на бархатной подушке в центре витрины. Лепестки были выточены из белого перламутра и тончайшего золота, а в сердцевине горела капля тёплого камня. — Это самая новая и лучшая работа мастера Фрица. Он над ней долго трудился. Видите, лепестки лежат так, словно цветок ещё не раскрылся до конца? Такое не повторить.

Леон рассмотрел ещё несколько брошей: ветку омелы, перо феникса, ласточку с распахнутыми крыльями. Все они были красивы, но ни одна не была похожа на то, что ему хотелось.

— Наверное, эта лучше всех, — сказал он.

Девушка осторожно приподняла стеклянный колпак, достала брошь и положила на ладонь.

— Десять тысяч золотых.

Леон чуть приподнял бровь. На мгновение он задумался. Потом вынул из сумки кошелёк, отсчитал нужную сумму и положил на прилавок. Девушка пересчитала, кивнула и скрылась в глубине лавки. Через приоткрытую дверь Леон услышал её разговор с мастером, приглушённый стук инструментов и негромкий смешок.

— Мастер сказал, что вы достойный покупатель, — сказала она, вернувшись. — Я красиво упакую подарок. Подождёте?

— Подожду, — сказал Леон.

Через четверть часа он вышел из лавки с небольшой шкатулкой, завёрнутой в голубой шёлк. Рейнард и Каэлван ждали его у фонтана, жуя пирожки.

— Ну? — спросил Каэлван.

Леон молча раскрыл шкатулку. Рейнард сначала ничего не сказал, только долго смотрел на брошь, потом тихо свистнул.

— Леон. Это лучшая работа Фрица. Я думал, её никогда не купят. Она слишком дорогая.

— Я заметил, — сухо ответил Леон.

— Выглядит мощно, — Каэлван с уважением хлопнул его по плечу так, что тот чуть не уронил шкатулку. — Побольше бы таких решительных, и я бы на пенсию вышел.

Вечером Леон нашёл Лианну на малом балконе, где она, как всегда, читала донесения. Он остановился у двери, чувствуя себя глупо, с этой шкатулкой в руках.

— Ваше величество.

— Леон? — Она подняла голову. — Ты сегодня необычно тихий.

— Я хотел поблагодарить вас. — Он шагнул вперёд и протянул шёлковый свёрток. — За кров. За заботу. За всё, что вы для меня сделали. Мне нечем отплатить, но я решил, что могу хотя бы это.

Лианна взяла шкатулку, осторожно развернула шёлк. Когда она подняла крышку, цветок, поймав свет заката, вспыхнул тёплым золотом. Несколько секунд она молчала.

— Это светоцвет, — наконец сказала она. — Я видела его в лавке Фрица. Он говорил, что ждёт кого-то особенного, и отказывал всем.

— Я об этом не знал.

— Ты хоть знаешь, сколько это стоит?

— Знаю. — Леон пожал плечами. — Я не стал считать.

— Ты сумасшедший, — сказала она, и в голосе её не было ни капли упрёка. Она приколола брошь к вороту платья, чуть левее ключицы. Цветок лёг на ткань так, будто всегда там

был. — Я буду носить её каждый день. Если посмеешься, прикажу тебе тысячу раз обежать лестницу Лучей.

— Не посмеюсь.

— Тогда спасибо, Леон. По-настоящему.

Он поклонился, как положено стражу, и вышел. Только в коридоре заметил, что улыбается так широко, что болят щёки.

Глава 8. ОБЪЕДИНЕНИЕ

Перед самым приездом гостей Рейнард вошёл в малый кабинет без стука, что случалось с ним нечасто.

— Нашёл, ваше величество, — сказал он. — В ночь обряда в замке было не четверо посвящённых, а на одного больше. Лишним оказался ночной смотритель галереи, который стоял у дверей. Настоящего смотрителя мы нашли в подвале, под лестницей. Связан, с кляпом, жив. Пролежал там неделю и ничего не видел, кроме темноты.

— Значит, кто-то занял его место, — сказала Лианна.

— Тот, кто меняет облик. — Рейнард помолчал. — Вектор намекал, что у Имира есть такой человек. Вальд Безликий. Он стоял за дверью и слышал всё. Пропал за день до нападения Сандры, видимо, передал донесение и вернулся в Ущелье.

— Значит, утечки больше нет.

— Утечки нет. Я заходил в Коридор проверить его договор с Имиром, но тот запечатан чёрной печатью, мне такие не открываются. Но, ваше величество, если он умеет быть кем угодно, надёжной защиты тоже нет. Я усилил проверки: пароли, личные вопросы, двойные караулы. Только осторожность.

— Тогда осторожность, — кивнула Лианна. — И ни слова гостям.

Новый день застал Леона уже на ногах. Силы вернулись к нему, подкрепленные магией Солнца и собственным упорством. В зале переговоров его уже ждал сэр Каэлван, чьё лицо всё ещё хранило следы вчерашней битвы, но взгляд был ясен и твёрд.

В комнату Леона, как и положено, вошёл капитан Рейнард. – Его величество королева Лианна приглашает вас в зал совещаний. Срочное собрание глав кланов.

После обеда, в полной готовности, у высокого окна стоял Леон, наблюдая, как к сияющим вратам цитадели одна за другой прибывают левитирующие платформы гостей. Сердце всё ещё ныло после стычки с Имиром, но мыслями он был здесь, в предстоящем разговоре.

— Сэр Каэлван, — обернулся он к наставнику, — пока есть время, расскажите о правителях. Я бы хотел знать, с кем мы будем иметь дело.

Каэлван, натирая лезвие до блеска, отложил клинок и подошёл к окну. Его взгляд устремился на прибывающих гостей.

— Смотри, — он указал на платформу, замершую у посадочной площадки. — Аррон, правитель Синарха. И Вектор из Технэ, ты с ним уже встречался. Они братья-близнецы, не по крови, по духу.

— Маги? — спросил Леон.

— В том-то и дело, что нет, — Каэлван усмехнулся. — В привычном нам смысле, они не могут призвать пламя, как я, или создать лёд, как Селина. Их дар — в голове. В умении видеть связи там, где другие видят лишь хаос. Вектор добывает ресурсы — руду, кристаллы, редкие минералы. Он мыслит масштабами, которые нам, военным, даже не снились. А Аррон… Аррон превращает эти ресурсы в технологии. Машины, оружие, энергию. Они — можно сказать один народ, разделивший свои обязанности.

— Значит, их оружие не в магии? — уточнил Леон.

— Оно в технологиях, — поправил Каэлван. — И от этого не менее опасное. Их мушкеты и турели бьют точнее любого лучника, а энергетические щиты держат удар, который не пробить даже магией. Но и цена у них другая: технику нужно обслуживать, заряжать, чинить. Магия кончается, когда кончаешься ты. Технология кончается, когда кончаются патроны или энергия. У каждого своя расплата.

Леон кивнул, впитывая информацию.

— А Селина?

Каэлван перевёл взгляд на плавные, линии мобильных капсул Прилива.

— Селина — наследница магии Лунной Богини. Её стихия — лёд. Она может призвать его даже там, где нет воды, создать лёд в пустыне, утопить врага в глотке воды. Но лёд… он берёт своё. Каждое сильное заклинание иссушает её изнутри. Чем мощнее магия, тем сильнее ей хочется пить, тем холоднее становится кровь. Говорят, после битв она пьёт воду сутками и не может напиться. И суставы… у неё некоторое время после применения силы, могут болеть суставы, как у старой женщины, хоть она молода.

— Жестокая цена, — сказал Леон.

— Магия Астрария всегда жестока, — Каэлван посмотрел на него прямо. — Думаю ты и сам уже это понял.

Леон машинально прижал руку к груди, туда, где каждый раз бешено колотится сердце.

— А Имир? — спросил он, меняя тему. — Я видел его в бою. Его магия отличается.

Лицо Каэлвана омрачилось.

— Имир — маг тьмы. Но его тьма не просто стихия, она — инструмент. Он может придать ей любую форму, которую пожелает, в основном это каменные шипы, что тогда убили наших солдат — это была не магия земли. Это была тьма, принявшая форму камня. Говорят, он может даже оживлять мёртвых. Не по-настоящему, конечно, просто использовать их тела как марионеток. Его сила не знает границ, потому что у неё нет чёткого проявления. Тьма — это отсутствие всего. И платит он соответственно.

— Чем? — спросил Леон.

— Собой, — жёстко ответил Каэлван. — С каждым годом он становится всё меньше человеком и всё больше… чем-то иным. Говорят, он уже не чувствует боли, не знает жалости, не помнит вкуса еды. Он буквально становится пустым, его эмоции проявляются слабее. Если так пойдёт дальше, от Имира останется только оболочка, внутри которой будет жить одна лишь тьма.

Леон молчал, переваривая услышанное.

— Так что, — подвёл итог Каэлван, — запомни: каждый из них платит за свою силу. — он похлопал Леона по плечу, — Главное — не забывать, за что и сколько ты заплатишь.

Вскоре в сияющем Золотом Доме Клана Седьмого Солнца уже собрались гости -- главы кланов-технократов. Аррон, правитель Синарха, и Вектор, лидер Технэ. За ними следовала целая колонна их элитной охраны в сияющих хромированных доспехах. Входя в зал, они оставили своих копейщиков снаружи.

Их встретила королева Лианна. Обменявшись с ней формальными, но уважительными поклонами, технократы заняли свои места за массивным овальным столом переговоров.

Вслед за ними прибыла Селина, правительница клана Прилива, наследница магии Лунной Богини. Её платформа была столь же изящна, напоминая обтекаемый автомобиль без колёс, но её дизайн был более плавным, водным, с переливами синего и серебра. В сопровождении восьми своих лучших гвардейцев, посвятивших жизнь её защите, она вошла в зал. Её воины остались у входа, а сама Селина, холодно кивнув Лианне, заняла место рядом с Каэлваном. Они обменялись лёгкими, почти незаметными кивками – знаком давнего, хоть и негласного уважения.

– Времена летят быстро, – начала она тихий разговор с Каэлваном, но была перебита.

Королева Лианна поднялась, и в зале повисла напряжённая тишина. Её строгий взгляд обвёл собравшихся. – Я благодарю вас всех за прибытие в Долину Седьмого Облака, – начала она. – Вопрос стоит крайне серьёзный.

– В чём дело, Лианна? – не выдержал Аррон из Синарха, откинувшись на спинку кресла. – Собрать нас всех так срочно… это что-то из ряда вон.

– Угроза, о которой мы давно подозревали, обрела форму и имя, – холодно ответила королева. – Имир активизировался. – Она кратко изложила суть: атаку на отряд, гибель солдат,

дерзкое нападение на нейтральной территории. – Но лучше пусть очевидец расскажет вам всё. Леон.

Все взгляды устремились на юношу. Леон встал и чётко, без эмоций, изложил всё, что произошло. Он говорил о силе Имира, его насмешках, о каменных иглах, о его намёках на «источник энергии».

Когда Леон закончил, поднялся Каэлван. – Всё, что сказал Леон – правда. Мы оба были на волосок от смерти. Восемь опытных бойцов пали в мгновение ока. Его мощь… она не от мира сего. И именно Леон, пробудив дарованную ему нашим величеством силу Солнца, спас мне жизнь.

– Моя армия достаточно сильна, чтобы сдержать любой натиск Ущелья, – надменно заявила Селина, гордо подняв подбородок. – Мы не раз отражали их вылазки.

– Ваше государство превратится в пепел за считанные секунды, если вы будете действовать в одиночку! – Королева Лианна резко встала, её голос зазвенел. – Не задирайте нос, Селина. Угроза реальна и она касается всех. Его цель – источник, защищённый нашим общим договором. Если он получит его, нас ждёт конец.

Главы Технэ и Синарха, Вектор и Аррон, переглянулись. Они долго молчали, обдумывая. – Имир… наш постоянный клиент, – наконец сказал Вектор, постукивая пальцами по столу. – Он покупает у нас редкие руды и энергетические кристаллы в огромных количествах. Своих планов он не раскрывает, но… он платит исправно и щедро. – Он вздохнул, и в его голосе прозвучала стратегический расчёт. – Без его контрактов рухнет половина рудников в северных регионах Синарха. Тысячи инженеров и рабочих останутся без дела. Его заказы – это не просто прибыль, это стабильность. Стабильность, которую Прилив со своими торговыми эмбарго и Седьмое Солнце со своим высокомерием нам обеспечить не могут. Разрывать такие связи… не просто неразумно. Это – угроза экономической безопасности моего клана. Мне нужно время на раздумья.

– У нас нет времени! – парировала Лианна, но было видно, что это максимум, чего она может пока добиться.

Селина же, посмотрев на решительное лицо Лианны и на серьёзное – Каэлвана, резко подписала поданное капитаном Рейнардом соглашение о военном союзе. – Войска Прилива будут переброшены в ваше распоряжение в кратчайшие сроки, – заявила она. – Мои адмиралы уже ждут приказов.

Аррон из Синарха, после недолгой паузы, тоже протянул руку к перу. – Ладно. Синарх с вами. – Он подписал документ. – Но это не значит, что я разрываю контракты с Ущельем. Пока.

Последним оставался Вектор из Технэ. Он медленно поднялся. – Мне нужно всё обдумать. Я пришлю своё решение. – И, не прощаясь, развернулся и вышел из зала в сопровождении своей охраны.

Дверь закрылась. В зале повисло тяжёлое молчание. Три клана из четырёх были на их стороне. Но предстоящая битва уже пахла не просто победой, а тяжёлой, кровавой ценой.

Королева удалилась провожать гостей, благодаря их за понимание. В опустевшем зале совещаний остались лишь Каэлван и Леон. Они молча сидели за столом, нервно постукивая пальцами по полированной древесине. Напряжение витало в воздухе густым туманом.

Каэлван не выдержал первым. Он резко поднялся. – Идём за мной.

– Куда? – удивлённо спросил Леон, но безропотно последовал за главой гвардии.

Они вышли на огромный тренировочный полигон. Каэлван сбросил свой мундир, остался в простой тренировочной рубахе, взял в руки затупленный стальной меч и, нервно похрустывая шеей, бросил Леону деревянное копьё. – В стойку. Атакуй.

– Зачем это? Чего вы хотите добиться? – недоумевал Леон, принимая боевую стойку.

Каэлван лишь свистнул. И как по команде, из-за углов и дверей синхронно вышли двенадцать солдат с разнообразным деревянным оружием – дубинами, мечами, копьями, парными

клинками. А на втором этаже, на балконе, возникли восемь лучников с луками, натянутыми стрелами без наконечников.

– Каждый пропущенный удар закаляет сталь твоей реакции! – крикнул Каэлван. – Начинаем!

Двенадцать человек ринулись на Леона. Он, растерявшись на секунду, сразу проанализировал ситуацию и погрузился в изнурительный бой. Сотни ударов он пропускал, корчась от боли, но поднимался снова. Он учился на ходу: отталкивал одних, уворачивался от других, начал вырубать противников одного за другим. Его копьё стало продолжением его воли, отбивая все летящие в него стрелы.

Через четыре часа изматывающей тренировки, весь в синяках и ушибах, Леон броском копья «убил» последнего лучника и задыхаясь, обернулся к Каэлвану. Вокруг него лежали «тела» поверженных солдат, которые теперь медленно отползали с арены.

На ринг вышел сам Каэлван. Он перекидывал свой настоящий меч из руки в руку. – Теперь сыграем по-крупному. Никаких поддавков, до первой крови.

Он ногой подтолкнул Леону настоящее оружие – укороченную, идеально сбалансированную катану. Леон достал её из ножен. И начался настоящий бой.

Оба сделали быстрый рывок. Меч Каэлвана воспламенился солнечным огнём. Клинок Леона загорелся ярко-жёлтым светом. Их оружие сошлось с громким звоном. Бой длился больше получаса. Тысячи ударов были нанесены и парированы. Леон двигался с невероятной, быстрой скоростью, точно так же, как тот парень в лесу, что спас его. Эта мысль злила его, выводила из себя. Он всё ещё ничего не помнил!

С криком ярости и отчаяния Леон вложил в клинок всю свою мощь. Оружие вспыхнуло ярко-белым светом. Он совершил сложный, крутящий удар, похожий на смертельный танец.

СКРИИИИК!

Меч Каэлвана был разрублен пополам. Леон, соблюдая аккуратность, лишь слегка коснулся предплечья учителя, оставив тонкий порез.

Ошеломлённый Каэлван уронил обломок меча и упал на одно колено. На его лице появилась уставшая, но искренняя улыбка. – Готов.

Каэлван остался сидеть на камнях, перебинтовывая предплечье, и несколько минут молчал. Потом поднял глаза на Леона.

— Тот вечер, в поле. Когда у тебя в руке возникло копьё из света. Ты хоть понимаешь, что это было?

— Нет, — честно сказал Леон. — Оно просто появилось.

— Призыв оружия. — Каэлван затянул узел зубами. — Этому нельзя научиться. Его получают только по наследству, и то лишь те, кто происходит от потомков Клана. Техника редкая. Таких, как ты, в нашем мире можно по пальцам пересчитать.

— Но я же не отсюда, — возразил Леон. — Вы сами говорили.

— Вот в этом и вопрос. — Каэлван усмехнулся. — Твой случай очень интересный. Ты носишь статус Сошедшего, а солнечная сила в тебе прижилась как родная. Не прилипла, не обожгла, а легла так, будто всегда там была. Так не бывает. Сошедшим положено ломаться об чужую стихию.

— И что это значит?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Есть догадки, но я не из тех, кто говорит вслух то, в чём не уверен. Узнаем со временем. Если вообще узнаем.

Он поднялся, отряхнул штаны и хлопнул Леона по плечу.

— А теперь выспись. Завтра посвящение, а ты выглядишь как человек, которого сперва побили, а потом заставили шагать строем.

На следующий день, оправившись от ушибов, Леон вновь услышал стук в дверь. Капитан Рейнард пригласил его на церемонию.

Леона подвели к пьедесталу перед лицом всего собравшегося народа Клана Седьмого Солнца. Королева Лианна с гордостью произнесла речь. – Силы тьмы наступают, но свет рождает новых героев! Сегодня мы посвящаем в рыцари того, кто превзошёл самого учителя! Отныне Леон – Солнечный Страж, высший чин в нашей гвардии! Носи этот титул с честью!

Каэлван аккуратно снял с бархатной подушки символ – сияющее солнце, обрамлённое крыльями, – и прикрепил его на грудь Леона. Тот, стоя на пьедестале, с гордостью смотрел на капитана Рейнарда, который, кивая, указывал на такой же значок у себя на мундире.

К вечеру после церемонии ноги уже не слушались. Весь день Каэлван гонял его на Острове Лучей, и, вернувшись в Золотой Дом, Леон думал только о воде и постели. Но на ступенях заднего сада, там, где светоцветы раскрылись к закату, он остановился. Он давно привык: после каждой тренировки, каждого дозора, каждой вылазки за стену первым делом заходил сюда, пока свет ещё держался.

Он выбрал пять самых крупных, обернул стебли платком и поднялся на малый балкон, где в эти часы Лианна обычно читала донесения.

Она была там. На столе перед ней лежал раскрытый свиток, но смотрела она на дверь. Увидела цветы, и усталость на её лице растаяла.

— Опять? — спросила она. — Леон, у меня уже вазы кончились.

— Скажите, и я перестану.

— Не смей.

Она встала и сама взяла у него платок. Пальцы её на миг задели его пальцы. Леон отвёл руку, но не сразу.

— Ты сегодня был прекрасен, — сказала Лианна и тут же вспыхнула, поправившись: — На церемонии. Когда я прикрепляла тебе знак. Ты стоял, будто родился в этом мундире.

— Мне кажется, он мне велик.

— Он тебе впору, — она поправила на его груди крылатое солнце. Рука задержалась дольше, чем нужно. — Ты хотя бы понимаешь, что с тобой теперь будет? Тебя будут любить, Леон. Тебя уже любят. И я знаю, как быстро это превращается в тяжесть.

— Я знаю, что у меня есть вы, — ответил он. — А остального мне пока не нужно.

Она не ответила. Только подняла на него глаза, и несколько секунд они стояли очень близко, пока внизу не хлопнула дверь и Рейнард не позвал кого-то из стражей. Лианна отступила. Леон кашлянул. Она взяла цветок и воткнула его себе в волосы, и это вышло у неё уже уверенно, будто она делала так всю жизнь.

— Спокойной ночи, Страж.

— Спокойной ночи, ваше величество.

Он вышел, и только в коридоре понял, что улыбается, как дурак.

Позже, лёжа в кровати, Леон заснул с чувством выполненного долга. Ему снились бескрайние просторы облаков. Он шёл по ним, пока под ногами не появилась вода, отражавшая солнце. Вдалеке стоял мужчина средних лет в сияющих доспехах. Это был король Солариус, первый правитель клана, о котором ему рассказывала Лианна.

– Ты носишь моё благословение, – сказал король, его голос был подобен тихому грому. – И благословение всех, кто был до тебя. Мы избрали тебя. Не забывай, большая сила – это большая ответственность. Не перед троном. Перед жизнью.

Леон проснулся с новыми силами и лёгким недоумением. Подойдя к окну, он увидел, что армии Прилива и Синарха уже прибыли и тренируются вместе с войсками Солнца.

В дверь постучали. Вошла королева Лианна. Она попросила его присесть. – Ты первый человек, который поразил меня своим превосходством, – призналась она, её голос дрогнул. – Богини избрали тебя. Твоя сила пробудилась так быстро… и она сокрушительна. – Она взяла его руку и слегка надавила на ладонь.

Между их руками вспыхнул свет. На ладони Леона проявился символ – пламенное солнце, словно обведённое по контуру золотом.

– Что это? – удивлённо спросил он.

– Символ избранного воина. Такой же был у короля Солариуса, – ответила Лианна. Её взгляд скользнул по его телу, и она медленно провела рукой от его плеча к кисти. – Ты моя последняя надежда на укрощение надвигающейся бури.

Между ними пробежала искра. Королева сдержанно улыбнулась, как борясь с собой, и медленно вышла из комнаты. Её сменил капитан Рейнард.

– Его величество никем так не была озабочена, – тихо сказал он. – Я никогда не видел такого волнения из-за незнакомца. Возможно, ты для неё значит нечто большее, чем просто солдат.

С этими словами, которые отпечатались в памяти Леона, капитан вышел, закрыв дверь. Леон остался один на один со своим новым символом, новой силой и новым, смутным чувством, которое он не мог назвать.

Пока в цитадели Солнца царила торжественная и напряжённая атмосфера, в Клане Ущелья всё дышало мраком и подавлением. Скалистые тёмные горы, продуваемые ледяными ветрами, скрывали город, больше похожий на гигантскую тюрьму. Его жители с пустыми, безжизненными глазами, словно опьянённые злой волей, выполняли тяжёлую работу: добывали руду в глубоких шахтах и ковали оружие в дымных кузницах, их души давно порабощены.

Именно такую картину наблюдал Вектор, правитель Технэ, въехавший на своей левитирующей капсуле на территорию Ущелья. Его лицо было искажено гневом и тревогой. В сопровождении отряда элитных гвардейцев и основной армии Технэ в сияющих хромированных доспехах он сошёл с капсулы перед входом в центральную цитадель Имира, не дожидаясь приглашения, он вошёл в тронный зал.

Имир восседал на своём обсидиановом троне, холодно наблюдая за приближающимся гостем.

– Имир! – голос Вектора громко прозвучал под сводами зала, полный упрёка и ярости. – Мы так не договаривались! Заключённый договор о неприкосновенности Источника Дьявольской Маны нельзя нарушать! Ты знаешь, что это значит для всех нас!

Имир медленно поднялся с трона. На его губах играла надменная, ядовитая ухмылка. – Дорогой Вектор, – его голос был мягок, как шипение змеи. – Наш договор распространялся лишь на обмен ископаемыми. Наши отцы, подписавшие тот старый пакт о неприкосновенности, были сентиментальным глупцами. Они не видели того преимущества, той силы, что скрыта в том источнике. Мне плевать на соглашения.

По щелчку пальцев Вектора, словно осознав бессилия в попытках убедить Имира, его гвардейцы синхронно встали в боевую стойку, подняв свои энергетические ружья. Но прежде чем прозвучал первый выстрел, с колонн позади трона, словно тени, спрыгнули Тенши и Сандра.

Тенши, используя магию трансформации, материализовал в каждой руке по длинному клинку с зелёным шлейфом. Сандра же с смертоносной грацией выхватила свои серповидные клинки, крутанула их в руках, заточила лезвие о лезвие, высекая сноп искр, и приняла низкую стойку.

Рывок. Двое приспешников Имира врезались в ряды гвардейцев Технэ. Зал наполнился звоном стали, криками боли и вспышками энергии. Это была не битва, а бойня.

Тенши двигался как тень, используя порталы для мгновенных перемещений. Он шагал в фиолетовую пустоту и возникал за спинами гвардейцев, его клинки с зелёным шлейфом косили врагов. Портал, открывшийся прямо под ногами одного из солдат, заставил того провалиться по пояс, и Тенши хладнокровно добил его, прежде чем шагнуть в следующий разрыв пространства.

Вектор остался один на один с Имиром. Он обнажил свой меч. Оружие издало странный электрический хрустящий звук, а его лезвие засветилось ядовито-синими молниями. Глаза Вектора вспыхнули холодным голубым светом.

– За это ты заплатишь! – проревел он.

С быстрой скоростью, сопровождаемой грохотом грозы, он начал перемещаться вокруг Имира, делая сверхбыстрые прыжки, разрубая по пути массивные каменные колонны. Имир же оставался непоколебим, лишь поворачивая голову, с холодным любопытством наблюдая за смертоносным танцем своего противника.

В момент, когда казалось, что Имир отвлёкся на падающие обломки, Вектор совершил решающий рывок. Его меч, заряженный всей мощью технологий Технэ, был нацелен прямо в шею Имира.

Но за сантиметр до цели движение Вектора вдруг замерло. Его тело сковали невидимые мрачные кнуты тёмной магии. Раздался ужасающий хруст ломающихся костей. Меч с грохотом выпал из его ослабевшей руки. Глаза закатились, а его тело начало неестественно испаряться, пока от него не осталась лишь лужа тёмной крови у ног Имира.

Имир с лёгкой ухмылкой посмотрел на дымящееся пятно. – Потенциал был. Но ты был слишком глуп, чтобы осознать все преимущества новой эры.

К тому моменту Тенши и Сандра уже закончили своё дело. Тела гвардейцев Технэ лежали неподвижно на холодном каменном полу. Клан Вектора был повержен, его войско уничтожено, а правитель мёртв.

В это самое время, далеко в лесу, Лиора, войдя в транс и вселившись в сознание чёрной ласточки, наблюдала за всей этой бойней через её глаза. Ужас и холод охватили её душу. Она видела, как её отец безжалостно уничтожил одного из самых могущественных правителей мира. Его мощь была абсолютной, а его планы теперь не знали преград. Она мгновенно вернулась в своё тело в лачуге Элвана, вся в холодном поту, с одним единственным осознанием: война уже началась, и следующей целью Имира станет Источник.

Глава 9. НАЧАЛО

Лиора, вся в слезах и панике, ворвалась на тренировочную площадку, где Юко с упорством, граничащим с одержимостью, отрабатывал удары на манекене. Он маневрировал, делал сальто и кувырки, уворачиваясь от воображаемых атак.

– Юко! – её голос сорвался от ужаса. – Он убил его! Убил Вектора! Я видела!

Юко резко остановился, его дыхание было тяжёлым. – Успокойся. Говори медленнее. Кто убил?

– Имир! В своей цитадели! Вектор пришёл к нему с претензиями, и… и он просто… испарил его! Его армия уничтожена! – Лиора почти не могла дышать.

– Нужно сказать твоему отцу. Немедленно, – решительно заявил Юко.

Они быстро вооружились. Юко надел прочную кожаную экипировку, защищавшую грудь и плечи, закрепил на поясе клинок, а за спину – свою верную секиру. Лиора опоясалась ремнями с метательными клинками, перекинула через плечо колчан и лук. Выйдя на веранду, они застали там уже готового к пути Элвана. Его лицо было мрачным – он всё уже слышал.

Немедленно выдвинувшись в лес, молодая пара и старый маг отправились к границам кланов.

Тем временем на нейтральной территории, где сходились границы трёх оставшихся кланов, был возведён укреплённый аванпост. В его центре возвышалась древняя, испещрённая рунами гигантская каменная печать, сдерживающая демоническую ману Источника. Войска Солнца, Синарха и Прилива были в полной боевой готовности, но никто ещё не знал о судьбе Технэ.

На очередном совете правителей в палатке командования Аррон выражал беспокойство: – Уже две недели нет связи с Вектором. Весь город окутан молчанием. Такое бывает только когда он ведёт свои войска на секретную операцию.

– Не теряем надежды, – сказала королева Лианна, но в её голосе слышалась тревога. – Нужно ждать вестей.

Селина, правительница Прилива, кивнула: – Я согласна. Лучше ждать врага на укреплённых позициях. Бой на своей земле даёт нам преимущество.

В этот момент в зал ворвался капитан Рейнард. – Ваше величество! На подступах к лагерю задержали троих вооружённых. Выглядят как вольные маги. Один из них, старик, требует вызвать доктора Кая и вас. Утверждает, что дело срочное.

Королева, обменявшись взглядами с другими правителями, кивнула: – Вызовите доктора Кая. И сопроводите их сюда под охраной. Леон, иди с капитаном.

Ведя за собой пожилого доктора, Леон вышел к воротам лагеря. Его взгляд упал на трёх задержанных – старика в капюшоне, молодого парня с секирой и девушку с луком. Сердце Леона ёкнуло – лица показались смутно знакомыми.

– Мы пришли с миром, – произнёс Юко, встречаясь взглядом с Леоном. – У нас важная информация.

Леон вежливо кивнул: – Юко, верно? Пришёл за долгом? – Да. И информация серьёзная.

Тут старик сбросил капюшон. Это был Элван. Доктор Кай, ахнув от удивления, бросился к нему: – Элван?! Дружище! Что случилось? Ты выглядишь… напуганным.

– Дело в Имире, – твёрдо сказал Юко. – То, что мы знаем, спасёт жизни многим здесь.

Их ввели в палатку командования. Леон прервал совещание: – Прошу прощения, ваши величества. Но это не терпит отлагательств.

Доктор Кай вышел вперёд: – Прошу выслушать моего старого друга, Элвана и его спутников. Он заслуживает доверия и его слова могут переломить ход войны.

Вперёд вышла Лиора. Собравшись с духом, она назвала своё имя и рассказала всё: о своём побеге от Имира, о его планах столкнуть миры, о том, как она, вселяясь в птиц, шпионила за ним. В подтверждение своих слов она подняла руку, и в палатку ворвался рой чёрных ласточек. Покружив по её команде, они вылетели обратно в щель палатки.

Затем слово взял Юко. Он кратко рассказал свою историю: о друге, о портале, о своём бессилии против Тенши. В какой-то момент его взгляд встретился с взглядом Леона – появилась странная, мгновенная искра узнавания, но королева Лианна резко прервала это молчаливое общение.

– Ваша информация бесценна, – заявила королева, её лицо стало суровым. – Силы трёх кланов могут быть недостаточны против мощи Имира. – Она повернулась к Элвану и его спутникам. – Если вольные маги присоединятся к нам, после победы вы получите полную амнистию, награды и право на независимые земли. Ваша помощь будет оплачена сполна.

Взгляд Лианны стал суров, она задумалась, а затем внезапно схватила Юко за руку. – Благодарю вас. Теперь у нас есть шанс, и, не объясняясь, она резко вышла из палатки, уводя за собой ошеломлённого Юко.

Элван, недоумевая и бросая на всех тяжёлый, оценивающий взгляд, молча последовал за ними, оставив правителей в палатке переваривать шокирующие новости. Игра изменилась, и вольные маги неожиданно стали чем-то большим…

Когда совещание закончилось, Леон вышел из палатки и нашёл её у коновязи. Лиора стояла, прислонившись плечом к столбу, и гладила по шее чью-то лошадь. Её руки чуть заметно дрожали.

— Лиора, — сказал он.

Она обернулась. Леон смотрел на неё и чувствовал, как имя, которое он слышал только от Вектора, наконец встаёт на своё место.

— Мы встречались, — сказала она. — В лесу, перед тем как Имир нас связал.

— Помню. — Леон помедлил. — Вектор рассказывал о тебе. Накануне встречи. Он сказал, что у Имира было трое детей. Тенши, Сандра и третья, сестра-близнец Сандры, которая десять лет назад пропала из крепости. Её звали Лиора. Это ты?

Она долго молчала. Лошадь ткнулась носом в её ладонь.

— Вектор был хорошим человеком, — сказала она наконец. — Жаль, что он умер.

— Ты не ответила.

— Это я. — Лиора горько усмехнулась. — Только я не пропала. Я сбежала. Мне было девять, и я узнала, что отец хочет столкнуть два мира. Я выпрыгнула из окна, сломала ногу и ползла по мокрым скалам до самого леса. Элван нашёл меня плачущей на дороге. Он меня вырастил.

— А Сандра?

— Моя сестра. — Её голос дрогнул. — Она осталась с ним. Выбрала его. Мы были как две половинки, а потом оказались по разные стороны. — Она подняла глаза на Леона. — Я не просила, чтобы меня жалели. Просто если мы встретимся с ней на поле…

Она не договорила.

— Я понимаю, — сказал Леон. — Я не стану спрашивать, что ты сделаешь.

— Спасибо.

— И никому не скажу. Пока ты сама не захочешь.

Лиора кивнула. Потом неловко, как будто боялась ошибиться, положила ладонь ему на предплечье.

— Он говорил обо мне что-нибудь? Вектор. Что-то хорошее?

— М-м, он сказал, что у Имира на стене висит детский рисунок, — ответил Леон. — Двое одинаковых детей, держатся за руки. И что Имир стоял перед ним очень долго.

Лиора закрыла глаза. По щеке у неё скатилась слеза, и она вытерла её тыльной стороной ладони, быстро, чтобы никто не заметил.

Солнце медленно заходило за горизонт, покрывая небо тьмой и оставляя позади заботы уходящего дня, а на окраине деревни потрескивал уютный костер, разбрасывая искры в ночное небо. Юко сидел на бревне, прислушиваясь к своему сердцебиению, после сегодняшних тренировок тело всё ещё ныло. Та боль, что приходила после молний — отступила, оставив после себя лишь легкую слабость.

— Элван, — позвал он тихо. — Что Имиру на самом деле нужно? Не по рассказам, а по-вашему.

Старик, куривший свою вечную самокрутку, повернул голову и долго молчал.

— Власть он давно имеет, — сказал Элван. — Ему нужен Источник. Вся эта война ради одной долины. У Разлома стоят шесть колонн, они держат границу между мирами. Чтобы эту границу сдвинуть и свести миры, колоннам нужна огромная энергия. Запасы маны в Ущелье на исходе. А Источник — единственное место, где можно взять столько сразу.

— И что будет потом? — спросил Юко. — Если он получит его.

— Миры столкнутся. Он говорит, что из обломков построит новый, лучший. — Элван стряхнул пепел. — Только я не верю, что он сам понимает, чего хочет. Идея съела человека. Раньше он был просто честолюбивым магом, а теперь он как пожар, который сам себя гонит вперёд.

— Я касался его мыслей однажды, — вдруг сказал Барни. Его голос был хриплый, как у человека, которому давно не удавалось выспаться. — Издалека, на секунду. Он не злой, парень. Он убеждён. Это хуже.

— Значит, остановить его можно только силой, — медленно проговорил Юко.

— Да, — ответил Элван.

Юко долго смотрел в огонь.

— Элван. Бывает, что я чувствую: вот сейчас смогу больше, чем могу, а слова для этого нет. Как будто есть дверь, но я не знаю, как её открыть.

Старик и Барни переглянулись. Барни, молчавший весь вечер, медленно кивнул.

— Это называют «третье дыхание», — сказал Элван. — Первое дыхание тело, второе магия, которую ты зовёшь. Третье открывается, когда живёшь на самом краю и платишь за каждый вдох всем, что у тебя есть. На теле проступают узоры, метки стихии, и дают они силу, какой в обычное время не бывает. Только вспыхивают они сами, в самый тяжёлый миг. Вызвать их по желанию нельзя.

— Почти нельзя, — вставил Барни. Голос у него был хриплый, как у человека, которому давно не удавалось выспаться. — Если ты готов заплатить.

— Заплатить чем? — спросил Юко.

Элван затянулся самокруткой и долго молчал.

— Расскажу тебе то, чего у вас в мире, наверное, не знают. Слушай и не перебивай. Когда-то пять сильнейших сторон воевали между собой. Эта война называется Войной Пяти. Среди тех, кто в ней участвовал, был бог Сделок, звали его Ларен. Он не любил войны, он любил слово. В Войне Пяти он погиб. Но перед смертью заключил сразу два договора. Первый: чтобы война закончилась. Второй: чтобы его магия осталась в мире без него, чтобы каждый мог заключать сделки, а она следила, чтобы любое данное слово исполнялось. Так оно и осталось. Мы называем это Порядком.

— Дальше было вот что, — продолжил Элван. — Как только слово Ларена вошло в силу, война начала стихать, и довольно быстро. Мелкие кланы стали подниматься под руку крупных и влиятельных, а власть поделилась между пятью главными сторонами. К концу войны все пятеро правителей были возвышены до уровня богов. И они заключили между собой не

соглашение, а сделку. Они наложили печать на демоническую энергию, что родилась из жертв, принесённых тогда, и заперли её на дне Источника договором, воплощённым в камне.

— Та печать на аванпосту, — медленно сказал Юко.

— Часть этого договора, да. Мир знает: то, что закрывает Источник, не просто камень, а тот самый контракт. Чтобы снять печать, нужно спуститься на дно Источника, вступить с энергией в прямой контакт и разорвать сделку. Тогда она вселяется в тело, как в сосуд.

— Порядок, — повторил Юко.

— Любой может заключить сделку с Порядком или с другим человеком, а Порядок будет посредником и надзирателем. Никаких обрядов не нужно. Достаточно по-настоящему захотеть заключить сделку, и пространство для неё само возникает у тебя в подсознании. Твоё сознание уходит туда.

— Куда?

— В Коридор. — Элван прикрыл глаза. — Бесконечный, с тысячей тысяч полок. На каждой свитки, и каждый чей-то договор. А посередине один стол, на нём бумага и перо. Ты пишешь. Что отдаёшь, что получаешь, на какой срок, что будет, если нарушишь, и что будет, если захочешь расторгнуть. Вот это последнее пишут не все, а зря. Что не вписал, допишет сам Порядок, и он редко бывает добрым.

— А если нарушу?

— Заплатишь. И цена будет по смыслу сделки. — Барни невесело усмехнулся. — Допустим, ты договорился бегать быстрее в полтора раза каждый раз, когда чихнёшь. А в нарушение пункта у тебя возникнет что-нибудь вроде деменции. Выгода превращается в долг.

— Нельзя связать кого-то без его согласия, — добавил Элван. — Двое заключают сделку вместе, оба захотев её одновременно. Но и разорвать договор можно. Только платить за это придётся ту цену, которую вы сами прописали за разрыв. Если не прописали, возьмёт Порядок, как за нарушение.

— И есть тот, кто следит, чтобы слово исполнялось, — добавил Элван. — Ты не слышал? Сайрус.

— Нет.

— Запомни. — Старик понизил голос. — Говорят, в нём живёт демон, а тело принадлежит мёртвому мальчишке. Если услышишь звон цепей, не вставай у него на пути.

Юко молчал, и пламя плясало у него в глазах.

— Значит, у каждого здесь есть договор, — сказал он наконец.

— У многих. — Элван кивнул. — Барни тоже подписал. Он читает мысли, а платит сном: час отдыха за трое суток. Мы все что-то подписывали.

— И метки?

— Метки можно вызвать по сделке. Ты отдаёшь что-то, чего хватит, но не убьёт. Это должно быть то, что сыграет после смерти, а не при жизни. Тогда сделка выходит честной. — Он посмотрел на Юко. — Подумай хорошенько, прежде чем рисковать.

Юко удивлённо посмотрел на него:

— Бессонница? И всё?

— Ты не понимаешь, — Элван покачал головой. — Не просто бессонница. Он не спит уже третий год. Совсем. Тело его выдерживает только благодаря зельям, которые я варю. Но они не могут полностью заменить настоящий сон. Если он использует свой дар — мозг перегружается, и сон может уходить ещё на неделю, на месяц. А без сна человек сходит с ума и очень быстро.

Юко посмотрел на Барни. Тот сидел неподвижно, глядя в огонь пустыми, воспалёнными глазами.

— Ага, зачем же он тогда использует свой дар? — тихо спросил Юко.

— А у него есть выбор? — Элван вздохнул. — Когда нужна разведка, когда нужно предупредить об опасности — он делает это. Зная, что потом не уснёт ещё дольше. Он платит своим рассудком за нашу безопасность. И платит молча, никогда не жалуясь, никому кроме меня.

Юко долго смотрел на кучера. Потом перевёл взгляд на свои руки — те самые руки, которыми он сегодня размазывал по лицу кровь после очередного рывка.

— Каждый платит по-своему, впрочем ты это уже и сам знаешь, — сказал он.

— Каждый, — кивнул Элван. — И запомни, Юко: тот, кто говорит, что магия — это дар, врёт. Магия — это проклятие, с которым ты учишься жить. Или которое тебя убивает. Третьего не дано.

Лиора, сидевшая до этого молча, положила голову на плечо Юко.

— Но платить легче, когда есть за кого, — прошептала она.

Элван посмотрел на них и впервые за вечер улыбнулся — устало, но тепло.

— Вот за это, дети мои, я и отдаю свои часы. Чтобы вы могли жить дальше. Чтобы у вас было надежное плечо друга и тепло любви, с уверенной надеждой на завтра. И знаете… — он затушил самокрутку о землю, — я не жалею ни об одной потраченной минуте.

Тенши вышел из общей казармы налегке. Тёмный мундир был расстёгнут, рубаха выправлена, пояс висел незавязанным, как будто он забыл о нём по дороге. День выдался ясный. Он спустился на крыльцо и вдруг остановился на последней ступени, прикрыв глаза ладонью от солнца.

Далеко, на самом краю горизонта, над серыми хребтами, плыли острова. Маленькие, как россыпь зёрен, с тонкими нитями водопадов, срывавшихся в пустоту. Оттуда сейчас, наверное, смотрели в эту сторону. Тенши не думал о том, кто и что там видит. Он просто стоял, прислонившись плечом к столбу, и смотрел, как острова медленно меняют положение, и минуты две ни о чём не думал, что с ним случалось редко.

— Чего завис? — раздался рядом голос.

Мимо проходила Сандра. На ней была привычная повседневная одежда без всякого официального стиля: короткая куртка, широкие штаны, сапоги с обтрёпанными голенищами. На плече у неё болталась одна сумка, в руках ещё две.

Тенши слегка выдохнул, поморщил глаза и легко, почти вприпрыжку, сбежал с крыльца. Он догнал сестру, молча взял у неё обе сумки из рук, и Сандра не стала спорить.

— Куда это ты столько тащишь? — спросил он.

— Отец велел закупить кое-что для совета. Бумаги, чернила, карты. — Она пожала плечами. — Ты опять смотрел на острова?

— Смотрел.

— Красиво?

— Не знаю. — Он перехватил сумки удобнее. — Странно думать, что скоро их не будет.

Сандра ничего не ответила. Они пошли вверх по улице. Ущелье в эти часы кипело: торговки у лотков, кузнецы, кричавшие подмастерьям, женщины с корзинами. Дети играли прямо посреди дороги, и Тенши обходил их, не задевая, как обходят камни в быстрой реке.

— Ты когда-нибудь думаешь о том, зачем всё это? — спросил он негромко. — Не о цели отца. О себе.

— Нет, — честно сказала Сандра.

— У меня в крови нет ничего, кроме жажды битвы. Больше там ничего не трепещет. Иногда мне кажется, что я пустой.

— Нас так воспитали. — Она посмотрела на него спокойно, без тени жалости. — Будь у меня шанс переродиться, возможно, я бы что-то изменила. Но сейчас я предана отцу. Посмотри на другие кланы: настоящей сокрушительной силой владеет только Ущелье. Меня за это гордость берёт. Для меня честь быть частью сильной державы.

— Я боюсь за будущее, — сказал Тенши, помолчав. — Но верю, что отец всё держит под контролем.

— Вот и верь.

Она хотела добавить ещё что-то, но из-за угла здания на пересечении дорог их окликнули. Навстречу, не торопясь, шли Ильмара и Вальд. Сегодня Вальд выглядел как немолодой торговец с пыльными руками.

— Вы откуда такие довольные? — спросил Тенши, когда они сошлись.

— С приёмки, — ответил Вальд. — Последние партии из Технэ принимали, пока Аррон не опомнился. Кристаллы, руда, три ящика чертежей. Ильмара полдня считала.

— Зато всё сошлось, — добавила Ильмара. — Ни одного лишнего грамма.

Она поравнялась с Сандрой и вполголоса спросила про какую-то настойку, которую та просила для сестры. Сандра отмахнулась: ничего срочного. Они обменялись парой слов, как обмениваются женщины, у которых в жизни слишком много серьёзного, чтобы тратить время на пустяки.

— Пора, — сказал Вальд, посмотрев на небо. — Скоро собрание, а Орн не любит, когда опаздывают.

Четверо пошли дальше по улице к цитадели.

Зал Печатей находился глубоко под цитаделью, там, где скала была так плотна, что не пропускала ни звука. Круглый стол из чёрного камня, семь кресел. Шесть из них занимали те, кого Имир называл своими руками. Седьмое, с высокой спинкой, стояло у дальней стены, и на нём лежал сложенный плащ, покрытый тонким слоем пыли. Никто на него не смотрел.

Имир вошёл последним. Шестеро поднялись.

— Сядьте, — сказал он. — У нас мало времени, и я не хочу тратить его на церемонии.

На столе лежала карта долины Источника. Имир провёл ладонью, и над ней вспыхнули фиолетовые линии: колонны, фланги, цитадель, аванпост.

— Три этапа, — начал он. — Первый: лобовое столкновение, чтобы связать их армию и заставить поверить, что бой идёт по их плану. Второй: газ. Ильмара.

Женщина с узким, почти прозрачным лицом чуть наклонила голову. Её руки лежали на столе, и ногти были выкрашены в густой, тёмно-зелёный цвет.

— Смесь готова, — сказала она негромко. Её голос был ровный, убаюкивающий, и Тенши почувствовал, как у него слипаются веки. — Ядовитая и горючая. Если они отреагируют так, как вы предполагаете, поле загорится само.

— Они отреагируют, — ответил Имир. — Лучники всегда бьют по первому, что видят. Третий этап: печать. Орн.

Старик, сидевший напротив, медленно поднял голову. Он был худ, как жердь, и его глаза были выцветшие, но когда он заговорил, остальные замолчали.

— Печать держится на трёх рунах, — сказал он. — Две я сниму, третью придётся ломать. Это потребует много сил. Щит над собой я поддержу, но только на время взрыва. После этого… — он развёл тонкими руками, — я за последствия не отвечаю. Мне семьдесят три года, Имир.

— Ты мне нужен только на время взрыва.

— Знаю. Потому и говорю.

— Прежде чем идти дальше, — сказал Имир. — Тенши. Доклад по колоннам.

Тенши поднялся.

— Осмотрены все шесть. Три я проверил в первую поездку: в горах над городом, в парке и на стройке. Остальные три во вторую: четвёртая в заброшенной церкви на холме, пятая в основании старой водонапорной башни, шестая на дне пересохшего озера. Все целы. Третью через год замуруют в бетон, поэтому медлить нельзя. Остальные пока доступны.

— Позволь вопрос, Имир, — вмешалась Ильмара. Она говорила негромко, но все повернулись к ней. — Мы готовы положить жизни. Но я до сих пор не понимаю, зачем нужны колонны на той стороне. Объясни их назначение. Не как приказ. Как есть.

Имир помолчал, потом подошёл к карте и провёл ладонью над долиной Источника.

— Два мира, — сказал он. — Это две чаши одних весов, и ось между ними не видна. Каждый поддерживает существование другого. Астрарий отдаёт Земле живую силу, то, что люди там зовут удачей, течением, ростом. Без неё их мир иссяк бы за несколько поколений. Земля отдаёт нам форму: плотность, закон, вещество. Без неё наша магия расплылась бы паром, и острова упали бы. Мы держим друг друга, как двое, которые стоят спина к спине.

Он показал на шесть значков на карте.

— Шесть колонн на дне Источника замки с нашей стороны. Шесть на той стороне их пары. Пока замки закрыты, обмен идёт тонкой струйкой, и миры стоят порознь. Если вся энергия Источника ударит в наши колонны, парные отзовутся. Замки раскроются, обмен пойдёт полным потоком, и границу смоет. Мир станет один.

— А если они не выдержат нагрузки? — спросил Вальд.

— Тогда рухнем мы. Они держат нас так же, как мы их. — Имир обвёл всех взглядом. — Потому Тенши и проверял парные: если хоть одна треснет, вторая из пары рухнет следом.

— Старики так и говорили, — негромко добавил Орн. — Сломаешь одну, потянешь за собой и вторую.

— Поэтому и нужна осторожность, — кивнул Имир.

Имир кивнул и продолжил. Харрук, огромный, с лицом как обтёсанный валун, возьмёт центр и удержит кольцо, когда начнётся третья фаза. Харрук ответил единственным кивком, и камень стола слегка дрогнул под его локтями. Вальд Безликий, который сегодня выглядел как усталый писарь лет сорока, получил задачу посложнее.

— Ты войдёшь к ним, — сказал Имир. — Как посыльный, как раненый, как кто-нибудь ещё. Мне всё равно. Они должны решить, что пятая колонна уже в их рядах. Я хочу страха и неразберихи.

— Могу я спросить, — сказал Вальд, не меняя лица, — что будет с нами, когда мы получим Источник?

— Вы получите мир.

— Тот, который вы описываете? Без кланов, без чужаков?

— Именно такой.

— Просто хочу понять, — Вальд слегка улыбнулся, — где в нём буду я. Потому что я не вижу в этом мире ничего, кроме своего пепла.

В зале повисла тишина. Ильмара еле заметно перевела взгляд на Вальда. Орн закрыл глаза. Тенши, сидевший у самого края, почувствовал, как у него сжалось что-то внутри.

— Ты сомневаешься, Вальд? — спросил Имир ровно, без угрозы.

— Нет, — ответил тот. — Я готов.

Имир посмотрел на него несколько секунд, потом отвернулся.

— Тенши. Сандра. Фланги. Вы знаете свои задачи. — Голос его потеплел. — Вы мои лучшие. Но сегодня я скажу то, что говорил редко. Не вздумайте умирать зря.

Сандра подалась вперёд, её глаза горели.

— Мы победим, отец. Мы всегда побеждали.

Тенши промолчал. Он смотрел на карту, на фиолетовые линии, на крошечные значки колонн. Все шесть он видел собственными глазами. Он помнил старика с термосом и недостроенную стену. «Не как хозяин, а как гость».

— Тенши, — позвал Имир. — Ты молчишь.

— Я думал о фланге, отец. — Он поднял глаза. — Люди на той стороне слабее. Но они не пусты. Если дойдёт до вторжения…

— Не дойдёт до вторжения, пока не дойдёт, — оборвал его Имир. В голосе прозвучал холод. — Ты видел достаточно. Теперь слушай приказ.

Тенши склонил голову.

Совет закончился. Шестеро поднялись и по очереди вышли, оставив в зале запах дыма и горьких трав. Ильмара задержалась на пороге, обернулась на Вальда. Они обменялись коротким взглядом. Тенши заметил это. Заметил и забыл, потому что мысли его были далеко.

Когда совет закончился, в цитадели Ущелья вновь воцарилась зловещая тишина, нарушаемая лишь лязгом оружия и мерными шагами тысяч солдат. Имир стоял у высокого арочного окна своего тронного зала, наблюдая, как внизу, на плацу, строится в безупречные колонны его армия. В её рядах теперь стояли не только его собственные воины в тёмных доспехах, но и безликие, оживлённые тёмной магией солдаты поверженного Технэ – идеальные бездушные инструменты.

В зал бесшумно вошли Тенши и Сандра. Они остановились позади отца, почтительно склонив головы.

– Отец, – начала Сандра, её голос был непривычно тих. – Мы… видели, как пал Вектор. Его сила была нешуточной. Это заставляет задуматься…

– Задуматься о чём? – не оборачиваясь, спросил Имир. – О том, что и нас может ждать поражение? Смерть в бою – не поражение, дитя моё. Это – завершение пути. Как говорили древние: «Смерть есть приобретение для тех, кто умирает с честью, ибо они обретают вечность в памяти живых». Мы живём ради великой цели. И если нам суждено пасть, то мы падём как титаны, перестраивающие мироздание, а не как жалкие черви, ползающие в грязи старого порядка.

Он наконец обернулся. На его лице играла лёгкая, почти отеческая улыбка. Он похлопал обоих по плечу. – Вы – моё лучшее творение. Моё наследие. И мы доведём это дело до конца. Ради нового мира.

Имир замолчал, и его взгляд, обычно такой острый и оценивающий, стал отсутствующим, устремившись в глубь себя. Он медленно прошелся перед своими детьми, его пальцы сжались в кулаки.

– Вы знаете доктрину. Знаете цель. «баланс через контроль». Но вы слишком молоды, чтобы помнить… почему это необходимо. – Его голос потерял привычную ледяную уверенность, в нём появилась хриплая, горькая нота. – Вы не видели Старую Эру. Тот хаос, что был до Войны Пяти. Не кланы – стаи. Не войны – бессмысленная бойня за клочок земли, за ручеёк маны. Магия была дикой, необузданной силой, пожирающей самих же чародеев. Мир умирал в муках бесконечной вражды.

Он остановился и посмотрел на них, и в его глазах горела не мания, а болезненная, выстраданная убеждённость.

– «Соглашение Единства»… – он с презрением выплюнул эти слова. – Оно не принесло порядка. Оно лишь заморозило гниение. Эти так называемые «Великие Кланы» лишь заменили тысячу мелких тиранов горсткой крупных. Они правят, утопая в роскоши и лицемерии, выжимая соки из своих земель и сбрасывая отбросы в чужие. Они – раковая опухоль, а их «порядок» – лишь временная ремиссия. Болезнь скоро вернётся и добьёт его.

Имир снова подошёл к ним вплотную, его фигура казалась исполинской.

– Мой план – не безумие. Это – хирургическая операция. Да, она болезненна. Да, она требует жертв. Но лишь так можно вырезать болезнь и дать жизнь новому, здоровому организму. Миру, где не будет голода, где магия будет служить созиданию, а не разрушению, где сила будет означать ответственность, а не привилегию. Миру без «кланов». Миру без «чужаков». Единому целому.

Он положил руки на их плечи, а его голос вновь стал твёрдым, как обсидиан.

– Меня назовут монстром. Тираном. Разрушителем. История пишется победителями. А я… я намерен победить ради того будущего, где само понятие «тиран» будет бессмысленным. И вы… моё самое совершенное творение… вы будете архитекторами этого нового мира. Не слепыми исполнителями, а проводниками новой эры. В этом – ваш долг и ваша честь.

С этими словами он вышел из тронного зала. Тяжёлые двери раскрылись, и на пороге Имира уже ждали шестеро. Они выстроились позади него в две колонны по трое: слева Тенши, Харрук и Ильмара, справа Сандра, Вальд и Орн. Никто не произнёс ни слова. Имир шёл впереди, они следовали за ним по коридору, потом по длинной лестнице, а затем под открытое небо.

Во дворе его ждало зрелище, способное вселить ужас в сердце любого смертного. Многотысячная армия, выстроенная в идеальные прямоугольные колонны, замерла в ожидании. Имир поднялся по ступеням на высокий пьедестал у главной лестницы. Шестеро остановились у его подножия и разошлись: трое встали слева, трое справа, на равном расстоянии от него, лицом к войску, как две стены, между которыми стоял сам Имир.

Раздался громкий грохот: тысячи копий одновременно ударили о землю, отбивая воинственный, зловещий ритм. Левые руки в латных перчатках синхронно били себя в грудь, создавая гул, подобный биению гигантского сердца.

Имир вознёсся над ними, медленно окидывая взглядом это море стали и безволия. Он держал руки за спиной, его поза была прямой и твёрдой. Он выдержал долгую, давящую паузу, позволяя своему присутствию проникнуть в каждую клетку этого войска.

И затем заговорил. Его голос, усиленный магией, разносился над площадью, ясный и властный.

– Они называют нас тиранами! Узурпаторами! Разрушителями! – начал он, и в его голосе звучала не злоба, а холодная, неумолимая логика. – Они цепляются за свой прогнивший мир, где сильные томятся в оковах слабых, где развитие сдерживается устаревшими догмами, где каждый новый день – это лишь бледная копия вчерашнего! Они боятся перемен, как тьма боится рассвета!

Он сделал шаг вперёд, его взгляд пылал убеждённостью. – Мы не приносим хаос. Мы приносим порядок. Порядок, выкованный в огне обновления. Мы – не сеятели смерти. Мы – жнецы устаревшего бытия, чтобы на его месте могло взойти новое, более сильное, более совершенное! Да, наш путь устлан костями. Но разве путь любого прогресса не устлан ими? Разве любое великое царство не построено на костях своих основателей? Мы не просим разрешения. Мы берём ответственность за будущее, которое они слишком трусливы, чтобы построить!

Он обвёл армию взглядом, и каждый солдат чувствовал, что эти слова обращены лично к нему. – Сегодня мы сделаем то, что должны. Не ради власти, не ради богатства, ради идеи. Ради мира, который будет помнить нас как отцов-основателей, а не как захватчиков. И если комуто из нас суждено пасть – падите с мыслью, что ваша смерть стала тем семенем, из которого взойдёт новая эра!

Закончив речь, он заметил на высокой колонне чёрную ласточку. Его взгляд встретился с её блестящими глазками-бусинками. Он узнал в ней дочь. Не Лиору – её дух, её сущность. И он улыбнулся. Не злой, торжествующей улыбкой, а улыбкой отца, который видит, что его ребёнок пошёл своей дорогой, но всё ещё наблюдает за ним. Не отводя от неё взгляда, он развернулся и ушёл с пьедестала.

Войдя в тронный зал, он обратился к Тенши и Сандре: – За нами следили. Они уже знают о наших силах. Но это их не спасёт. Это лишь ускорит их конец. Они примут бой, и мы дадим им его.

В это время Лиора, выйдя из транса в лачуге, глубоко и тяжело дышала. Ужас и восхищение от услышанной речи отца боролись в ней. Она вскочила и побежала на тренировочную площадку к Юко.

– Юко! Собирайся! – крикнула она, её голос дрожал от адреналина. – Он идёт. Со всей своей армией. Нам нужно действовать. Сейчас же. Мы должны найти всех, кто готов сражаться. Всех вольных магов, всех, кому небезразличен этот мир! Мы собираем добровольцев. Это наш последний шанс.

Оглушительный грохот тысяч копий, бьющих в такт о землю, возвестил о появлении Селины, правительницы Прилива. Она взошла на пьедестал, возвышающийся над бескрайними колоннами её войск. В её руке сияло копьё, отливаясь под солнцем голубыми и серебряными бликами, словно сама морская пучина была заточена в его лезвии. Шрамы на её тёмной коже, памятники былых битв, слабо светились, подчёркивая суровую красоту её лица.

Её голос, низкий и грубый, прорезал воздух, усиленный магией: – Воины Прилива! Дети волн и штормов! Сегодня мы стоим не только за наши дома и семьи! Мы стоим за память тех, кто был до нас! За королеву Марию, что повелела самими приливами отбросить захватчиков! За лорда Оркана, что пожертвовал своим флотом, чтобы спасти наши берега! Их души смотрят на нас сегодня из глубин! Они не просят мести – они требуют продолжения! Продолжения нашей воли, нашей свободы, нашего права жить так, как мы выбираем! Мы – не щит для других! Мы – прилив, что смоет любого, кто посмеет угрожать нашему дому! Вперед! И пусть наши враги узнают, что значит гнев океана!

Её речь была встречена рёвом тысяч глоток. Волны ярости и решимости прокатились по рядам.

Пока правители говорили, по рядам их армий пробежала тихая, отлаженная работа. Воины Клана Седьмого Солнца, готовясь к бою, не просто проверяли оружие. Они совершали странный ритуал: прикладывали ладони к специальным, накалённым на солнце бронзовым дискам на своих нагрудниках. От дисков по их жилам пробегало золотое свечение, а на лицах на мгновение появлялась гримаса боли – добровольное жертвоприношение собственной жизненной силы в обмен на мгновенный прилив мощи в решающий момент боя.

Солдаты Прилива, в свою очередь, омывали клинки и наконечники стрел в небольших кожаных мехах с солёной водой, шепча молитвы Лунной Богине. Вода тут же темнела, вбирая в себя их тревогу и страх, а воины бледнели, но их движения становились точными и безжалостными, как приливная волна. Они платили душевным спокойствием за бесстрашие.

Здесь не было ни одного сильного заклятья, лишь сотни малых «сделок», которые в сумме и делали армии кланов непобедимыми. Война в Астрарии начиналась не с первого выстрела, а с первой принесённой жертвы.

Рядом, на другом краю общего лагеря, на пьедестал взошёл Аррон, правитель Синарха. Его титаническая фигура в мощных, технологичных доспехах, испещрённых синими энергетическими жилами, отбрасывала огромную тень. Он скорбел о смерти Вектора, и его гнев был холоден и страшен.

– Солдаты Синарха! – его голос гремел, как удар молота о наковальню. – Они забрали у нас одного из наших! Они думают, что технологии сделали нас мягкими? Что мы прячемся за своими стенами? Они ошибаются! Каждая машина, каждое ружьё в ваших руках – это продолжение нашей воли! Воли к порядку, к прогрессу, к силе! Сегодня мы покажем им, что такое истинная мощь! Я не буду стоять здесь и обещать вам жизнь! Я обещаю вам значение! Каждая смерть в этом бою – это не поражение! Это – топливо для машины будущего! Это – кирпич в стене нового мира, который мы построим на обломках старого! Если я паду – используйте мое тело как мост! Если падёте вы – умрите так, чтобы ваш падший щит стал ступенью для идущего за вами! Мы – не люди! Мы – Синарх! И мы будем помниться вечно!

Его слова, лишённые надежды, но полные фатальной решимости, были встреты мёртвой, зловещей тишиной, которую тут же сменил громкий лязг оружия, поднятого в высь.

Долина Седьмого Облака.

На бескрайнем поле, под парящими островами, выстроились в безупречные ряды войска Клана Седьмого Солнца. Они ждали свою королеву. Но время шло, а Лианна не появлялась. Войска начали беспокойно перешёптываться.

Каэлван, стоявший рядом с Леоном, наклонился к нему: – Леон. Найди её, немедленно.

Леон кивнул. С громким хлопком воздуха он рванул с места, оставляя за собой золотой шлейф, и через мгновение уже был у покоев королевы.

– Лианна! – он ворвался в её комнату, забыв о церемониях. – Ваше величество!

Королева стояла у окна, спиной к нему. По её щеке текла единственная, но горькая слеза. Леон, сбросив наплечники и нагрудник, подошёл к ней. Он осторожно повернул её к себе и, не говоря ни слова, обнял.

– Спасибо, – прошептал он. – За кров. За шанс. За всё что вы сделали для меня.

Лианна, ошеломлённая таким жестом, сначала напряглась, а затем обмякла в его объятиях. Она уткнулась лицом в его плечо, сдерживая рыдания.

– Я… я не могу, Леон, – её голос дрожал. – Все эти люди… они смотрят на меня. Ждут приказа. Ждут, что я поведу их на смерть. Как когда-то мой отец… и его отец до него. Я чувствую тяжесть каждой короны, что была до меня. Я вижу их лица во сне. А теперь… теперь я должна отправить на бойню тех, кто доверяет мне. Как королева я должна быть сильной. Но… я так устала быть сильной.

Леон выслушал её, усадив напротив себя. Затем он нежно взял её руку и медленно провёл ладонью по её коже до шеи, заставляя её поднять на него заплаканные глаза.

– Лианна, – сказал он мягко, впервые обращаясь к ней по имени. – Они смотрят на тебя не потому, что ты королева. Они смотрят, потому что видят в тебе надежду. Ты дала её мне, потерянному и никому не нужному. Ты дала её всем нам. Сила – это не в том, чтобы не чувствовать страх. Сила – в том, чтобы идти вперёд, даже когда сердце разрывается от ужаса. Они верят в тебя. И я… я нуждаюсь в тебе. Мы все нуждаемся в нашей королеве. Не в бесчувственной статуе, а в живой, храброй женщине, которая ведёт нас за собой. Встань. И покажи им, что их надежда – не напрасна.

Лианна замерла, слушая его. Затем она медленно вытерла слёзы и поднялась. Её осанка вновь стала королевской.

– Иди, – сказала она твёрдо. – Произнеси речь вместо меня. Скажи им то, что сказал мне.

– Но… я не могу… Я не из командного состава, – начал было Леон.

– Ты Солнечный Страж. Ты моя надежда. Ты поведешь армию. – перебила она его. – Ты говорил от сердца, и ты зажёг его во мне. Теперь зажги его в них. Я буду там. Я обещаю. Мне нужно… подготовиться.

Леон, всё ещё в лёгком недоумении, поклонился и вышел. Он верил ей. Он вышел из Солнечного Дома, чтобы обратиться к армии, которая ждала не его, а слова своей королевы.

Тем временем в поселении вольных магов, Лиора, Юко и Элван бежали сквозь густую чащу, пока не вырвались на окраину большого лесного поселения – хаотичного лабиринта из древних деревьев, перестроенных в жилища, мостков и платформ. Это был город вольных магов, беглецов и тех, кто предпочёл свободу безопасности кланов.

Не медля, Лиора метнула взгляд на высокую, покосившуюся колокольню в центре поселения. Без лишних раздумий она ловко запрыгнула на первый выступающий балкон, потом на второй, используя каждую зацепку, как опытный скалолаз. Достигнув вершины, она схватила колотушку и нанесла по древнему колоколу серию сильных, прерывистых ударов.

БОМ!.. БОМ!.. БОМ!..

Глухой, тревожный звон разнёсся над городом. Люди на улицах замерли, подняв головы, забыв о своих делах. Вслед за Лиорой, не столь изящно, но не менее решительно, на колокольню поднялся Юко. Он оказался рядом с ней, его дыхание было тяжёлым.

– Прошу минуту внимания! – крикнул он в наступившую тишину. Собравшийся внизу народ уставился на них. Юко ободряюще кивнул Лиоре и мягко провёл рукой по её плечу. – Начинай.

Лиора сделала шаг вперёд, её голос, усиленный магией, прозвучал громко и чётко:

– Братья! Сестры! Все, кто нашёл здесь укрытие! Мы принесли вести с границ! Имир, тиран Ущелья, поднял свою армию! Он не просто воюет с кланами – он хочет столкнуть миры! Его безумие уничтожит всё: наши дома, наши семьи, этот лес, что дал нам приют! Сгорят не только дворцы кланов – сгорят и наши скромные хижины! Погибнут не только солдаты – погибнут наши дети, наши старики, все, кто не сможет бежать!

Она выдержала паузу, глядя на ошеломлённые лица. – Главы кланов Солнца, Синарха и Прилива объединились против этой угрозы! И они предлагают нам – вольным магам – сделку! Нашу помощь в обмен на свободу! Полную амнистию, земли и право жить, не скрываясь! Их сил может не хватить! Если падут они – падём и мы все!

В толпе поднялся ропот. Кто-то выкрикнул: – А почему мы должны им верить? Они веками охотились на нас! Вешали и сажали в тюрьмы!

– Потому что сейчас на кону стоит всё! – парировала Лиора, её голос сорвался на крик. – Я… – она сжала кулаки, делая последнее, самое страшное признание, – я – дочь Имира! Я сбежала от него много лет назад, потому что узнала его планы! Я видела его безумие своими глазами! Он не пощадит никого! Ни их… ни нас! Это не война кланов! Это геноцид! И остановить его можно только все вместе!

Её слова повисли в воздухе. Но вместо возгласов одобрения народ у колокольни начал медленно, молча расходиться. Их лица были каменными, некоторые качали головами с недоверием и страхом. Призыв к риску оказался сильнее инстинкта самосохранения.

Силы окончательно оставили Лиору. Она рухнула на колени на грубые доски колокольни, её плечи затряслись от беззвучных рыданий. Юко немедленно подхватил её, обнял, пытаясь утешить.

– Всё… Всё зря, – прошептала она.

Снизу, с земли, стоя в толпе, раздался хриплый, полный боли крик Элвана:

– НЕУЖЕЛИ ВЫ НАСТОЛЬКО СЛЕПЫ?! – его голос, обычно спокойный, звенел от ярости и бессилия. По его морщинистой щеке скатилась единственная слеза. – ВСПОМНИТЕ! Вспомните, скольким из вас она перевязывала раны! Скольких выхаживала в лихорадке! Кому несла еду, когда вы болели! Она отдавала последнее, не прося ничего взамен! А теперь, когда она просит помощи не для себя, а для всех вас… вы отворачиваетесь?! Вы предпочитаете умереть рабами в своих норах, чем рискнуть ради шанса быть свободными?!

Его крик заставил замереть последних уходящих. Некоторые обернулись, в их глазах появилось стыдливое сомнение. Но момент был упущен. Сердца не дрогнули. Люди молча расходились по своим улочкам и развалинам, погружаясь в привычный быт, в тень, которая скоро должна была поглотить их всех.

Элван, опустошённый, смотрел им вслед. Их миссия провалилась. Надежда таяла на глазах.

Элван стоял на коленях, опустошённый. Грубая земля въедалась в кожу его штанов. Он опустил голову, и тяжёлая, горькая слеза упала в пыль, оставив тёмное пятно. Казалось, всё было потеряно. Их слова разбились о стену страха и равнодушия.

Внезапно он почувствовал, как на его плечо легла тяжёлая, натруженная рука. Элван поднял голову. Перед ним стоял Барни, кузнец, чью повозку они когда-то остановили, спасая Юко. Его лицо, обычно угрюмое, сейчас было серьёзным и решительным.

– Старик, – прорычал Барни, сжимая могучим кулаком рукоять своего молота, перекинутого через плечо. – Ты думал, мы просто так разбежимся? Просто нужно было время, чтобы костьми это прочувствовать.

Элван, всё ещё не веря своим глазам, медленно поднялся. Лиора и Юко, спустившиеся с колокольни, замерли рядом, наблюдая за происходящим.

И тогда они увидели это.

Из дверей хижин, из-за деревьев, с высоких мостков стали выходить люди. Много людей. Они были в простой, но прочной кожаной и стёганой защите, с самодельными щитами, луками, топорами и копьями. Это были не солдаты – это были лесники, травники, охотники, кузнецы, пряхи. Те самые люди, что минуту назад молча расходились. Теперь их лица были суровы и полны решимости. Улица быстро заполнилась вооружёнными вольными магами.

Они молча смотрели на троицу. И в этой тишине было больше силы, чем в любом крике.

На лицах Элвана, Лиоры и Юко медленно, как первые лучи солнца после долгой ночи, проступили улыбки. Глаза их засверкали глубочайшей, гордостью за этих людей, которые преодолели свой страх.

Барни громко хлопнул Элвана по спине, едва не сбив того с ног. – Ну что, старик, ведёшь нас на войну? Или так и будем тут слезами улицу поливать?

Внезапно на золотистый, полупрозрачный пьедестал с громким грохотом, поднимая облако пыли, приземлился Леон. Его доспехи сияли – массивные наплечники с гравировкой, нагрудник с крылатым солнцем, излучавшим собственный свет. Войско, замершее в ожидании королевы, ахнуло от неожиданности и затем погрузилось в гробовую тишину.

Каэлван, стоявший у подножия, понял всё без слов. Молча, с каменным лицом, он поднялся на пьедестал и встал позади Леона, заложив руки за спину, приняв позу безупречного старшего офицера. Их взгляды встретились на мгновение – в глазах Каэлвана было одобрение и доверие. Леон кивнул, делая глубокий вдох.

И он заговорил. Его голос, вначале тихий, усиливался с каждым словом, достигая самых дальних рядов, подхваченный магией места или чистой силой его воли.

– Солдаты Седьмого Солнца! – его голос прорвал тишину, чистый и твёрдый, как сталь. – Я вижу перед собой не армию. Я вижу море. Море лиц, в чьих глазах живёт страх. И это – нормально!

Он сделал паузу, позволяя этим словам дойти до каждого. – Я знаю страх. Я знаю его лучше многих. Я пришёл в этот мир нищим. Без памяти, без имени. Я упал с неба окровавленным куском плоти, в котором не осталось ничего, кроме боли и пустоты! – он ударил себя кулаком в грудь, и звон доспехов отозвался эхом. – Они нашли меня. Вы нашли меня. Ваша королева подняла меня. Ваши командиры выковали из меня оружие. И сейчас я стою перед вами не потому, что я сильнее. Я стою здесь, потому что я – один из вас! Я – живое доказательство того, что даже из пепла можно восстать! Что даже самая тёмная ночь заканчивается рассветом!

Он прошёлся взглядом по тысячам глаз, устремлённых на него. – Сегодня мы стоим на пороге ночи, что хочет поглотить наш рассвет! Они говорят, что несут порядок? Они несут лишь пустоту! Они говорят, что строят новый мир? Они строят лишь кладбище старого! Но мы – не трупы для их могил! Мы – воины Солнца! И наше оружие – не сталь и не магия! Наше оружие – это память! Память о тех, кто любил нас! Память о доме, который ждёт нас! Память о закатах, которые мы хотим увидеть ещё раз!

Его голос зазвенел, наполняясь страстью. – Я не буду лгать вам! Я не буду обещать, что все мы выживем! Но я обещаю вам одно – каждый наш шаг вперёд, каждый удар, каждый крик будет вырван у тьмы с боем! Мы будем сражаться не ради смерти во славу! Мы будем сражаться ради жизни! Ради права жить, дышать, любить под этим солнцем! За королеву, что дала нам шанс! За землю, что стала нам домом! За будущее, которое мы не отдадим!

В завершение он высоко поднял руку, и на его ладони ярко засиял символ Солнца. С яркой вспышкой в его руке плавно проявилось копьё из чистого света.

Тут Каэлван сделал шаг вперёд. Он вытянул руку вперёд, а затем с силой ударил сжатым кулаком в свой нагрудник.

БАМ!

Звук был подобен удару грома. И тут же всё войско, как один человек, повторило этот жест. Тысячи кулаков ударили в тысячи нагрудников.

БАМ! БАМ! БАМ!

Ритм нарастал, сливаясь в громкий, воинственный барабанный бой.

– КОРОЛЕВА НАЗНАЧИЛА МЕНЯ ВЕСТИ ВАС! – закричал Леон, его голос парил над рёвом толпы. – МЫ ПОБЕДИМ! ВО ИМЯ ЛИАННЫ!

Ответом ему был громкий, древний рёв тысяч глоток. Это был не просто крик – это был вызов самой судьбе, клятва, высеченная в звуке.

Финальная стадия приготовлений была завершена. Армия Клана Седьмого Солнца, воодушевлённая до предела, тронулась с места. Медленно, неотвратимо, как лавина света, она двинулась к аванпосту, чтобы соединиться с союзниками и встретить свою судьбу.

В центре укреплённого аванпоста, среди суеты готовящихся к бою солдат, встретились четверо: Каэлван, Леон, Селина и Аррон. Воздух был густым от напряжения.

– Где королева? – сразу, без предисловий, спросила Селина, её властный взгляд скользнул по Каэлвану и Леону.

– Её величество прибудет в скором времени, – твёрдо ответил Каэлван, слегка кивнув. – Она завершает последние приготовления. Пока командование доверено нам.

Обменявшись короткими, крепкими рукопожатиями, четвёрка погрузилась в долгие и напряжённые дискуссии над картой, расстеленной на грубом столе.

– Итак, – начал Аррон, упираясь руками в стол. – Кто будет координировать это… сборище? Нам нужен один голос. Один стратег.

– Предлагаю Леона, – неожиданно заявил Каэлван.

Все взгляды устремились на молодого Стража. Тот отшатнулся. – Я? Нет, вы что? Я не из командного состава. Я солдат. Моё место – в строю, а не у карты.

– Ты – Солнечный Страж, – возразила Селина, изучая его. – Наследник силы, которую королева Лианна ещё никому не доверяла. Она верит в тебя. А её предки… их голос теперь говорит через тебя. Главное – научиться его слушать.

Леон хотел было возразить, но замолчал, чувствуя тяжесть взглядов и правду их слов.

– Ладно, – вздохнул он. – Допустим. Тогда мой первый приказ: ведём войска и сталкиваемся с ними лоб в лоб. Сила против силы.

Аррон ткнул пальцем в карту.

— Лобовая атака против превосходящих сил Имира — самоубийство. Делим армию на мобильные группы, работаем манёвром. Мои легионы пойдут по центру и проломят оборону точечным ударом.

— На открытой долине это не сработает, — возразила Селина. — Мои пойдут с флангов, обойдут и размоют строй. Твои пусть бьют в центр, а мы подрежем края.

Каэлван положил ладонь на карту.

— Армия Солнца держит центр и сковывает главные силы. Пока мы стоим, вы заходите с флангов. Когда фланги вскроют строй, мы наносим решающий удар. Всё просто.

Леон, слушая их, вдруг ясно увидел не три враждующие фракции, а три части одного механизма. Каждая – незаменимая.

– Четыре, – слегка повышая тон сказал Каэлван, его голос был спокоен, но неоспорим. – Четыре секции. Основной состав остаётся здесь, защищает аванпост и Источник. Три остальные идут в наступление. Две колонны заходят с флангов – их задача сковать силы врага, не дать им нас окружить. Центральная колонна – главный удар. Мечники и копейщики в первых рядах. На задних рядах по флангам – лучники для поддержки.

– А я дополню, – добавил Аррон. – На возвышенностях вокруг аванпоста установлены наши самонаводящиеся турели и мушкеты. Они настроены на энергетическую сигнатуру доспехов Ущелья. Свои не пострадают. Обещаю.

Леон, внимательно выслушав, кивнул, в его глазах загорелся азарт стратега. – Хорошо. Распределяем командиров. Я поведу центральную колонну. К подножию гор. Леди Селина, – он повернулся к правительнице Прилива, – вы поведёте левый фланг. Ваши воины знают цену терпению и точности. Лорд Аррон, – взгляд перешёл на технократа, – правый фланг ваш. Ваша технология даст нам преимущество. А вы, сэр Каэлван, – Леон посмотрел на своего наставника, – останетесь здесь. Командовать всей обороной аванпоста. Я доверяю вам больше всех. Возражения?

В ответ повисло короткое молчание, а затем трое хором ответили: – Никак нет!

Накануне выступления Каэлван выгнал Леона на последнюю тренировку. Они стояли друг против друга на пустой площадке за аванпостом, и меч Каэлвана двигался по дуге так медленно, будто он учил, а не бил.

— Ты дерёшься не по-солдатски, — заметил он вдруг. — Это уже школа. Школа Утреннего Света, наша, солнечная: копьё, строй, исцеление и щит. У каждого клана свои школы, у каждой свой профиль. Прилив учит отливу и течению: уйти, затянуть, ударить, когда враг устал. Ущелье Тихим Шагам: убить так, чтобы никто не заметил. Синарх и Технэ учат расчёту и оружию. А есть общие, для всех: Серая Стойка, Первый Шаг. Они дают основу. Остальное уже вопрос вкуса и характера.

— Слушай, пока рука работает, — сказал он. — Я скажу то, что не принято рассказывать молодым. Каждый в Астрарии, хочет он этого или нет, живёт по договорам.

— По каким?

— Давай по порядку. Когда-то пять сильнейших сторон воевали между собой, это называется Война Пяти. Погиб среди прочих бог Сделок, Ларен. Умирая, он заключил сразу два договора: первый, чтобы война закончилась, второй, чтобы его магия осталась в мире без него. С тех пор она сама следит за любым договором. Мы зовём её Порядком.

— Это магия?

— М-м, скорее закон, который работает без судей. — Каэлван отбил его выпад и скривился. — Любой может заключить сделку, стоит лишь по-настоящему этого захотеть. В подсознании само собой возникает пространство для неё, и сознание уходит в Коридор свитков. Там тысяча тысяч полок, а посреди стол, перо и бумага. Пишешь, что отдаёшь, что получаешь, что бывает за нарушение и что за расторжение. Подписал, и сделка в силе.

— А если нарушить?

— Расплачиваешься по смыслу сделки. — Каэлван усмехнулся. — Возьми меня. Я принёс клятву королевскому дому. Подниму оружие на семью королей, рука, державшая меч, обратится в камень. А тот старый Страж, Вульфгард, нарушил присягу и поплатился ясностью ума. Или Фриц, ювелир с островов. Его руки видят то, чего не видит глаз. Цена: он боится спать без лампы.

Леон остановился, опустив копьё.

— А Рейнард?

— Рейнард особый. — Каэлван вытер пот со лба. — Он ходит в Коридор сам, когда захочет, и ничего при этом не заключая. Читает чужие свитки и ничем не платит. У него такая особенность. Но есть договоры, которые ему не открыть: те, что запечатаны чёрной печатью бога. Это договоры, которые Порядок сам решил скрыть. И не пытайся читать их сам: за это приходит Сайрус. Рейнард такие только видит, а прочесть не может.

— А метки? — спросил Леон. — Вы же говорили про них.

— Метки можно вызвать по сделке, если заплатить. Только плата должна быть такой, чтобы ты остался жить, а толк от неё вышел потом. Нельзя торговать здоровьем, иначе не

выйдет честно. — Каэлван посмотрел ему в глаза. — Решай сам. Только вписывай всё, что тебе нужно: срок, цену, условие нарушения, условие расторжения. Что не впишешь, допишет Порядок, и по-доброму он не пишет.

После тренировки Леон не пошёл спать. Он нашёл Рейнарда в штабной палатке, где тот при свете лампы сверял списки обоза, и остановился на пороге.

— Господин капитан, можно вопрос? Каэлван сказал, что вы ходите в Коридор без сделок.

Рейнард отложил перо и посмотрел на него внимательно.

— Каэлван слишком много болтает. — Но уголок его рта чуть дрогнул. — Хотите увидеть? Тогда подойдите и возьмитесь за моё запястье. Что бы вы ни увидели, ничего не трогайте.

Леон взял его за руку. Лампа погасла. Палатка исчезла.

Они стояли в Коридоре. Тишина здесь была плотной, как вата, а воздух пах старой бумагой и чернилами. Полки уходили вверх до самого потолка, которого не было видно, и вдаль до самого горизонта. На каждой лежали свитки, сотни тысяч, и некоторые слегка светились.

— Я могу прийти сюда, когда захочу, — сказал Рейнард. Его голос звучал здесь по-другому, ровнее. — Читать, смотреть, ничего не платя. Это моя особенность. Вас я взял как гостя. Условие простое: ничего не трогать, ничего не читать без меня.

— А что здесь лежит?

— Всё, что люди когда-либо обещали друг другу. — Рейнард двинулся вдоль полок. — Смотрите. Вот личные, белые свитки с синей лентой. Простые сделки между двумя людьми: купил, продал, одолжил, пообещал.

Он остановился и снял с полки один, развернул.

— Барни, возница Вольных Магов. «Отдаю: сон, час отдыха за трое суток. Получаю: способность слышать мысли. Нарушение: слепота на неделю. Расторжение: цена один год без дара». Классика.

Следующая полка была выше, а свитки на ней золотые, перевязанные красным шнуром.

— Клановые. Передаются по наследству. Человек подписывает от лица рода. — Он провёл пальцем в воздухе, не касаясь. — Вот, например, клятва вашего наставника. Читаю: «Я, Каэлван, принимаю присягу королевскому дому Седьмого Солнца. Отдаю: верность до последнего вздоха. Получаю: право носить меч Стража. Нарушение: поднимаю оружие на члена рода, рука обращается в камень. Расторжение не предусмотрено».

— Не предусмотрено… — повторил Леон.

— Вот именно. Такие вещи пишут, зная, что назад дороги нет.

Дальше шли полки с красными лентами, вперемешку, тесно, как книги в старой лавке.

— Долговые, — пояснил Рейнард. — Их можно продавать. Допустим, пекарь заключил договор с лавочником: «Должен тридцать буханок». Лавочник продал долг соседу, и теперь соседу полагается эти буханки. Если пекарь не принесёт, расплатится не перед лавочником, а перед тем, кто купил. Удобно и жестоко.

— А можно связать человека без его согласия?

— Нет. Нельзя. Это первое правило. Нельзя продать чужую жизнь, нельзя навязать любовь или ненависть, нельзя отменить договор, который уже исполнен. И нельзя вписать условие, которое делает сделку бессмысленной, вроде «получаю бессмертие, отдаю ничего». Порядок такое просто не примет. — Он помолчал. — А теперь о том, чего нельзя вообще. Идёмте.

Они свернули в боковой проход, и полки внезапно кончились. Впереди стояли каменные пьедесталы, расставленные кругом, а на каждом лежал свиток, перетянутый чёрными цепями с тяжёлой печатью. От печатей исходил холод, и Леон невольно остановился.

— Запечатанные, — тихо сказал Рейнард. — Договоры, которые Порядок сам решил скрыть. Прочесть их нельзя. Ни мне, ни кому-либо. Если сунуть нос не в своё дело, последствия бывают серьёзными. — Он повернулся к Леону. — Я знаю, потому что однажды сунул.

— Вы?

— Мне было двадцать. Любопытство и самоуверенность, самая опасная смесь. Я слышал, что среди этих пьедесталов лежит тот самый контракт пяти кланов, который запечатал Источник. Я хотел взглянуть на него. — Он криво усмехнулся. — Коснулся печати. И тут Коридор вздрогнул.

Леон молча слушал.

— Звон цепей, — сказал Рейнард. — Вы, наверное, слышали легенды. Про Сайруса.

— Немного. Слышал краем уха.

— Тогда слушайте точно. Бог Сделок Ларен, умирая, оставил Порядку помощника. Человека, павшего в Войне Пяти. Называют его Сайрусом. Он приходит, когда сделку нарушают или когда кто-то, к ней не причастный, пытается её изменить, разрушить, взломать. Его работа проста: убивать нарушителей. Всех.

— Как он выглядит?

— Юноша, на вид лет двадцати. Босой. На нём рваная военная форма тех давних лет, и поверх неё цепи, намотанные прямо на тело, как броня. В правой руке боевое копьё, алое, и на нём тоже цепи. Глаза всегда завязаны чёрной повязкой. — Рейнард говорил ровно, но Леон заметил, как он на миг сжал кулак. — Говорят, если ты услышал звон цепей, значит, пришла сама смерть.

— Но это ещё не всё, — добавил Рейнард, понизив голос. — В старых свитках сказано, что он не человек. Тело принадлежит юноше, павшему в Войне Пяти, а то, что в нём живёт, демон. Ларен призвал его перед смертью и вселил в мёртвого, потому что только демон способен удержать войну, которую нужно остановить. Его стихия алое пламя. Но это не обычный огонь: он горит без дыма, без треска и почти без тепла, пока не коснётся тебя, а потом жжёт, пока от человека не остаётся одно железо. Тех, кого он убил, не находят сожжёнными. Находят цепи, застывшие в позе ужаса. И он невероятно быстрый. Рассказывают, что он убил четверых, прежде чем первый из них успел вскрикнуть. Звон цепей слышишь за миг до удара, а за этот миг он успевает пересечь поле. Ещё говорят, он смеётся перед тем, как убить. Те, кто слышал смех, ничего больше не рассказывали. И никто ещё не выходил против него дважды.

— Звучит жутко.

— Он страшнее, чем звучит. Хотите примеры? Король Хавиан Серебряный, нарушивший договор о воде. Его нашли на троне, перемотанного цепями так, что кости раскрошились. Алхимик Орсино, пытавшийся переписать чужой свиток: он исчез в красной вспышке, а на месте осталась лужица расплавленного железа. Полководец Дугган, решивший отменить мирный договор: его нашли с алым копьём в груди, а армию, которую он собрал, никто так и не увидел. Их всех убил он.

Леон стоял неподвижно. Казалось, цепи на пьедесталах слегка шевелились.

— А вы? — спросил он. — Как вы выжили?

— Я успел заключить сделку. Прямо там, на месте. — Рейнард развёл руками. — Я пообещал, что никогда больше не прикоснусь к запечатанным контрактам. А если прикоснусь, умру мгновенно. Для виновного это почти милость. Но Сайрусу этого показалось мало.

— Почему?

— Говорят, при жизни он был сумасшедшим любителем битв. Он жил ради боя. Умерев, он стал стражем, а скучал, видимо, всё равно. — Рейнард покачал головой. — Он вышел из тени, остановился перед мной и сказал: «Я даю тебе месяц на подготовку. Потом ты сразишься со мной. Если подаришь мне настоящую битву, я тебя помилую. За столько лет мне никто такой радости не дарил». Он придумал для себя особое правило: нарушитель получает шанс, если сумеет его развлечь.

— И вы согласились.

— У меня не было выбора. Месяц меня гонял Каэлван. Он тогда ещё не был старым ворчуном, но уже был очень жестоким. Мы тренировались до рассвета, потом после рассвета, потом я просто падал и вставал снова. — Рейнард чуть улыбнулся. — Нет худа без добра: я научился не сдаваться.

— А чем вы сражались? И где?

— Где? В его собственном пространстве. Когда пришло время, звон цепей позвал меня, и я шагнул в разрыв. Это был бесконечный выжженный мир. Красное небо, мёртвая равнина, поломанные знамёна, ржавые копья, торчащие из земли, как посевы. Вся Война Пяти, замершая в одной точке. — Он помолчал. — А оружие… У меня было два клинка на цепях. Необычных. Сталь в них отполирована как зеркало, и когда я дрался, клинки отражали того, с кем я дерусь, его лицо, позу, даже движение. Сайрус сражался сам с собой, в каком-то смысле. Видели бы вы его лицо, когда он понял.

— И как закончилось?

— Мы дрались до рассвета. Я потерял два ребра и половину кожи на спине. Он был быстрее, сильнее и безжалостнее. Алое пламя сползало по цепям и касалось земли, и камень там плавился, не дымя. Я видел его лишь по следам вспышек. Дважды мне казалось, что он стоит передо мной, а на деле это была только вспышка, и сам он оказывался уже за спиной. Но в какой-то момент мои клинки поймали его копьё, и мне удалось перерубить звено цепи. Всего одно. — Рейнард показал левую ладонь, на которой белел тонкий шрам в виде звена. — Он замер. Повязка чуть сдвинулась. Он засмеялся. Громко, по-детски. И сказал: «Хватит. Я давно так не веселился. Живи». А потом растворился в красном небе.

Леон молча смотрел на шрам.

— Поэтому, господин Леон, — тихо закончил Рейнард, — если когда-нибудь услышите звон цепей, не стойте у него на пути. Он идёт к тому, кто виноват.

Он коснулся плеча Леона. Коридор вздрогнул, и палатка вернулась на место, вместе с лампой, запахом воска и шорохом ветра в брезенте.

— Спасибо, — сказал Леон, не сразу найдя голос.

— Не за что. — Рейнард вновь взялся за перо. — Идите спать. И, если соберётесь заключить договор, пишите осторожнее.

Ночью Леон поднялся на стену аванпоста и сел, прислонившись спиной к камню. Он долго думал, потом закрыл глаза и по-настоящему захотел заключить сделку.

Мир выключился, как лампа.

Он стоял в бесконечном коридоре, уходящем в обе стороны так далеко, что глаз не находил конца. По стенам, до самого потолка, тянулись полки, а на полках лежали свитки: тысячи, десятки тысяч. Некоторые светились, некоторые потемнели, а на нескольких темнели чёрные печати. В самой середине стоял стол. На нём лист бумаги и перо, воткнутое в чернильницу без чернил.

Леон сел. Перо само легло в ладонь.

«Я отдаю, — вывел он и задумался. — После моей смерти вся моя сила и всё, что она создаст, уйдёт на благо Астрария: Источнику, полям, людям. Я получаю: право вызывать метку стихии по собственной воле, не чаще одного раза в семь дней и на один час. Если нарушу срок или час, расплатой за каждый лишний час станет сутки слепоты. Если захочу расторгнуть договор, расплатой будет потеря солнечного дара на один год».

Он перечитал. Бумага мягко засветилась, и подпись легла сама: «Леон».

Свиток поднялся со стола, пролетел вдоль коридора и лёг на одну из верхних полок. Тут же сознание вернулось, и Леон обнаружил, что сидит на стене, а ночь вокруг стоит прежней. На левой ладони проступила тонкая золотая линия, волнистая, как луч на воде, и тут же погасла.

Он выдохнул. Сердце колотилось. Но это было не страшно. Это было похоже на подписанное обещание.

Юко отошёл в ту же ночь на край лагеря, а Лиора, не говоря ни слова, держалась в нескольких шагах позади. Он закрыл глаза и по-настоящему захотел заключить сделку.

Коридор встретил его тишиной и запахом старой бумаги. Юко сел за стол и долго смотрел на пустой лист. Потом взял перо.

«Отдаю: после моей смерти все мои молнии останутся в небе Астрария и будут питать грозы над полями Источника. Получаю: право вызывать метку по собственной воле, не чаще одного раза в семь дней и на один час. Нарушение срока: за каждый лишний час теряю голос на сутки. Расторжение: цена один год без молний».

Он подписал. Свиток улетел вдаль, и коридор погас.

Очнулся он на коленях, а Лиора уже стояла рядом, придерживая его за плечо.

— Получилось? — тихо спросила она.

— Получилось. — Юко посмотрел на свою руку. По коже на миг пробежала фиолетовая молния и исчезла. — Не бойся, не навсегда. Я своё условие прописал.

Она не стала спорить, только крепче сжала его плечо.

Четвёрка поднялась по узкой лестнице на вершину стены аванпоста. Оттуда открывался вид на бескрайние колонны войск трёх кланов, слившихся в единую армию. Леон, сделав шаг вперёд, обратился к ним, его голос, усиленный магией, гремел над полем:

– Воины Солнца, Прилива и Синарха! Враг у наших ворот! Но мы не будем ждать его удара! Мы встретим его в поле! Разделитесь на четыре лагеря по плану! Центр, левый и правый фланг – за мной! Оставшиеся – под командование сэра Каэлвана! Защищайте аванпост до последнего! ВПЕРЁД!

Колонны под предводительством Селины и Аррона немедленно тронулись, занимая позиции на флангах. Леон спустился вниз и подошёл к Каэлвану. Они молча пожали руки.

– Ты аккуратнее там, – тихо сказал Каэлван, его обычно суровое лицо выдавало беспокойство. – Смотри в оба. И слушай… тот самый голос.

– Постараюсь, – кивнул Леон.

Прежде чем уйти, он на мгновение остановился и оглянулся: королевы нигде не было. Он знал, что у неё сейчас тысяча дел, и всё равно было немного обидно.

Из тени колоннады, запыхавшись, выбежал паж лет двенадцати, весь красный.

— Страж Леон! Её величество велела передать… вот, — он сунул Леону в руку что-то мягкое. Это был светоцвет, срезанный совсем недавно, с каплей росы на лепестке. — Она сказала, что держит слово. Как обещала. И чтобы вы вернулись и принесли ей новый.

Леон повертел цветок в пальцах. Спрятал его за пазуху, под нагрудник, ближе к сердцу, и почувствовал, как тот щекочет кожу.

— Передай, что принесу, — сказал он. — Любой, который найду.

Затем он развернулся к своей колонне. – ЦЕНТР! ЗА МНОЙ!

С этим кличем он вышел из врат аванпоста, ведя за собой тысячи солдат. Каэлван, поднявшись на самую высокую вышку, поднёс к глазам бинокль. Его взгляд устремился к горизонту, где три массивные колонны его союзников медленно растворялись в золотистой дымке поля, двигаясь навстречу надвигающейся тени. Тишина на стене была зловещей, нарушаемая лишь свистом ветра и далёким, едва слышным гулом приближающейся армии Имира.

Глава 10. СТОЛКНОВЕНИЕ

У подножия мрачных гор, в долине, окутанной серой дымкой, раскинулись лагеря Клана Ущелья. Тысячи воинов стояли в идеальных, неподвижных колоннах. Не было ни говора, ни суеты – лишь зловещая, давящая тишина, нарушаемая мерным лязгом оружия, которое солдаты время от времени синхронно ударяли о щиты, отбивая зловещий, похоронный марш.

Между этих стальных рядов вальяжно, медленно и уверенно шагал Имир. На его плечах красовались тёмно-серебряные доспехи, покрытые сложными фиолетовыми рунами, что пульсировали тусклым светом. Его руки были сокрыты в массивных металлических перчатках. За спиной был приторочен огромный двуручный меч – не изящный клинок, а прямой, тяжёлый обломок тёмного металла, с глубокой ложбиной-кровостоком посередине. Он снял шлем, и его холодное, отрешённое лицо было обращено к армии.

К нему, припав на одно колено, подошли Тенши и Сандра. Их доспехи были столь же мрачны и могущественны.

– Правый фланг занял позиции, отец, – доложил Тенши, его голос был лишён эмоций. – Готов к наступлению по твоему сигналу.

– Левый фланг также ждёт лишь твоего слова, – добавила Сандра, её взгляд горел фанатичной преданностью.

Имир положил руки им на плечи. На его губах на миг появилась редкая, почти отеческая улыбка. – Дети мои. Плоть от плоти моей. Я горжусь вами. Не подведите меня сегодня.

Тенши и Сандра, обычно сдержанные, не устояли. Они синхронно, порывисто обняли его, как дети, жаждущие одобрения отца. – Мы не подведём, – выдохнула Сандра.

– Мы принесём тебе победу, – добавил Тенши.

Они быстро отступили, чтобы вернуться к своим войскам. Имир обернулся к своей армии. Он прошёл вдоль первых рядов, его взгляд скользил по безликим каскадам шлемов.

И в этот самый момент на горизонте, напротив, показалась другая армия. Во главе её, твёрдой поступью, шёл Леон. Его сияющие доспехи Солнечного Стража горели как маяк в надвигающейся тьме. Его взгляд был устремлён прямо на Имира, полный твёрдой уверенности. Он шёл навстречу своей судьбе, ведя за собой надежду всего мира. Две силы, свет и тьма, сошлись в долине для последней битвы.

Надев одной рукой шлем, Имир отдал приказ, и его армия, словно единый организм, мерно тронулась с места. Тысячи сапог в унисон били о землю, наполняя долину зловещим грохотом. Навстречу им, в гробовой тишине, двинулись войска союзников.

Два лидера, Имир и Леон, шли впереди своих колонн, ведя за собой тысячи готовых на смерть жизней. Но за внешним единством скрывалась сложная машина войны. В рядах Ущелья царила жуткая, магически наведённая синхронность. Солдаты двигались как один организм, не испытывая страха или сомнений, ибо их воля была подавлена и заменена железной волей Имира. Это делало их твёрдими, но лишало гибкости – они могли выполнять лишь прямые приказы, не способные к импровизации. Армия союзников была иной. Строй Синарха мерцал голубыми огоньками – это инженеры настраивали общие энергощиты и целеуказания. Но каждый такой щит потреблял колоссальное количество энергии, ограничивая время боя. Воины Прилива перестраивались, как вода, их отряды то сжимались, то расходились, но для такой манёвренности им приходилось жертвовать тяжёлыми доспехами. И лишь Солнечная Гвардия стояла неподвижно, как скала. Их золотые доспехи уже начинали мягко светиться, впитывая солнечный свет – их главный и самый ограниченный ресурс. В ясный день они были непобедимы. Но в случае затяжного боя или под землёй их сила быстро бы иссякла. У каждой силы была своя цена, у каждой тактики – своё уязвимое место. Исход битвы зависел не от чьегото

превосходства, а от того, кто сумеет навязать свой сценарий и воспользоваться слабостью другого.

В ста метрах друг от друга Имир поднял руку. Его войско замерло. Леон повторил жест. Оба лидера, оставив позади армии, сошлись на нейтральной полосе, сохраняя дистанцию в десять метров.

– Сложи оружие, Имир, – первым нарушил тишину Леон, его голос был твёрд, но без злобы. – Отведи свои войска. Никто не пострадает. Жизни твоих людей ещё можно спасти.

Имир усмехнулся, холодный и неприступный. – Спасти? Мальчик, ты ничего не понимаешь. Перестройка мироздания неизбежна. Старый мир прогнил и рухнет под собственной тяжестью. Рано или поздно это случится. Я лишь ускоряю процесс. Я не отступлю.

Не дав Леону сказать ещё слово, Имир развернулся и уверенной походкой вернулся к своим рядам. Леон, тяжело вздохнув, с болью в сердце повернулся к своим. Они обменялись последним взглядом через поле – взглядом, полным понимания, что слова бессильны.

Затем, как по незримому сигналу, оба подняли сжатые кулаки в небо.

В АТАКУ!

Рёв тысяч глоток слился в один громкий вопль. Две армии ринулись навстречу друг другу, превращаясь в бушующее море стали и ярости.

Сразу же за спиной армии Имира высоко в небо взмыл красный сияющий шлейф. Он достиг зенита и разорвался яркими фиолетовыми вспышками, окрасив небо в зловещие тона. Это был сигнал.

Левый и правый фланги армии Ущелья, ведомые Тенши и Сандрой, немедленно начали движение, устремившись в обход, чтобы взять аванпост союзников в клещи.

В эпицентре схватки сошлись Леон и Имир. К удивлению Леона, Имир даже не потянулся за своим массивным двуручным мечом. Вместо этого он с лёгкостью парировал удар сияющего копья Леона голой рукой, обёрнутой в металлическую перчатку. От удара посыпались искры.

– Разочаровываешь, наследник Солнца, – с холодной насмешкой произнёс Имир, его движения были скупы и смертоносны. – Я ожидал большего.

Он контратаковал быстро. Его пальцы сложились в своеобразную «когтистую» форму, и он нанёс несколько быстрых тычковых ударов по доспехам Леона. Каждый удар сопровождался короткой фиолетовой вспышкой и оставлял глубокие вмятины на сияющей стали. Леон отступал, понимая, что сила Имира пугающе превосходит всё, с чем он сталкивался ранее.

Левый фланг, войска Селины, столкнулись с Сандрой. Бой сразу принял яростный характер. Воины Прилива, используя магию воды, создавали скользкие барьеры и ледяные шипы, но солдаты Ущелья, ведомые Сандрой, ломали их яростным натиском. Сама Сандра, кружась в смертельном танце со своими серповидными клинками, пыталась прорваться к Селине.

На правом фланге техномагия Синарха столкнулась с магией теней Тенши. Аррон руководил своими солдатами, которые стреляли сокрушительными залпами энергии из своих ружей. Тенши был неуловим: он открывал порталы прямо в воздухе, шагал в них и возникал в самой гуще врагов, его клинки с зелёным шлейфом выкашивали целые расчёты арбалетчиков. Портал, возникший под ногами очередного солдата, заставил того споткнуться и упасть прямо под удар меча Тенши. Казалось, сам воздух вокруг него кишел фиолетовыми разрывами, из которых он появлялся и исчезал, сея смерть.

– Они слишком медленные, отец! – доложил Тенши, его голос был спокоен. – Их технологии бесполезны против настоящей силы.

– Не заигрывайся, – сухо ответил Имир, отбивая очередную атаку Леона. – Выполняй задачу.

Битва только начиналась, но уже было ясно, что цена за каждый шаг будет высока. Долина превратилась в гигантскую мясорубку, где свет и тьма сошлись в окончательном, решительном противостоянии.

Битва достигла пика своего адского накала. Долина превратилась в гигантский котёл, где варились сталь, плоть и боль. Мечи рубили, отсекая руки по локти, копья пронзали грудь, выходя из спины с кровавыми клочьями доспехов. Головы, отделённые от тел, катились по земле, их затуманенные взоры ещё секунду смотрели на усеявшееся трупами поле. Кровь хлестала фонтанами, окрашивая траву и камни в багровые тона, её медный запах смешивался с вонью пота и страха. Вой стоял неумолчный – крики ярости, предсмертные хрипы, звон металла о металл.

И в этот самый момент, парируя очередной удар Леона, Имир отступил на шаг и вскрикнул, его голос прорезал хаос:

– ВТОРОЙ ЭТАП!

Как по мановению волшебной палочки, каждый солдат Ущелья, будто отрабатывая долгую муштру, одной рукой достал из-за пояса противогаз и надел его, а другой швырнул под ноги себе и противнику чёрные, шарообразные дымовые шашки.

Сотни шашек с шипением выпустили густой, ядовито-жёлтый дым. Он был тяжёлым, едким и сразу заполонил всё поле боя, скрыв из виду солнце и превратив эпичную битву в слепую, удушающую резню.

– ОТСТУПИТЬ ОТ ГАЗА! – закричал Леон, его голос сорвался от ужаса. Но было уже поздно.

Воины союзников, не защищённые масками, начали падать один за другим. Они хрипели, их тела бились в мучительных конвульсиях, они кашляли, и из их ртов и ноздрей текла чёрная кровь. Их глаза закатывались, оставляя лишь белки, а кожа за считанные секунды приобретала мертвенно-серый, восковой оттенок. Целые шеренги обращались в дергающиеся груды тел.

Леона и его ближайших бойцов спасло лишь то, что они стояли чуть поодаль и успели отпрыгнуть к самым стенам аванпоста, где ветер немного разгонял ядовитое облако. Ужас и ярость охватили Леона.

– ЛУЧНИКИ! – его команда прозвучала как последняя надежда. – ЗАЛП ОГНЕННЫХ СТРЕЛ!

Стены аванпоста стали видны на горизонте. Лучники, с ужасом глядя на гибель товарищей, выпустили сокрушительный залп. Тысячи горящих стрел впились в ядовитое облако.

И случилось то, на что, возможно, рассчитывал и Имир.

БА-БАХ! БУУУМ!

Газ, заполнивший поле, был не просто ядовитым – он был взрывоопасным. Сотни стрел, впившись в землю, подожгли его. Последовала чудовищная, громкая серия взрывов. Разрушительная волна горячего воздуха и силы прокатилась по полю, сметая уже мёртвые тела, разнося в клочья доспехи и оружие, поднимая в небо тучи пыли и пепла.

Когда пыль начала оседать, из густого дыма и праха медленно проступила высокая фигура. Это был Имир. Его доспехи были покрыты сажей, но он стоял невредим. Его руки светились интенсивным, ядовито-фиолетовым сиянием, сформировав вокруг них коконы чистой энергии.

– Находчиво! – прокричал он, и в его голосе слышалась неподдельная, почти профессорская похвала. – Очень находчиво, мальчик! Превратил газовую атаку в огненный шторм! Жаль, что это бесполезно!

Тут Леон, не говоря ни слова, рванул вперёд. Вспышка яркого солнечного света озарила его ноги. Он двигался с такой скоростью, что за ним оставался лишь золотой шлейф. Его сияющее копьё было направлено прямо в сердце Имира.

Их оружие встретилось с грохотом, сравнимым с раскатом грома. Фиолетовая энергия Имира и золотой свет Леона столкнулись, создавая яркую дугу короткого замыкания реальности.

Имир парировал удар своей сияющей рукой, но на этот раз Леон не отступил. Он наносил удар за ударом, заставляя Имира отступать на шаг, потом на другой. Копьё Солнечного Стража описывало в воздухе сложные траектории, каждое движение было смертельно и наполнено яростью за погибших товарищей.

– Да! Вот так! – рычал Имир, блокируя атаки, его лицо исказила ухмылка азартного бойца. – Вот та сила, что я хотел увидеть! Выжимай из себя всё! Покажи, на что способен избранный!

Он внезапно изменил тактику. Вместо блоков он начал наносить короткие, хлёсткие удары своими энергетическими когтями. Фиолетовые вспышки рассекали воздух, едва не достигая лица Леона. Один такой удар достиг цели, содрав часть наплечника и оставив на коже дымящийся ожог. Леон взвыл от боли, но не остановился.

На правом фланге царил хаос, порождённый Тенши. Его магия трансформации была ужасающе эффективна. Он не просто дрался – он творил бойню. Взмах его руки – и в воздухе образовались десятки острых, светящихся зелёным клинков. Ещё один взмах – и эти клинки с свистом впивались в ряды солдат Синарха, пронзая доспехи, как бумагу. Они не просто убивали – они расчленяли. Головы, руки, ноги летели в разные стороны, заливая землю кровью и внутренностями. Тенши двигался между ними, как тень, добивая выживших точными, холодными ударами. Техномагия Аррона была бессильна против такой скорости и непредсказуемости. Его солдаты, привыкшие к чётким линиям огня и построениям, гибли массами, не успевая понять, откуда придёт следующий удар.

Аррон, его лицо было залито кровью из рассечённой брови, отдавал приказы, но его голос тонул в рёве бойни. – Отступать! К чёрту построение! Отступать к аванпосту! – его доспехи были иссечёны глубокими царапинами, одна из которых дымилась, выбивая искры.

Положение Селины было немногим лучше. Сандра, используя свою магию, создала вокруг себя несколько своих клонов. Они были недолговечны, но смертоносны. Пока Селина парировала атаку одной, другая вонзала серповидный клинок в спину её воина. Третья в это время отвлекала лучников. Воины Прилива, сильные в открытом бою, терялись против такой тактики. Их строй был разорван, солдаты гибли, окружённые со всех сторон фантомами и реальными солдатами Ущелья.

– Держать строй! Не поддавайтесь на иллюзии! – кричала Селина, её трезубец метался из стороны в сторону, отбивая атаки. Но её голос звучал всё более отчаянно. Видя, как её гвардейцы падают один за другим, она сжала зубы. – ОТХОД К АВАНПОСТУ! ВСЕМ ОТХОДИТЬ!

Леон, отброшенный на сотню метров мощной контратакой Имира, приземлился на колено у самых стен аванпоста, глубоко вздохнув. Рядом с ним, буквально наваливаясь на стены для поддержки, оказались Аррон и Селина. Оба были измотаны, их доспехи были искорёжены и залиты кровью – чужой и своей. Аррон с трудом держался, одна рука неестественно болталась. Селина, истекая кровью из раны на боку, тяжело дышала.

– Леон… прости… – сказал Аррон, его голос был хриплым. – Не смог… Не сдержал фланг. Эта тварь… он слишком быстр.

– Мои воины… они не готовы были к такому, – добавила Селина, с ненавистью глядя на поле боя. – Эти клоны…

Леон, поднимаясь, положил руку на плечо каждому. – Ничего. Мы живы. И мы ещё держимся. Не всё потеряно, – его голос звучал устало, но в нём не было и намёка на поражение. Он наблюдал, как остатки их армии, преследуемые солдатами Ущелья, откатывались к стенам. Волна тьмы накатывала на аванпост.

В этот момент с вышки раздался уверенный, командный голос Каэлвана: – МУШКЕТЁРЫ! ОТКРЫТЬ ОГОНЬ ПО НАСТУПАЮЩИМ! ЛУЧНИКИ! ПОДГОТОВИТЬ ВЗРЫВНЫЕ СТРЕЛЫ!

Стены аванпоста ожили. Раздались первые залпы самонаводящихся мушкетов – точные, сокрушительные выстрелы, выкашивающие первые ряды бегущих солдат Ущелья. Вслед за ними лучники натянули тетивы, на которых уже трепетали стрелы с наконечниками, наполненными горючей смесью и взрывчаткой.

Леон, Аррон и Селина обменялись взглядами. Отступать было некуда. Теперь только стены и последние силы отделяли их от полного уничтожения. Битва вступила в свою самую отчаянную фазу.

Сквозь ветер, несущий пепел и пыль, медленно, неотвратимо шагал Имир. Глаза его шлема пылали зловещим фиолетовым светом, оставляя за собой призрачный шлейф. Позади него, сквозь дым и хаос, его армия вновь смыкала ряды, превращаясь в единую, железную колонну. Не замедля шага, Имир встречным движением наполнил руку сгустком энергии, похожей на фиолетовое пламя, и с рыком совершил быстрий рывок, занося её для сокрушительного удара по Леону.

Соратники Леона замерли, не успев среагировать. Но в тот самый миг, когда смерть была уже неизбежна, с громким рёвом, похожим на удар молнии в землю, из ниоткуда метнулась секира. Она пронеслась в сантиметре от головы Леона и с треском отрубила руку Имира по локоть.

Плазменная энергия взорвалась яркой вспышкой. Имир отшатнулся с громким рёвом боли и ярости. Из клубов пыли и искр, проскользив несколько метров и затормозив древком секиры о землю, поднялся Юко. Его грудь тяжело вздымалась, глаза горели яростью.

Все застыли в ошеломлении. Каэлван с вышки первым заметил на горизонте стремительно приближающееся войско в кожаных доспехах. Во главе него бежала девушка которая не так давно посещала золотой дом в компании старика и молодого парня.

Имир, сквозь боль, затягивал культю тёмной магией, останавливая кровотечение. Увидев подмогу, его ярость достигла предела. Тенши и Сандра быстро рванули вперёд, чтобы добить Леона и Юко, но их остановили Аррон и Селина, принявшие удар на себя.

В этот же момент во Леона во что-то мягкое и мокрое. Это был доктор Кай, с большим странным пистолетом в руках. – Это залатает тебя и остальных! Держитесь! – крикнул он и нажал на спуск.

Из широкого дула вырвался не снаряд, а облако искрящегося золотого тумана. Он окутал Леона, Аррона, Селину и Юко. Их раны начали затягиваться с огромной скоростью, сила возвращалась в мышцы.

– Спасибо, старик! – крикнул Аррон и, используя реактивные ботинки, нанёс резкий удар в живот Тенши, отшвырнув того на сотню метров назад.

Тут Юко, выпрыгнув из-за спины Селины, совершил мощный разворот корпусом и обрушил секиру на спину Сандры. Тело её растворилось фиолетовым дымом.

– Очередной жалкий клон! – прошипела Селина, разминая плечо.

Внезапно тыловые ряды армии Имира начали рушиться. В падающих солдатах торчали стрелы. Подняв глаза, воины Ущелья увидели Лиору и Элвана на возвышенности. Вольные маги перезаряжали луки для нового залпа.

– Атака с тыла! – проревел Тенши, появляясь рядом с отцом.

Сандра, подбежав к Имиру, предложила помощь, но тот в ярости оттолкнул её. Тёмная энергия сгустилась вокруг его культи, сформировав зловещий, шевелящийся мрачный кнут из чистой тьмы.

Не успел Имир опомниться, как Леон, воспользовавшись моментом, нанёс ему сокрушительный удар солнечным копьём. Имир отлетел на сотню метров, своим телом сшибая собственных солдат, и с грохотом врезался в землю.

Медленно поднимаясь, он прошипел сквозь зубы: – Наглый мерзавец… – и отдал приказ: – ВСТАТЬ В КОЛЬЦО! ЗАЩИЩАТЬ ЦЕНТР!

Его армия начала перестраиваться, пытаясь создать живую стену. Турели Аррона работали на полную мощность, точными выстрелами выкашивая солдат Ущелья. Но вдруг над самыми установками вспыхнула зелёная молния. С огромной скоростью в турели влетели несколько энергетических копий, взорвав опорные конструкции. Несущие стены аванпоста затрещали.

В это время небольшая, но яростная армия вольных магов, ведомая Барни, врезалась в ряды Ущелья, окружая их и насаживая на копья.

Никто не заметил, как двое отделились от рядов Ущелья. Ильмара, не оглядываясь, шагнула в сторону, к краю поля, где начинался лес, и в ту же секунду рядом с ней оказался Вальд. Сегодня он выглядел как раненый солдат вольных магов, и на его лице была настоящая кровь, чужая, собранная с земли.

— Туда, — сказал он. — Они сами нас не найдут.

— Имир найдёт, — сказала Ильмара.

— Имир не станет искать тех, кто для него мёртв. — Вальд оглянулся на поле, где армии сходились в яростном танце. — Мы ему больше не нужны. А он, кажется, не нужен нам.

Они скрылись между стволами. Лес вольных магов принял их молча, как принимает лес всех, кому надо исчезнуть. Тропа сомкнулась за спинами, и спустя несколько минут никто на поле не мог бы сказать, что здесь прошли двое.

Аррон и Селина ринулись в гущу схватки, разрубая и раскидывая врагов. Юко и Леон, сражаясь, неуклонно сближались, пока не оказались спиной к спине, окружённые кольцом врагов.

Они быстро переглянулись. В грязных, искажённых боем лицах друг друга они увидели что-то до боли знакомое. В голове Леона, словно вспышка, пронеслось воспоминание: он и парень очень похожий на Юко, точно так же стояли спиной к спине, отбиваясь от хулиганов в тёмном переулке. Без слов они начали наносить синхронные удары, их движения идеально дополняли друг друга, словно они отрабатывали этот танец годами.

Рядом в точно таком же кольце оказались Аррон и Селина.

– Никогда не думал, что буду сражаться спиной к спине с наследницей сил Лунной Богини, – прокричал Аррон, отбивая удар.

– Цени момент, технократ! – парировала Селина.

И как по команде, грудь Селины вспыхнула ярким бело-голубым светом. Волна лунной магии вырвалась наружу, и все враги вокруг них сразу превратились в застывшие ледяные статуи. Аррон, не теряя ни секунды, раскрутил свой энергетический меч и одним взмахом разнёс замороженные фигуры в ледяную крошку, разбросав её по полю.

Из рядов Ущелья на лунную волну вышел Харрук. Он был огромен, как скала, и там, где он шагал, дрожала земля. Волна ударила в него, и по коже, серой, как гранит, побежал иней, но он не остановился. Он шёл прямо на Селину, подняв каменный кулак.

— Ох, как же ты некстати, — выдохнул Аррон и ударил его в лицо реактивными ботинками.

Харрук даже не покачнулся. Он схватил Аррона за ногу и швырнул о землю, и Аррон, откатившись, не успел бы подняться, если бы не Селина. Она ударила трезубцем в землю под самыми ногами великана. Лёд расползся мгновенно, обволакивая каменные ступни. Харрук рванулся, треснул, и по его груди пошли глубокие трещины. Он посмотрел вниз, на собственное тело, как смотрят на чужую вещь, и пробормотал: «Орн был прав».

Потом рассыпался на крупные ледяные обломки и щебень. Ни одного крика, ни одного слова больше.

Битва достигла своего апогея. Союзники, наконец объединившись, давали жестокий отпор. Но Имир уже поднимался, его глаза пульсировали адским огнём. Он потерял руку, но не свою волю.

Стены аванпоста лежали в руинах. Защищённый Источник был обнажён и лишь массивная бетонная платформа с древними рунами ещё сдерживала его колоссальную энергию. Имиру оставалось лишь преодолеть это последнее препятствие.

Леон, заметив руины командной вышки, ринулся к обломкам. – Юко, прикрой меня! – крикнул он и начал разгребать камни. – Каэлван! Кэл!

Его руки, уже иссечённые и кровоточащие, цеплялись за тяжёлые плиты. И вдруг он увидел его – Каэлван лежал под грудой обломков, его лицо было бледным, но сознание ясным.

– Ты… жив, – хрипло выдохнул Леон, с трудом поднимая его и перекидывая его руку через свои плечи.

– Тебе пора отдохнуть, глава, – сказал Леон, пытаясь утащить его в безопасное место.

Но Каэлван слабой, дрожащей рукой указал пальцем в сторону платформы. – Оставь меня…

Леон последовал за его взглядом. Сандра, словно тень, двигалась среди тел солдат Солнца, насаженных на торчащие обломки. Она вбивала в бетонную платформу с рунами серебряные иглы, пульсирующие фиолетовым светом.

– Останови ее…Они хотят взорвать печать… – прошептал Каэлван.

Тут к ним подбежал доктор Кай с вонзая в плечо Каэлвана шприц. – Я им займусь! Иди!

Леон, кивнув, рванул в бой. Его копьё вспыхнуло ярким светом. Он с лёгкостью уничтожал клонов Сандры, которые заканчивали свою чёрную работу. Но сама Сандра была неуловимой. Два её клона материализовались позади Леона и быстрими ударами разрезали связки под его коленями.

Леон с криком боли рухнул на колени. Он не успел даже подняться, как два клинка Сандры вонзились ему в грудь. Мир помутнел. В ушах зазвенел высокий писк. Он кашлянул кровью, чувствуя, как жизнь утекает из него.

Сквозь затуманенный взгляд он увидел, как к нему подходит настоящая Сандра. Её клоны втянулись обратно в неё, исчезнув. Клинки в его груди испарились, оставив ужасные, кровоточащие раны. Она подняла его подбородок своим клинком.

– Хватит играть в героя, чужак, тебе здесь не место, – прошипела она и занесла клинок для последнего, смертельного удара.

Но удар не состоялся. С громким грохотом молнии, оставляя за собой фиолетовый электрический шлейф, Юко летел ногами вперёд, врезаясь в Сандру и отбрасывая её на сотню метров. Её в полёте подхватила Лиора и со всей силы швырнула на землю.

– Покончим с этим, сестра, – холодно сказала Лиора, доставая свои клинки.

Сандра, кашляя кровью, поднялась. Пытаясь создать клонов, её тело содрогнулось в новом приступе кашля. Она с ужасом посмотрела на свой живот – в порванном корсете торчала рукоять маленького тычкового ножа. Она вытащила его, и лезвие тут же растворилось у неё в руке.

– Что… что ты сделала? – прохрипела она.

– Знакомый алхимик давно изготовил для меня особый яд, – без эмоций ответила Лиора. – Он не убивает. Он лишает мага его связи с магией. Навсегда. Ты больше не угроза, Сандра.

– ПОДЛАЯ МРАЗЬ! – с воплем ярости Сандра бросилась на сестру, замахиваясь серпами. Но её движения были медленными, неуклюжими. Лиора с лёгкостью парировала, рассекая её тело по диагонали, и оказавшись за её спиной. Ударом ноги под колено она заставила Сандру рухнуть.

Лиора не стала подбирать клинок. Она остановилась, опустила руки и сказала:

— Хватит, Сандра.

Сандра хотела броситься снова, но колени подогнулись, и она села в грязь, держась за живот. Лиора опустилась рядом, подхватила её за плечи. Сестра не вырывалась. Она была теперь очень лёгкой, и её глаза стали такими же ясными, как в детстве.

— Ты отравила меня, — прошептала Сандра. — Своей же рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.